

©“Адвокатская Палата”

Официальное издание
Адвокатской палаты Московской области
№ 6, июнь 2010
Научно-практический журнал, выходит с
01.01.2003

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
ПИ-77-14492 от 27.01.2003 г.

Учредитель: Адвокатская палата Московской области

Издатель: Адвокатская палата Московской области

Главный редактор: Ю.М.Боровков

Выпускающий редактор: А.А.Горшенков

Компьютерная графика, верстка: А.А.Исупов

Адрес редакции: 111020, город Москва,

Госпитальный вал, 8/1, строение 2

Телефон редакции: (095) 360-3941, 360-8630

E-mail: armo@bk.ru **Web:** www.armo.ru

Подписной индекс: 82201

Отпечатано: ООО “Красногорская типография”

143000, Московская область, город Красногорск,

Коммунальный квартал, д.2

Объем: 6 п.л. **Тираж** 1000 экз. **Заказ** 1794

Редакционный Совет журнала "Адвокатская палата"

1. Председатель редакционного совета журнала
Галоганов Алексей Павлович, адвокат, президент АПМО;
2. **Ария Семен Львович**, адвокат, член АПМО;
3. **Бойков Александр Дмитриевич**, адвокат, член АПМО;
4. **Боровков Юрий Михайлович**, адвокат, первый вице-президент АПМО;
5. **Володина Светлана Игоревна**, адвокат, директор Института адвокатуры МГЮА, член Совета АПМО и ФПА РФ;
6. **Добровольская Светлана Игоревна**, адвокат, руководитель Экспертно-консультативного совета АПМО;
7. **Жаров Александр Евгеньевич**, Уполномоченный по правам человека в Московской области;
8. **Ковалева Лидия Николаевна**, адвокат, член Квалификационной комиссии АПМО;
9. **Пепеляев Сергей Геннадьевич**, адвокат, член Совета АПМО;
10. **Пилипенко Юрий Сергеевич**, адвокат, вице-президент ФПА РФ;
11. **Юрьев Сергей Сергеевич**, адвокат, председатель президиума коллегии адвокатов “Межрегион”.

В номере:

События

Калейдоскоп событий 2

Обмен опытом

Л.Т.Ульянова Две формы особого порядка судебного разбирательства в уголовном процессе: сходство и различие 3

А.Е. Жаров Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Московской области в 2009 году (продолжение) 6

А.И.Бугаренко Некоторые модели построения системы бесплатной юридической помощи за рубежом 19

А.В.Киц Забыли всё, продали и забрали... 23

И.В.Огородников, Е.В.Альхова Руководство по самозащите от уголовного преследования (часть 2) 27

Дискуссия

П.Г.Сычѳв Законодательное обеспечение противодействия рейдерству 34

И.Я.Медведева, Т.Л.Шишова Старые песни на новый лад 40

Литературная страница

О.Д.Трушин Как на Старом пруду...(Быль-легенда) 46

Рукописи не возвращаются,
публикации не оплачиваются

КАЛЕЙДОСКОП СОБЫТИЙ

В Коломне поздравили ветерана

Накануне юбилейного Дня Победы коломенский издательский дом "Ять" с помощью спонсоров провёл ежегодную акцию "Поздравим ветеранов вместе!" По традиции, сотрудники и журналисты поздравляли земляков-ветеранов Великой Отечественной и тружеников тыла и дарили им подарки. Среди поздравленных ветеран войны и адвокатуры бывший заведующий Коломенской юрконсультацией Московской областной коллегии адвокатов П.П. Авдеев. Адвокат принял гостей с радушием и поделился с ними фронтовыми воспоминаниями.

В память о "сороковых, роковых..."

Адвокатские палаты России провели торжественные мероприятия в честь адвокатов-ветеранов Великой Отечественной войны. Так Адвокатская палата Московской области совместно с Адвокатской палатой г. Москвы ещё в апреле устраивала праздничный приём в столичном ресторане "Бакинские ворота". 6 мая в Адвокатской палате Ростовской области прошло торжественное заседание Совета палаты, посвящённое 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. Президент АПРО Д.П. Баранов вручил ветеранам со словами глубокой признательности Золотые медали Ассоциации адвокатских палат Южного Федерального округа, а также ценные подарки. Начальник Главного управления МЮ РФ по Ростовской области Г.М. Морозова наградила ветеранов почётными грамотами Минюста.

А в Санкт-Петербурге за четыре дня до юбилея Победы на сцене Мюзик-Холла состоялся военный спектакль петербургского Адвокатского театра. Перед его началом в официальной части выступили вице-президент АПСР Р.З. Чинокоев, вице-губернатор Санкт-Петербурга А.И. Вахмистров и председатель Ленинградского областного суда И.И. Лодыженская. Затем президент Балтийской коллегии адвокатов Ю.М. Новолодский объявил о начале спектакля - литературно-музыкальной композиции на стихи советских поэтов и композиторов. Постановка прошла с аншлагом.

Юрфак начинает и выигрывает

6 мая 2010 г. в Нижнем Новгороде состоялся финал правового марафона "Своя игра" - совместного проекта Совета молодых адвокатов Палаты адвокатов Нижегородской области и юридического факультета Нижегородского государственного университета. Вопросы к финалистам, успешно прошедшими три предыдущих игры, были сложными, например, по содержанию последней в УК ст. 360 "Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой"; или по договору коммерческой концессии.

Победителями многоэтапной юридической игры стали молодые адвокаты, стажёры и студенты ННГУ. Однако председатель жюри президент ПАНО Н.Д. Рогачёв назвал главной выигравшей стороной юрфак, поскольку все финалисты являются или выпускниками, или сту-

дентами университета. Всех участников правового марафона наградили грамотами и сувенирами. Кроме того, стажёрам и адвокатам вручены сертификаты на часы обучения. Студентам - на право поступления без экзамена на стажировку в Нижегородскую областную коллегию адвокатов. А вручение призов победителям состоялось в торжественной обстановке на сцене Театра комедии в День адвокатуры 31 мая.

Своя эмблема

У Адвокатской палаты Ростовской области тоже появилась своя эмблема. Экземпляр её изображения и описания, удостоверенный штампом о государственной регистрации символики, был получен в мае из Минюста РФ. Эмблема Адвокатской палаты Ростовской области представляет собой пурпурный заострённый в оконечности картушный щит с золотыми завитками. Щит обрамлён по сторонам золотыми лавровой (справа) и дубовой (слева) ветвями. В щите - золотой Столп. На Столпе - золотая чаша с красным трёхязыковым, окаймлённым золотом пламенем. Чаша выходит за щит и венчает его главу. Щит покрыт чёрной мантией с серебряным подбоем, золотыми каймой и кистями. Мантию венчает чёрная академическая четырёхуголка. В нижней части мантии имеется надпись Адвокатская палата Ростовской области.

Суд поддержал палату

Адвокат В. Швецов, назвавший порядок ротации Совета Адвокатской палаты Республики Коми "недемократичным", проиграл суд.

Ранее он обращался в Сыктывкарский городской суд с иском об оспаривании решений одной из конференций палаты, касающихся частичной ротации кадров в руководстве профессионального объединения. Адвокат посчитал процедуру избрания новых членов Совета палаты нарушающей демократические принципы. На то, чтобы доказать обратное адвокату, ушёл год судебных разбирательств и большое количество судебных заседаний, в ходе которых одни судебные решения отменялись и выносились другие. Тем не менее, суд полностью подтвердил законность принципов ротации Совета в адвокатской палате.

По словам президента АПРК С.А. Маркова, адвокат Швецов хотел, чтобы членов Совета выбирали с нарушением Закона "Об адвокатуре". По мнению адвоката, кандидатов в Совет должен предлагать не только президент, но и все участники конференции, при этом должна соблюдаться тайна голосования. Но суд его позиции не поддержал и вынес решение в пользу адвокатской палаты. Данное решение вступило в законную силу. Интересы палаты в судебных заседаниях представлял один из членов Совета палаты.

(по материалам нашего спецкора и адвокатских СМИ)

Л.Т.Ульянова - кандидат юридических наук, доцент юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Две формы особого порядка судебного разбирательства в уголовном процессе: сходство и различие

Концепцией судебной реформы РСФСР, утвержденной Верховным Советом РСФСР в 1991 году, в качестве одного из направлений совершенствования уголовного судопроизводства предусматривалась дифференциация производства по уголовным делам.

В соответствии с этими установками УПК РФ 2001 г. были предусмотрены три формы дифференциации уголовного судопроизводства: особый порядок судебного разбирательства (гл. 40 ст.ст. 314-317); особенности производства у мирового судьи (гл. 41 ст.ст. 318-323); особенности производства в суде с участием присяжных заседателей (гл. 42 ст.ст. 324-353).

Рассмотрим первую из перечисленных форм. Практика применения положений главы 40 УПК показала, что некоторые процессуальные правила судопроизводства были недостаточно хорошо разработаны, что приводило к ошибкам. Не случайно в этот институт были внесены изменения ФЗ от 04.07.2003 №93-ФЗ. Верховный Суд РФ в постановлении Пленума от 05.03.2004 №1 "О применении судами норм уголовно-процессуального кодекса РФ" и постановлении Пленума Верховного Суда от 05.12.2006 №60 "О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел" дал разъяснения судам по многим вопросам применения особого порядка судебного разбирательства.

Федеральным законом от 29 июня 2009 г. №141-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" в УПК РФ была введена новая глава 40.1 "Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве".

Содержание этой главы включает добровольное при участии защитника заявление в письменной форме ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве на имя прокурора; его проверку следователем, прокурором; порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве прокурором с участием следователя, подозреваемого или обвиняемого и его защитника; проведение предварительного следствия в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве в порядке, установленном главой 22-27 УПК; составление прокурором представления об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (ст.ст. 317.1-317.5 УПК). Две статьи рассматриваемой главы посвящены особому порядку судебного разбирательства (ст.ст. 317.6, 317.7 УПК).

Соединение в главе о судебном разбирательстве вышеуказанных вопросов нетрадиционно и вызывает желание упрекать законодателя в нарушении правил творчества. Некоторые процессуалисты полагают, что подобное регулирование позволяет отнести особый порядок судебного разбирательства (40.1 УПК) к части IV УПК, посвященной особому порядку уголовного судопроизводства.

Это мнение вряд ли заслуживает поддержки, так как в указанной части УПК РФ рассматриваются особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий уголовных дел и отдельных категорий лиц (главы 50-52 УПК).

Об отнесении порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве к особому порядку судебного разбирательства свидетельствует расположение нормативных положений в однопорядковой главе и статьях с некоторыми уточнениями (глава 40.1 ст. 317.1-317.9).

В настоящее время существует два вида особого порядка судебного разбирательства, имеющие сходство и различие. Для российского законодательства это новый институт, который не напоминает ни выдачу приказа судьей, ни протокольную форму, существовавшие ранее.

Отличительным признаком особой формы судебного разбирательства является сокращенное производство в суде, которое достигается за счет отказа от проведения судебного следствия и непосредственного исследования в судебном заседании доказательств, собранных на предварительном следствии. Такой порядок ускоряет судопроизводство, влечет снижение материальных затрат и времени на рассмотрение и разрешение судом уголовного дела.

Этот порядок носит диспозитивный характер инициации процедуры (если подозреваемый или обвиняемый добровольно заявляет ходатайство).

В особом порядке присутствует консенсуальная направленность процедуры. В главе 40 УПК предусматривается согласие государственного либо частного обвинителя и (или) потерпевшего с заявленным обвиняемым ходатайством о слушании дела в особом порядке судебного разбирательства. Такой же характер особого порядка существует при рассмотрении дела в соответствии с положениями главы 40.1 УПК: досудебное соглашение о сотрудничестве - соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявлении обвинения (п. 61 ст. 5 УПК).

Общими чертами двух форм особого порядка судебного разбирательства также являются:

1. Добровольное в присутствии защитника заявление ходатайства обвиняемым (подозреваемым) о согласии с предъявляемым ему обвинением (ст. 314) или о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 317.1).

2. Одинаковые цели обвиняемого заслужить более мягкое наказание за совершенное преступление. При постановлении обвинительного приговора по первому виду особого порядка суд назначает наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершение преступления (ч. 7 ст. 316 УПК).

Судья, удостоверившись, что подсудимым соблюдены все условия и выполнены все обязательства, предусмотренным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, постановляет обвинительный приговор, и с учетом положений части второй ст. 62 УК РФ назначает подсудимому наказание, не превышающее половины максимального срока размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Если за совершенное преступление статьей Особенной части УК РФ предусмотрено пожизненное лишение свободы или смертная казнь, то эти виды наказания не применяются. При этом срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания в виде лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. По усмотрению судьи подсудимому с учетом положений статей 64, 73 и 80.1 УК РФ может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное правонарушение, условное осуждение, или он может быть освобожден от отбытия наказания (ч. 5 ст. 317.7 УПК).

3. Решение о виде и размере наказания принимает суд независимо от позиции и договоренности сторон, руководствуясь при этом законом и обстоятельствами, характеризующими тяжесть совершенного преступления и сведениями о личности.

4. При производстве по делу участвует адвокат-защитник в обязательном порядке. Такой вывод можно сделать, анализируя ч. 2 ст. 49, п. 2 ч. 2 ст. 314, ч. 2 ст. 316, а также ч. 1 ст. 317.1, ч. 1, 3 ст. 317.3, ч. 3 ст. 317.5, п. 2 ч. 2 ст. 317.6 УПК.

5. Судебное разбирательство в особом порядке осуществляется в отношении одного подсудимого. Следователь вправе выделить из судебного дела, совершенного в соучастии, в отдельное производство другое уголовное дело обвиняемого, согласившегося с предъявленным обвинением и заявившего ходатайство об особом характере судебного разбирательства или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (п. 1 ч. 1 ст. 154, ч. 1 ст. 317.4 УПК).

6. Производство по уголовному делу в судебном разбирательстве в порядке гл. 40 УПК и гл. 40.1 УПК осуществляется в порядке ст. 316 УПК.

Отличие видов особого порядка судебного разбирательства выражается в следующем:

1. Основанием рассмотрения дела в особом порядке судебного разбирательства в порядке гл. 40 УПК является согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением и его ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства (ч. 1 ст. 315). Основанием для рассмотрения судом вопроса об особом порядке судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, является уголовное дело, поступившее в суд с представлением прокурора (ч. 1 ст. 317.6).

2. По правилам гл. 40 УПК рассматриваются уголовные дела небольшой и средней тяжести, наказание за которые не может превышать 10 лет лишения свободы. Полагаем, что по правилам гл. 40.1 УПК должны рассматриваться тяжкие и особо тяжкие преступления, за которые могут

назначаться наказания в виде лишения свободы.

К такому выводу можно прийти, анализируя разные статьи, где речь идет о подозреваемом и обвиняемом, о проверке ходатайства следователем и руководителем следственного органа, прокурором, заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в ходе производства предварительного следствия, заканчивающегося составлением обвинительного заключения. В законе ничего не говорится о дознании, дознавателе, обвинительном акте.

3. Обвиняемый при рассмотрении дела в порядке главы 40 УПК изобличает себя, способствует раскрытию преступления и тем самым заслуживает снисхождения. При втором виде особого порядка судебного разбирательства обвиняемый берет на себя обязательства совершать в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления (ч. 2 ст. 317.1). Если содействие подозреваемого или обвиняемого заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности, то положения главы 40.1 УПК не применяются (ч. 4 ст. 317.5 УПК).

4. Момент заявления ходатайства в первом и втором виде особого порядка разный. Обвиняемый может признать себя виновным после вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого при предъявлении обвинения или во время допроса (ст. 171-173 УПК).

Обвиняемый вправе заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в момент ознакомления с материалами уголовного дела (п. 2 ч. 55 ст. 217 УПК) и на предварительном слушании, когда оно является обязательным в соответствии со ст. 229 УПК.

Время заявления обвиняемым ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве закон определяет неоднозначно. В ч. 2 ст. 317.1 УПК время заключения соглашения с начала уголовного преследования и до объявления об окончании предварительного следствия.

Если окончательный момент заключения о сотрудничестве не вызывает разногласий, то начало уголовного преследования трактуется по-разному.

Полагаем, что исчислять первый момент заключения соглашения о сотрудничестве надо после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения (п. 61 ст. 5 УПК). Именно в соответствии с этими решениями является подозреваемый и обвиняемый, которые имеют право заявить ходатайство о заключении соглашения о сотрудничестве и совершать действия по реализации принятых на себя обязательств (п. 1 ст. 46, п. 1 ст. 47 УПК, ч. 1 ст. 317.1 УПК).

5. Осужденный при рассмотрении дела в порядке главы 40 УПК не может обжаловать обвинительный приговор в апелляционном и кассационном порядке по п. 1 ч. 1 ст. 369 и п. 1 ч. 1 ст. 379 УПК. Таких ограничений обжалования вынесенного приговора во втором виде особого порядка судебного разбирательства нет. Есть другое правило: если после назначения подсудимому наказания в соответствии с гл. 40.1 УПК будет обнаружено,

что он умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия какие-либо сведения, то приговор подлежит пересмотру в порядке, установленном разделом XV УПК.

6. В первом виде особого порядка судебного разбирательства принимают участие следователь, прокурор, потерпевший, обвиняемый и адвокат-защитник, суд. При реализации нормы главы 40.1 УПК не участвует потерпевший. В процессуальной литературе высказывается мнение о нарушении его прав. Трудно согласиться с этим мнением. Обвиняемый принимает на себя обязательства содействовать следствию в раскрытии и рассмотрении других преступлений, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления.

Потерпевший по уголовному делу, где обвиняемый заявил ходатайство о досудебном соглашении о сотрудничестве, к выполнению указанных обязательств обвиняемым не имеет никакого отношения. Поэтому спрашивать согласие у потерпевшего на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве не имеет смысла.

7. Можно отметить еще одно существенное отличие двух особых порядков судебного разбирательства. В соответствии с положениями гл. 40 УПК обвиняемый добровольно после консультации с защитником имеет право заявить ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства. Следователь в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела делает запись о разъяснении обвиняемому его прав, предусмотренных в п. 2 ч. 1 ст. 217 УПК и отражается его желание воспользоваться этим правом или отказаться от него.

Иной порядок предусмотрен главой 40.1 УПК. Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается подозреваемым или обвиняемым в письменном виде на имя прокурора. Это ходатайство представляется прокурору через следователя. Следователь, получив указанное ходатайство, в течение трех суток с момента его поступления либо направляет его прокурору вместе с согласованным с руководителем следственного органа мотивированным постановлением о возбуждении перед прокурором ходатайства и заключении с подозреваемым или обвиняемым соглашения о сотрудничестве либо выносит постановление об отказе о удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Прокурор рассматривает ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве в течение 3-х суток с момента его поступления. Прокурор может удовлетворить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве или отказать в удовлетворении этого ходатайства.

Если прокурор удовлетворяет ходатайство подозреваемого или обвиняемого, он приглашает следователя, подозреваемого или обвиняемого и его защитника и составляет досудебное соглашение о сотрудничестве.

После окончания предварительного следствия следователь направляет уголовное дело прокурору для утверждения обвинительного заключения и представления о

соблюдении обвиняемым условий и выполнении обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве.

Прокурор изучает поступившие материалы и может либо не утвердить обвинительное заключение и возвратить уголовное дело на доследование или в случае утверждения обвинительного заключения и при соблюдении обвиняемым условий и обязательств, предусмотренных заключенным соглашением, выносит представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по данному делу.

Приведенный порядок заключения досудебного порядка сложен и несовершенен. Многоступенчатый контроль при заключении соглашения необходим, так как не исключаются случаи сообщения подозреваемым или обвиняемым заведомо ложных сообщений или сокрытие существенных сведений для раскрытия и расследования преступления. Возможные ошибки в принятии решений прокурором и следователем способны дискредитировать деятельность правоохранительных органов.

Вместе с тем подозреваемый или обвиняемый не имеет достаточных гарантий защиты своих интересов. Отказ следователя поддержать ходатайство подозреваемого или обвиняемого о заключении судебного соглашения, отказ прокурора в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, а позже нежелание написать представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, может привести к негативным последствиям: утрата доверия обвиняемого к органам предварительного следствия и прокурору, возможна утечка информации об обязательствах сотрудничества со следователем и прокурором, месть криминальных элементов и др.

Необходимо установить правила, позволяющие гарантировать права подозреваемого или обвиняемого при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. К их числу могут быть отнесены: возможность обжаловать вышестоящему прокурору решение прокурора об отказе в вынесении представления об особом порядке судебного заседания по причине несоблюдения обвиняемым условий и выполнения обязательств, предусмотренных досудебным соглашением.

2. Необходимость мотивировки постановления об отказе в удовлетворении ходатайства подозреваемого или обвиняемого о заключении досудебного соглашения и других решений.

3. Следует установить четкий критерий оценки выполнения обвиняемым условий и обязательств, содержащихся в заключенном соглашении.

А.Е. Жаров - Уполномоченный по правам человека в Московской области

Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Московской области в 2009 году (продолжение)

5. Соблюдение права на благоприятную окружающую среду

Озабоченность населения Московской области экологическими проблемами не снижается. Они находят отражение в обращениях, динамика которых за последние годы особых изменений не претерпела: от 2% до 5% от общего числа жалоб.

Граждане поднимают вопросы утилизации бытовых и промышленных отходов, загрязнения воздуха и воды, вырубки лесов, застройки и содержания территорий населенных пунктов. Несмотря на относительно небольшое число обращений, тема экологии касается сегодня всего многомиллионного населения Московской области, а в будущем - последующих поколений, и в силу этого имеет наиважнейшее значение.

Самой актуальной для столичного региона стала проблема бытовых и промышленных отходов. По статистическим данным за год в Подмоскovie образуется около 10 млн тонн бытовых отходов, причем порядка 6 из них приходится на долю Москвы. И, если в городах и других населенных пунктах области сбор и захоронение бытовых отходов в большей или меньшей степени организованы, то 11 тысяч садовых некоммерческих объединений, более половины которых принадлежит жителям города Москвы, создают серьезную нагрузку на окружающую среду.

В 2005 году принят Закон Московской области от 29.11.2005 № 249/2005-ОЗ "Об обеспечении чистоты и порядка на территории Московской области", однако жалобы граждан, в первую очередь на возникновение несанкционированных свалок, свидетельствуют о проблемах его повсеместного и неукоснительного исполнения. В целях мониторинга соблюдения конституционного права жителей области на благоприятную окружающую среду и оценки практики применения указанного закона Уполномоченный направил запросы в Госадмтехнадзор Московской области, а также в администрации 8 муниципальных образований - городского округа Домодедово, Одинцовского, Мытищинского, Можайского, Орехово-Зуевского, Пушкинского, Щелковского и Серпуховского муниципальных районов.

По информации Госадмтехнадзора в 2005-2009 годах наибольшее количество правонарушений физических и юридических лиц на территории Московской области касались: нарушения чистоты и порядка в местах общественного пользования, массового посещения и отдыха; ненадлежащего состояния и содержания территории и невыполнения работ по уборке снега и ледяных образований.

По мнению экспертов, представителей экологических организаций самой большой проблемой в настоящее время является утилизация мусора. В каждом из указанных муниципальных образований есть полигон твердых бытовых отходов (в Серпуховском районе их 3), при этом ни в одном нет мусороперерабатывающего завода. Мусор не уничтожается и не перерабатывается, а про-

сто складывается и хранится. Необходимо строительство комплексов по переработке и сортировке мусора, основанных на современных и экологически безопасных технологиях.

Вопрос соблюдения норм законодательства об обращении с отходами поднимается и в письмах граждан.

Так, житель Подольского муниципального района Ф. обратился с жалобой на нарушение администрацией МУП "Малинки" технологии утилизации твердых бытовых отходов. Заявитель указывал, что сжигание отходов происходит открытым способом. Это наносит вред окружающей природной среде и нарушает права жителей близлежащих населенных пунктов. Проверки Управления милиции по борьбе с правонарушениями в области охраны окружающей среды ГУВД по Московской области и Министерства экологии и природопользования Московской области, инициированные Уполномоченным, подтвердили нарушение Федерального закона от 24.06.1998 №89-ФЗ "Об отходах производства и потребления". Министерством экологии и природопользования администрация МУП была привлечена к административной ответственности.

Решению проблемы отходов производства и потребления способствовал утвержденный постановлением Правительства Московской области от 02.10.2009 №802/41 Порядок ведения Кадастра отходов Московской области. Кадастр должен включать следующие показатели: реестр объектов размещения, обезвреживания и использования отходов; банк данных об отходах; банк данных о технологиях использования и обезвреживания отходов; перечень юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность по сбору и транспортированию отходов различных видов.

Жителей Подмоскovie беспокоит загрязнение окружающей среды промышленными отходами. Например, поступила жалоба жителей Пушкинского района о нарушении природоохранного и санитарно-эпидемиологического законодательства ОАО "Пушкинский завод". Завод длительное время производил специальные жидкости, тару из полиэтилена и картона, не имея разрешения на выброс вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух. Кроме того, нарушались правила эксплуатации резервуарного парка хранения специальных жидкостей, что наносило ущерб окружающей среде. В результате инициированной Уполномоченным проверки факты, изложенные заявителями, подтвердились. Руководство предприятия привлечено к административной ответственности.

Остро стоит вопрос утилизации автотранспорта.

Еще одна связанная с транспортом проблема - стоянка вне отведенных для этой цели мест (во дворах домов, на детских и спортивных площадках, тротуарах, газонах). Опросы, проведенные на сайте Уполномоченного и на сайте "Двести.ру" городского округа Дзержинский, выявили озабоченность граждан сложившейся ситуацией, требующей разрешения, в том числе и на уровне правового регулирования.

Следует отметить, что далеко не все органы местного самоуправления осуществляют планомерную работу по обеспечению экологических прав граждан. Из 8 муниципальных образований, в которых было проверено наличие нормативно-правовых актов в обозначенной сфере, лишь в 5 имеются Правила благоустройства, озеленения и поддержания порядка (названия различны). В 3 муниципальных образованиях (городской округ Домодедово, Серпуховский и Одинцовский муниципальные районы) действуют Правила; в 2 (Щелковский и Можайский муниципальные районы) Правила утверждены на уровне городских и сельских поселений. В Пушкинском муниципальном районе нет единого системного документа, а действуют постановления и распоряжения по отдельным вопросам (например, по проведению месячника благоустройства). В Орехово-Зуевском муниципальном районе нормативное регулирование данного вопроса отсутствует.

Важнейшей проблемой, затрагивающей интересы всех жителей области, является охрана источников питьевой воды. Сегодня на территории региона практически нет водных объектов, не затронутых хозяйственной деятельностью человека, у большинства из них снижена способность к самоочищению.

При принятии новой редакции Водного кодекса Российской Федерации уменьшена максимальная ширина водоохранных зон и прибрежных защитных полос для рек и ручьев с 500 до 200 метров, а по водохранилищам и озерам - с 500 до 50 метров. Либеральные нормы законодательства и недостаточность контроля приводят к неуправляемому строительству вблизи водоемов, что негативно сказывается на состоянии поверхностных источников. В последние годы нередки случаи, когда земли, ранее входившие в эти зоны, стали выделять в собственность под индивидуальное жилищное строительство. В результате уменьшаются рекреационные зоны, нарушаются права граждан на пользование водоемами.

Представляется необходимым пересмотреть правовые водоохранные нормы, усилить контроль за сохранностью водных объектов.

Вызывает озабоченность ситуация с лесами Подмосковья. С момента вступления в силу нового Лесного кодекса Российской Федерации они остались практически без охраны и все активнее передаются под те виды хозяйственного использования, которые подразумевают застройку лесов. Новый Кодекс ликвидировал государственную лесную охрану в целом, заменив ее проверочной деятельностью, не подразумевающей наличия в лесу постоянных лесных сторожей (лесников), обладающих достаточными для охраны лесов полномочиями. Кроме того, с передачей лесопарков, примыкающих к Москве, в ведение Управления лесного хозяйства по Московской области и Москве, лесопарковый пояс лишился финансовой поддержки из городского бюджета и начал быстро приходить в упадок. В настоящее время лесопарковые зоны и примыкающие к ним леса в ближайшем Подмосковье практически не охраняются от нарушений лесного законодательства и замусоривания, в них не обеспечивается качественное лесное хозяйство, не ликвидируются последствия повреждений лесов ураганами. Максимально усиливаются риски застройки наиболее привле-

кательных лесных участков Подмосковья и ограничения доступа населения, несмотря на то, что право граждан свободно и бесплатно пребывать в лесах декларируется статьей 11 Лесного кодекса РФ.

Велико влияние градостроительной деятельности на среду обитания человека. Одной из проблем в этой сфере является хаотичное развитие городских территорий из-за отсутствия утвержденных в установленном порядке документов территориального планирования.

По данным Главного управления архитектуры и градостроительства Московской области на сентябрь 2009 года лишь в одном из 36 муниципальных районов Московской области (Орехово-Зуевском), утверждена схема территориального планирования; 9 районов вообще не приступали к разработке данных схем (Волоколамский, Луховицкий, Павлово-Посадский, Рузский, Серебряно-Прудский, Солнечногорский, Чеховский, Шаховской и Серпуховский). Генеральные планы были утверждены в 4 городских округах: Домодедово, Балашиха, Серпухов и Протвино. Не приступили к разработке генеральных планов 6 городских округов - Черноголовка, Климовск, Молодежный, Рошаль, Юбилейный и Лосино-Петровский. При этом градостроительные задания разработаны для всех муниципальных районов и городских округов.

Генеральные планы поселений не утверждены ни в одном городском или сельском поселении области.

Многочисленны случаи, когда строительство объекта, на первый взгляд удачно вписывающегося в существующую застройку, существенно затрудняет дальнейшее развитие территории. В народе их называют "точечная застройка".

Практика рассмотрения обращений показывает, что отсутствие в населенных пунктах свободных земель с инженерными коммуникациями для возведения объектов капитального строительства влечет причинение ущерба (уничтожения) городским паркам и скверам с целью строительства магазинов, павильонов, торговых центров.

Еще одной негативной стороной точечной, или как ее еще называют уплотнительной застройки, является уничтожение придомовых территорий и детских площадок, расположенных возле жилых домов. Такая ситуация возникла в п. Воскресенское Ленинского муниципального района, жители которого обратились к Уполномоченному в связи с попытками строительства на придомовой территории автомобильной стоянки в ущерб детской площадке.

Непродуманные градостроительные решения порой приводят к нарушениям условий жизни граждан. Так, в обращении жителя г. Серпухова гражданина К. сообщается о загазованности воздуха и превышении санитарно-гигиенических нормативов по уровню шума от движения автотранспорта в жилых помещениях на ул. Володарского. Причиной послужила прокладка областной автомобильной дороги общего пользования на расстоянии 2-6 метров от стен домов. Очевидно, что были нарушены строительные нормы и правила в жилой зоне и градостроительное законодательство (дороги такого статуса и категории могут прокладываться в населённом пункте не ближе 50 метров от линии жилой застройки). Возникли также опасения образования трещин в стенах некоторых домов. Устранение обозначенных нарушений требует серьезных капиталовложений и не может быть осуще-

ствлено в короткий период.

Для обеспечения прав людей на благоприятную среду обитания необходимо:

- ужесточение контроля за соблюдением законодательства об обращении с отходами;
- принятие неотложных мер по защите водоемов и лесов;
- пересмотр норм Водного кодекса РФ о размерах водоохраных зон; усиление контроля за соблюдением запрета на строительство и ведение хозяйственной деятельности в таких зонах;
- разработка в муниципальных образованиях документов территориального планирования, недопущение случаев "точечной застройки".

6. Соблюдение прав людей, подвергшихся мерам процессуального пресечения и уголовного наказания

В 2009 году сотрудники аппарата Уполномоченного в рамках мониторинга соблюдения прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных 36 раз посетили изоляторы временного содержания (в 2008 году - 17), 15 - следственные изоляторы (в 2008 году - 7), 4 - исправительные колонии (в 2008 году - 2).

Результаты проверок указанных учреждений, подведомственных Управлению Федеральной службы исполнения наказаний по Московской области (УФСИН) и Главному Управлению внутренних дел по Московской области (ГУВД) наряду с положительными изменениями свидетельствуют, о сохраняющихся из года в год основных проблемах, о которых уже говорилось в предыдущих докладах.

Скудное питание, недостаточный ассортимент продуктов в магазинах учреждений и высокие цены, низкий уровень медицинской помощи и лекарственного обеспечения, затруднения в реализации права на труд и образование - таков не полный перечень общих системных проблем пенитенциарных учреждений. В дополнение к ним для следственных изоляторов (СИЗО) и изоляторов временного содержания (ИВС) характерны: несоответствие площади камер на одного человека требованиям нормативных правовых актов; отсутствие условий для проведения ежедневных прогулок и ограничение их продолжительности; отсутствие в камерах горячей водопроводной воды, тазов для гигиенических целей и эффективной вентиляции; неполное обеспечение камер радиодинамиками для вещания общегосударственных программ.

Накопившиеся за долгие годы проблемы не решаются одномоментными действиями.

Так, проверка в апреле 2009 года ИВС УВД по Мытищинскому муниципальному району по жалобе гражданина Ж. на условия содержания подтвердила наличие нарушений федерального законодательства. В ИВС не соблюдались санитарные нормы камерной площади. Вместо 4 кв. метров на человека фактически приходилось 2,7 кв. метра. Естественные освещение и вентиляция в камерах отсутствовали. Освещенность от электроламп накаливания не соответствовала допустимым значениям. Отсутствовали санпропускник и душевые кабины. Содержащиеся в изоляторе лица не были обеспечены индивидуальными спальными местами и постельным

бельём (простынями, наволочкой и полотенцем). Имеющийся автотранспорт не соответствовал существующим нагрузкам. Подозреваемые и обвиняемые перевозились в суд и следственные изоляторы за 160 км с превышением лимита мест в автомобиле, длительное время находились в стесненных условиях. В дороге и судах они проводили без пищи практически весь день.

По запросу Уполномоченного руководством ГУВД привлечены к дисциплинарной ответственности должностные лица ИВС и выделены денежные средства для его ремонта. Но окончательного устранения всех выявленных нарушений удалось достичь не сразу.

Только после повторного посещения ИВС в августе 2009 года совместно с членами Общественной наблюдательной комиссии Московской области, в ходе которого вновь были отмечены различные нарушения, руководством ГУВД было принято решение о закрытии изолятора на капитальный ремонт для приведения в соответствие с требованиями федерального законодательства.

В 2008 году было выявлено отсутствие контроля за освещенностью камер в учреждениях УФСИН. В этой связи руководство УФСИН приняло решение о проведении в 1 квартале 2009 года комиссионного измерения уровня освещенности во всех следственных изоляторах, которое, к сожалению, не выполнено.

Продолжает оставаться актуальной проблема социальной адаптации бывших заключенных. По различным оценкам почти треть повторных преступлений совершается бывшими осужденными в первые три месяца после освобождения. Каждый пятый сидевший в тюрьме утратил жилье, не может трудоустроиться. Многие из тех, кто попал в исправительные учреждения, осознают свою вину и готовы начать новую жизнь, но им нужно дать шанс.

У части освобожденных утрачены семейные связи, нет профессии, места жительства. Они оказываются предоставленными самим себе, нередко в положении отверженных. Руководители предприятий и учреждений под разными предлогами отказывают им в приеме на работу не только из-за их уголовного прошлого, но и в связи с их низкой профессиональной квалификацией. Понять такую позицию работодателей в нынешних условиях можно, но согласиться с ней - нельзя. Трудовое и бытовое устройство лиц, отбывших наказание, затрудняется еще и тем, что многие из них страдают серьезными хроническими заболеваниями, являются инвалидами и престарелыми. Подавляющее большинство нуждается в помещении в специальные дома-интернаты, в лечебные учреждения.

Этим людям требуется помощь государства для того, чтобы они порвали с криминальной средой и вернулись к нормальной жизни. Однако действующее законодательство не обеспечивает единой комплексной системы реабилитации бывших заключенных.

"Инструкция об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобожденным от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы", утвержденная приказом Минюста РФ от 13.01.2006 № 2, содержит предписания должностным лицам ФСИН. Сюда входят правовая помощь осужденным, информирование органов местного самоуправления и федеральной службы занятости по избранному месту жительства об их

освобождении. Но должностные лица органов власти на местах каких-либо особых обязанностей в поддержке этих людей не имеют. В Московской области на региональном и муниципальном уровнях отсутствуют какие-либо нормативные акты, регулирующие вопросы социальной адаптации и реабилитации лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Существуют только некоторые нормы рекомендательного характера, указывающие на необходимость создания условий по социальной адаптации и реабилитации этих лиц. Отсутствуют органы или организации, ответственные за эту сферу.

Так, из общественной правозащитной организации "Комитет за гражданские права" поступило обращение осужденного К., отбывающего наказание в ИК Республики Мордовия с просьбой о содействии в решении его жилищной проблемы. Ему некуда возвращаться после отбытия наказания, поскольку дом сгорел еще в 1998 году, не ясны перспективы трудоустройства. Выяснение обстоятельств показало, что администрация исправительного учреждения направляла запросы в центр занятости населения города Ногинска и главе администрации города Электроугли, где ранее проживал осужденный. Для трудоустройства гражданину К. было предложено после освобождения из мест лишения свободы обратиться в учреждение социальной защиты. Вопрос о возможной постановке К. на учёт граждан, нуждающихся в жилье, будет рассматриваться органом местного самоуправления также только после освобождения. Каким-либо конкретным предложением К. сделать не смогли в силу отсутствия соответствующего механизма реабилитации.

Для разрешения сложившейся ситуации необходимо создание единого государственно-правового механизма оказания социальной помощи лицам, освобожденным от отбывания наказания.

На рассмотрении в Государственной Думе Российской Федерации находился проект Федерального закона "О социальной адаптации и реабилитации лиц, освобожденных из мест лишения свободы". Закон до сих пор не принят.

Особого внимания заслуживает тема обеспечения медицинской помощью лиц, изолированных от общества.

Качество медицинских услуг в учреждениях пенитенциарной системы по-прежнему невысоко. Тревожит их недостаточная укомплектованность медицинским персоналом. В настоящее время на территории Московской области из 10 СИЗО только в 4 работает один врач, а в других следственных изоляторах и Можайской воспитательной колонии штатные врачи отсутствуют. Стоматологическую помощь подозреваемым, обвиняемым и осужденным оказывают в 7 СИЗО. Врач-окулист работает только в исправительной колонии города Коломны.

Из 45 ИВС только в 22 имеется фельдшер.

Заработная плата медицинских работников учреждений уголовно-исполнительной системы намного ниже, чем в муниципальных и государственных учреждениях здравоохранения.

Анализ жалоб на недостатки медико-санитарного обеспечения в местах принудительного содержания выявил следующие основные проблемы, побудившие заявителей обратиться к Уполномоченному: неоказание квалифицированной врачебной медицинской помощи; отказ в направлении на стационарное лечение; трудно-

сти в получении специализированной и узкоспециализированной медицинской помощи, в том числе в лечебных учреждениях органов здравоохранения; отсутствие широкого набора лекарственных средств; отказ в назначении диетического питания и его несоответствие установленным нормам; ненаправление на медико-социальную экспертизу.

Причинами этих проблем являются: отсутствие квалифицированных медицинских кадров, преобладание режимных требований в действиях медицинских работников, игнорирование ими жалоб пациентов, халатное и недобросовестное исполнение своих обязанностей, слабая материально-техническая база медицинских учреждений и подразделений, недостаточное финансирование расходов на медицинские нужды и, как следствие, неудовлетворительное по количеству и ассортименту лекарственное обеспечение.

В 2005 году вышел приказ Минюста России от 3.11.2005 № 205 "Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений", в пункте 125 которого обозначено, что "осужденные могут получать дополнительную лечебно-профилактическую помощь, оплачиваемую за счет собственных средств. Такие медицинские услуги предоставляются специалистами лечебно-профилактических учреждений государственной или муниципальной систем здравоохранения в медицинской части исправительных учреждений, в условиях лечебно-профилактических учреждений или лечебных исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы. В исключительных случаях, когда невозможно предоставить необходимую медицинскую услугу в указанных условиях, она может быть выполнена в соответствующем учреждении здравоохранения".

Понятие дополнительной медицинской помощи подразумевает наличие законодательно утвержденного базового гарантированного перечня объемов медицинской помощи осужденным, а его нет. На сегодняшний день в действующем законодательстве нет положения о платных медицинских услугах для обвиняемых и осужденных. Платные медицинские услуги для них должны быть закреплены в законе, а не вводиться ведомственным приказом.

Причинами недостатков в медицинском обслуживании лиц, находящихся в пенитенциарных учреждениях, можно назвать:

- недостаточное финансирование медицинской службы;
- нахождение осужденных вне системы обязательного медицинского страхования;
- отсутствие вневедомственного медицинского контроля;
- ограничение объемов оказания медицинской помощи подозреваемым, обвиняемым и осужденным;
- отсутствие доступа к платной медицинской помощи.

Проблемным вопросом продолжает оставаться и медицинское обеспечение самих сотрудников ГУВД и УФСИН, о чем уже говорилось в предыдущих ежегодных докладах.

Федеральный фонд обязательного медицинского страхования письмом от 03.03.2000 № 1089/30-3и не рекомендовал территориальным фондам использовать средства обязательного медицинского страхования для оплаты за оказанную медицинскую помощь сотрудникам ор-

ганов внутренних дел в учреждениях государственной и муниципальной систем здравоохранения.

Положение осложняется ещё и тем, что, несмотря на наличие большого количества сотрудников женского пола, в системе МВД России отсутствуют такие медицинские учреждения, как женские консультации и родильные дома. Важность институтов гражданского общества в содействии соблюдению прав человека в местах изоляции ни у кого не вызывает сомнения.

Большим достижением в формировании системы общественного контроля стало подписание Президентом РФ 10 июня 2008 года Федерального закона № 76-ФЗ "Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания".

Общественная наблюдательная комиссия Московской области начала свою работу 21 января 2009 года, когда на первом заседании Уполномоченный по правам человека в Московской области вручил ее членам мандаты. В феврале 2009 года на территории следственного изолятора № 12, расположенного в г. Зеленоград, состоялось совещание УФСИН с участием сотрудников аппарата Уполномоченного и членов комиссии. Были определены основные направления работы, рассмотрены вопросы взаимодействия при проведении проверок учреждений уголовно-исполнительной системы в интересах соблюдения прав содержащихся в них людей. Совместное совещание членов комиссии, сотрудников аппарата Уполномоченного с руководством ГУВД и изоляторов временного содержания состоялось в апреле.

В 2009 году члены Общественной наблюдательной комиссии Московской области совместно с сотрудниками аппарата Уполномоченного 13 раз посетили СИЗО и ЗС-ИВС.

Реализация принципов гуманизма и справедливости, рационального применения мер принуждения, интересы общества требуют более широкого применения видов уголовного наказания, не связанных с изоляцией от общества. Они должны максимально заменить столь жесткую меру, как лишение свободы.

Проводимое реформирование системы исполнения наказаний предусматривает сокращение числа осужденных, находящихся в пенитенциарных учреждениях, и снижение негативного воздействия на них со стороны криминальных авторитетов. В структуре ФСИН будут колонии-поселения с гораздо более мягким режимом для тех, кто совершил менее опасные для общества преступления и тюрьмы с более жестким контролем для опасных преступников. Роль учреждений, исполняющих иные виды уголовных наказаний, будет возрастать.

На территории Московской области исполнение наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества осуществляют 66 уголовно-исполнительных инспекций (УИИ), объединенных в 16 межрайонных инспекций с филиалами. Ежегодно такие наказания, как исправительные работы, запрещение заниматься определённой деятельностью, обязательные работы, условные наказания, отсрочка исполнения приговора в отношении женщин, отбывают почти 30 тысяч осужденных. Контингент лиц, состоящих на учете уголовно-ис-

полнительных инспекций, достаточно сложен. Свыше 10 тысяч осуждены за имущественные преступления, из них более половины ранее судимы. Данное обстоятельство требует высокого качества профилактических мероприятий со стороны сотрудников инспекций.

Работа УИИ имеет большое значение в целях исправления осужденных и предупреждения совершения ими новых преступлений. Контроль за поведением осужденных направлен на реализацию целей уголовного наказания и обеспечения прав осужденных. Предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством возможности позволяют с одной стороны поощрять осужденных, доказавших исправление своим поведением и не нуждающихся далее в уголовном воздействии, посредством принятия мер, направленных на смягчение или отмену наказаний. С другой стороны, в отношении лиц, не ставших на путь исправления, злостно уклоняющихся от отбытия наказания, нарушающих порядок отбытия наказания УИИ применяют меры воздействия, направленные на ужесточение наказаний и условий их отбывания.

Эффективность исполнения этих важных функций снижается из-за недостаточного уровня взаимодействия УИИ и органов внутренних дел - участковых уполномоченных милиции, дежурно-постовой службы, информационных центров территориальных ОВД, подразделений по делам несовершеннолетних. Не в полной мере осуществляется взаимообмен информацией, не всегда в достаточном количестве проводятся спецоперации, совместные рейды по проверке образа жизни осужденных и выявлению лиц, скрывшихся от контроля инспекций. Уголовно-исполнительные инспекции не включены в число субъектов профилактики правонарушений. В соответствии с концепцией федеральной целевой программы "Профилактика правонарушений на 2009-2012 годы" принята целевая программа "Профилактика преступлений и иных правонарушений на территории Московской области на 2009-2011 годы". Она предусматривает направление из бюджета Московской области 518874 тыс. рублей на запланированные мероприятия по профилактике правонарушений. Но УФСИН России по Московской области в исполнителях программы отсутствует, и соответственно профилактика правонарушений среди категории лиц, которыми занимаются уголовно-исполнительные инспекции, в программу не включена. Мероприятия по социальной реабилитации этих лиц не предусмотрены.

Для улучшения качества работы уголовно-исполнительных инспекций с осужденными представляется необходимым:

- принятие межведомственного нормативного акта Минюста России, МВД России и ФМС России о порядке взаимодействия по предупреждению преступлений и других правонарушений среди лиц, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества;

- включение уголовно-исполнительных инспекций в число субъектов профилактики правонарушений;

- внесение изменений в статью 5 Закона РФ от 19.04.1991 № 1032-1 "О занятости населения Российской Федерации", в соответствии с которыми круг лиц, являющихся социально незащищёнными, дополнить категорией осужденных к исправительным работам, в це-

лях обеспечения возможности резервировать для них рабочие места.

7. Соблюдение прав военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года к национальным интересам на долгосрочную перспективу отнесены неизбывность конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета; превращение России в мировую державу.

Выполнение этих задач лежит в первую очередь на гражданах, проходящих военную службу. От их социального самочувствия во многом зависит успех стратегических планов нашего государства.

На сегодняшний день, как свидетельствуют обращения, положение дел далеко от совершенства. По-прежнему поступают жалобы граждан, уволенных с военной службы без предоставления постоянной жилой площади и годами ожидающих решения своего жилищного вопроса.

Ситуацию с обеспечением жилой площадью семей военнослужащих иллюстрирует обращение к Уполномоченному жены майора Е. (г. Долгопрудный). За годы службы Е. серьезно подорвал своё здоровье, перенес сложную операцию. Решением жилищной комиссии войсковой части 52116 28 июля 2000 года майор Е. в связи с предстоящим увольнением с военной службы включен в список на внеочередное получение жилого помещения. После 7 лет ожидания офицер вынужден был обратиться за защитой своих прав в суд. Балашихинский гарнизонный военный суд своим решением от 19.03.2008 обязал командира войсковой части 52116 обеспечить Е. и совместно с ним проживающих членов семьи жилым помещением по нормам и в порядке, установленном законом. Решение суда до настоящего времени не исполнено. На запрос Уполномоченного командование воинской части сообщило, что майору Е. предлагается 3-х комнатная квартира общей площадью 88,2 кв. метра по адресу: г. Чехов, корпус 6, на площадке 1-слева, секция № 1 (11 этаж). Казалось бы, справедливость восторжествовала. Однако выяснилось, что по указанному адресу нет жилого дома, есть только котлован. Решение жилищного вопроса семьи майора Е. находится на контроле.

В военных городках (бывших и действующих) на территории Московской области проживает множество людей, давно утративших связь с армией, но жильем в избранном месте жительства не обеспеченных. Неудовлетворительные социально-экономические условия жизни населения военных городков, ставших ненужными военному ведомству, вызывают обеспокоенность. Жители этих поселений терпят трудности, связанные с содержанием систем жизнеобеспечения, отсутствием работы и перспектив дальнейшей жизни. Многие городки стремительными темпами разрушаются, в них становится небезопасным само проживание людей. Этим проблемам посвящен подготовленный в отчетном году специальный доклад "О соблюдении прав и свобод граждан в процессе передачи военных городков в ведение органов местного самоуправления".

Сокращение численности Вооруженных Сил - тема, которая волнует многих военнослужащих. Только из во-

инских частей на территории Московской области будут уволены с военной службы более 17 тысяч человек. В этой связи актуален вопрос содействия их трудоустройству, который законодательством отнесен к полномочиям Минздравсоцразвития РФ и органов исполнительной власти субъектов РФ. Министром обороны России А.Э. Сердюковым и Губернатором Московской области Б.В. Громовым подписано Соглашение о взаимодействии по реализации государственной политики в военно-социальной сфере на территории Московской области. В соответствии с ним 16 февраля 2009 года Министром социальной защиты населения Правительства Московской области В.И. Лагункиной утвержден Перечень основных мероприятий в области социальной адаптации увольняемых и уволенных военнослужащих в рамках формирования нового облика Вооруженных Сил Российской Федерации в 2009-2015 годах. Предусмотрено ежемесячное информирование органов военного управления о рабочих местах для трудоустройства увольняемых и уволенных военнослужащих.

Государственным бюджетным учреждением социального обслуживания Московской области "Областной центр социальной адаптации военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей", службой занятости населения и другими органами Московской области ведется большая работа по организации ярмарок вакансий, дней социального обслуживания жителей военных городков, информационно-консультативных семинаров по социально-профессиональной адаптации военнослужащих и других мероприятий.

Особого внимания заслуживают вопросы соблюдения прав молодых жителей Подмосковья, призываемых на военную службу.

Не секрет, что многие проблемы, с которыми сталкиваются молодые солдаты, не связаны с объективными тяготами и лишениями воинской службы, а относятся к так называемым неуставным взаимоотношениям. В противостоянии казарменным хулиганам новобранцы зачастую бывают не готовы отстаивать свои права. Сказываются недостаток жизненного опыта и необходимых правовых знаний, отсутствие навыков самозащиты своих прав, боязнь публичной огласки личных проблемных вопросов, слабая психологическая устойчивость и физическая подготовка. Практика показывает, что о случаях нарушения своих прав молодые воины докладывают не своим командирам или военным прокурорам, а сообщают родителям или близким друзьям. В результате упускается время, не удается своевременно пресечь противоправные деяния.

Например, военнослужащие А., П. и У., призванные из подмосковного Клина в мае 2009 года, были направлены для прохождения военной службы в войсковую часть 22316 (г. Новосибирск-17, Сибирский военный округ). Через некоторое время они сообщили своим родителям, что подвергаются избиению, издевательствам и вымогательствам со стороны военнослужащих, призванных на службу из другого субъекта Российской Федерации. Информация от родителей поступила Уполномоченному через заведующего Общественной приемной Губернатора Московской области Б.В. Громова в Клинском муниципальном районе. В срочном порядке были направлены запросы командующему войсками Сибирского военного ок-

руга и военному прокурору Сибирского военного округа.

По сообщению прокуратуры военнослужащие, совершавшие преступные деяния, были привлечены к уголовной ответственности. Призывники Московской области переведены в другое место службы, а в адрес командования военным прокурором внесено представление.

Анализ подобных случаев показывает, что наряду с системными проблемами одной из причин является низкая личная готовность призывников к военной службе, отсутствие у них способности к формированию коллективных форм защиты своих прав.

Представляется, что роль органов власти Московской области и муниципальных образований не должна ограничиваться только участием в призыве граждан на военную службу. Необходимы всесторонняя допризывная подготовка молодых людей и контроль за прохождением ими военной службы. Особое внимание следует обратить на организацию воспитательной и военно-патриотической работы, и в первую очередь с лицами, уклоняющимися от прохождения военной службы. Это поможет существенным образом повысить уровень правопорядка в войсках, степень соблюдения прав граждан, проходящих военную службу по призыву. Стоит обратить внимание и на поддержку этих людей после увольнения со службы и возвращения домой в вопросах поступления в учебные заведения, трудоустройства и других.

Неуставные взаимоотношения происходят и в воинских частях, дислоцированных на территории Московской области.

Так, к Уполномоченному обратился Уполномоченный по правам человека в Республике Ингушетия в защиту прав военнослужащего Д., проходившего военную службу в войсковой части 52531. Он сообщил, что родители солдата обеспокоены наличием угрозы его жизни и здоровью, которая исходит от военнослужащих другой национальности, и просил перевести Д. к новому месту службы.

Для установления всех обстоятельств дела и условий прохождения военной службы рядовым Д. была проведена проверка. В результате бесед с командованием, военнослужащим и его отцом установлено, что между военнослужащими произошла драка, в ходе которой рядовому Д. причинено телесное повреждение в виде закрытого перелома костей носа. В тот же день пострадавший был госпитализирован, ему оказана квалифицированная медицинская помощь. По данному факту возбуждено уголовное дело, которое было прекращено постановлением Реутовского гарнизонного военного суда в соответствии со ст. 25 УПК РФ в связи с примирением сторон. В целях предупреждения новых конфликтных ситуаций рядовой Д. переведен в другую воинскую часть. Однако на новом месте службы возникает конфликтная ситуация с сослуживцем, инициатором которой стал сам Д. Военным судом он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 335 УК РФ (нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности). Д. назначено условное наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части сроком на шесть месяцев с испытательным сроком на один год.

Уполномоченный обратился к вышестоящему командованию с просьбой взять под контроль вопрос прохож-

дения военной службы рядовым Д.

Причинами подобных происшествий, как правило, являются недостатки в организации правовой работы и профилактики правонарушений в войсках, осуществлении контроля за личным составом, низкая роль офицеров и младших командиров. Тревожит то, что неуставным взаимоотношениям иногда придается национальная окраска. Землячество, формирование групп по национальному признаку оказывают существенное влияние на климат в воинских коллективах. Практика показывает, что их направленность не всегда способствует укреплению дисциплины и войскового товарищества.

Для устранения и предупреждения конфликтных ситуаций на национальной почве командование воинских частей необходимо поддерживать связь с родителями и органами власти по месту призыва военнослужащих, привлекать к воспитательной работе представителей религиозных конфессий и национальных диаспор на территории Московской области.

Глава 3. Соблюдение прав и законных интересов детей

Конвенция ООН о правах ребенка, 20-летие которой отмечено в отчетном году, декларирует, что дети в силу своей уязвимости нуждаются в особой заботе и охране.

В Московской области сохраняется неизменный курс на улучшение положения детей, обеспечение условий для гармоничного развития и соблюдения их прав.

В этих целях в 2008 году в аппарате Уполномоченного был создан отдел защиты прав детей. 1 сентября 2009 года Указом Президента РФ № 986 субъектам Российской Федерации рекомендовано ввести должность уполномоченного по правам ребенка. Московская областная Дума приняла законы, предусматривающие учреждение и порядок назначения на эту должность. Уполномоченным по правам ребенка в Московской области назначена В.Ю. Андреева.

В 2009 году в образовательных учреждениях Московской области заработали общественные уполномоченные по защите прав участников образовательного процесса. Создан новый правозащитный институт, который охватывает все муниципальные районы и городские округа.

Согласованная работа государственных органов и общественных объединений позволит дойти до каждого ребенка, обеспечить ему здоровье, благоприятные условия жизни в семье, полноценное образование и воспитание.

Соблюдение прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

По информации Министерства образования Московской области, в регионе проживают 16 тысяч детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Они требуют особой заботы. Главное внимание необходимо уделять следующим проблемным аспектам их жизни: выбор форм жизнеустройства, положение в приемных семьях и стационарных учреждениях, обеспечение жильем.

Основополагающим для дальнейшей судьбы ребенка, не имеющего родителей, является решение вопроса жизнеустройства. Его реализация затрудняется в случаях,

когда из-за отсутствия документов невозможно определить происхождение ребенка, местонахождение родителей и другие исходные данные. В первую очередь такая проблема характерна для детей из семей незаконных мигрантов. По некоторым оценкам примерно 80% "отказников" состоит из этой категории.

Работа по поиску документов, необходимых для решения судьбы ребенка, требует единого системного подхода и централизации.

Так, например, поступило обращение из ГБУ СО МО "Серпуховский городской социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних" о содействии в получении от компетентных органов Украины сведений и документов, необходимых для жизнеустройства и защиты прав ряда его воспитанников. Запросы о судьбе родителей несовершеннолетних, направленные руководством указанного центра в консульский отдел Посольства Республики Украина в РФ, долгое время оставались без ответа.

Уполномоченный по правам человека в Московской области обратился к Уполномоченному Верховной Рады Украины по правам человека Н.И. Карпачевой. Благодаря ее помощи необходимая информация и документы для установления статуса несовершеннолетних воспитанников были получены и переданы в учреждение.

В качестве вариантов жизнеустройства детей, оставшихся без попечения родителей, законодательство предусматривает их передачу в семью на воспитание (усыновление, удочерение), под опеку или попечительство, в приемную семью либо в патронатную семью, а при отсутствии такой возможности - в государственные и муниципальные учреждения.

Семейные формы устройства считаются наиболее приемлемыми и приобретают в последнее время все большее распространение. Общее число находящихся в замещающих семьях детей по сравнению с 2008 годом в отчетном периоде увеличилось на 14,5%. При этом подопечных детей стало больше на 9%, приемных - на 38%.

Государственные органы должны обеспечивать соблюдение законности в процессе жизнеустройства детей, оптимальный выбор его формы, поддержку граждан, взявших детей на воспитание, и контроль за ними.

Вопросам семейного устройства в 2009 году были посвящены 8,2% письменных обращений, касающихся обеспечения прав детей, что свидетельствует о проблемах в этой сфере.

При подборе усыновителей, приемных родителей, опекунов, патронатных воспитателей не всегда учитываются требования законодательства в отношении состояния здоровья, способности к исполнению обязанностей, жилищные условия, доход, нравственные и иные качества кандидатов. Существенная материальная поддержка семейного устройства детей предопределяет опасность его коммерциализации, когда финансовая сторона вопроса становится определяющей для граждан при принятии решения о приеме детей на воспитание.

Так, Управлением опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Воскресенскому муниципальному району местной жительнице Г. на воспитание в приёмную семью были переданы три мальчика. При этом ее совокупный доход с 5 тыс. рублей в месяц (пенсия по инвалидности) возрос с учётом денежных

средств, выделяемых на содержание трёх приёмных детей и вознаграждение приёмному родителю до 68 тыс. рублей в месяц. При передаче детей гражданке Г. не было учтено, что ранее, в 2008 году, она уже была освобождена от исполнения обязанностей приёмного родителя в отношении одного ребенка. В материалах ее личного дела имеются акты обследования о несоответствии жилищно-бытовых, санитарно-гигиенических и морально-нравственных условий для проживания детей. Только после вмешательства прокуратуры дети из семьи Г. были изъяты.

Законодательством не определено, в каких случаях ребенок передается под опеку, а когда - в приемную семью. Закон Московской области от 31.10.2008 № 162/2008-ОЗ "О вознаграждении опекунам, попечителям, приемным родителям и мерах социальной поддержки приемным семьям" предусматривает, что каждому приемному родителю выплачивается ежемесячное вознаграждение в размере 9200 рублей на одного ребенка. За воспитание ребенка, принятого в приемную семью и не достигшего 3-летнего возраста, ребенка с ограниченными возможностями здоровья, ребенка-инвалида размер данного вознаграждения увеличивается на 3450 рублей; при наличии двух и более из указанных оснований - на 4600 рублей. Опекунам или попечителям, в соответствии с федеральным законодательством заключившим договор на возмездных условиях, не предусматривающий выплат вознаграждения за счет доходов от имущества подопечного, средств третьих лиц, выплачивается ежемесячное вознаграждение в размере 3 тысяч рублей. Таким образом, имеется существенная разница в размере вознаграждения опекунам и приемным родителям, составляющая не менее 6 тысяч рублей. В адрес Уполномоченного уже поступали обращения по вопросу изменения формы семейного устройства в целях повышения денежных выплат. Представляется, что этот вопрос требует дополнительного нормативного урегулирования, а также организации квалифицированного информирования граждан.

Сведения об усыновленных и подопечных детях должны передаваться из одних органов опеки в другие при смене места жительства, иначе не обеспечивается должный контроль за положением детей в замещающих семьях.

Большой общественный резонанс вызвало дело о жестоким обращении супругов Агеевых с усыновленным ребенком. Мальчик был усыновлен в городе Москве, но проживала семья на территории Московской области. Меры реагирования и принципиальная оценка случившейся трагедии последовали со стороны государственных органов только после появления публикаций в средствах массовой информации. Органы опеки и попечительства ни предупредить, ни своевременно вмешаться в ситуацию не смогли.

Не были своевременно выявлены и факты жестокого, бесчеловечного обращения в семье Гречушкиных с детьми, усыновленными в Приднестровье, которые также проживали в Подмоскowie. Это свидетельствует о необходимости организации взаимодействия органов опеки и попечительства разных государств и, прежде всего, стран СНГ.

На 01.01.2009 года на учете в государственном банке данных Министерства образования Московской области состояло 4819 детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей, которые находятся, воспитываются и обучаются в учреждениях всех типов и видов Московской области.

В рамках мониторинга соблюдения прав детей в 2009 году были посещены дома ребенка, детские дома, школы-интернаты, специальные (коррекционные) школы-интернаты, дома-интернаты для детей с отклонениями в развитии, реабилитационные центры для детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья, социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, социальные приюты, центры помощи семье и детям, иные учреждения, расположенные в Чеховском, Воскресенском, Клинском, Истринском, Шатурском, Наро-Фоминском, Зарайском, Орехово-Зуевском, Люберецком муниципальных районах, а также городских округах Орехово-Зуево и Электрогорск.

Проверки учреждений выявили ряд нарушений прав детей: на благоприятные условия жизни, безопасность, образование, развитие, отдых, досуг, жилье, получение алиментов.

Недостатки воспитательной работы и контроля являются предпосылками самовольных уходов воспитанников, которые характерны для многих учреждений. Это увеличивает вероятность совершения правонарушений как детьми, так и в отношении самих детей, и самое главное, создает угрозу их жизни и здоровью.

Например, в Наро-Фоминском районе воспитанником Софьинского детского дома именно во время самовольного ухода было совершено тяжкое преступление, за которое он по приговору суда отбывает наказание в местах лишения свободы. Печально известен случай гибели двух воспитанников Запрудненской специальной (коррекционной) общеобразовательной школы-интерната 8 и 1 видов Талдомского района.

В отдельных учреждениях не созданы благоприятные, отвечающие санитарным нормам и правилам, бытовые условия и уют. Не соблюдаются нормы площади помещений. Используются двухъярусные и даже трехъярусные кровати. Например, в ГБУ СО МО "Шатурский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних" в одном спальном помещении располагаются девочки вместе с мальчиками. Комнаты личной гигиены девочек нет, умывальники и туалеты совместные, без перегородок приватности.

Большинству посещенных учреждений требуется капитальный либо косметический ремонт, материально-техническое переоснащение - замена мебели, оборудования, оргтехники, автотранспорта и так далее.

В ряде учреждений имеются случаи неисполнения норм материального и денежного обеспечения детей. При выдаче воспитанникам одежды, обуви, мягкого инвентаря не всегда фиксируется стоимость приобретаемых вещей в учетной документации. Например, в Орехово-Зуевском специализированном доме ребенка для детей с органическим поражением центральной нервной системы с нарушением психики, Ильинской специальной (коррекционной) школе-интернате для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Орехово-Зуевском муниципальном районе.

В интернатных учреждениях, как правило, плохо организована работа по обеспечению права детей на алимен-

ты. Только от 1% до 5% воспитанников, имеющих на основании судебных актов право на алименты, получают на свои счета положенные выплаты. Но и эти суммы поступают нерегулярно и не превышают 1-2 тыс. рублей в месяц. Значительная часть решений судов о взыскании алиментов с нерадивых родителей остается неисполненной.

Руководству детских учреждений для решения этого вопроса необходимо организовать тесное взаимодействие со службой судебных приставов-исполнителей.

Следует отметить, что проблема взыскания алиментов актуальна не только в отношении детей, находящихся в стационарных учреждениях. Судя по обращениям, она связана с недостатками работы службы судебных приставов-исполнителей, недостаточностью санкций и механизмов для понуждения должников к исполнению обязанности по уплате алиментов.

Так, обратилась за помощью гражданка Л. С января 2007 года Мытищинским отделом УФССП не обеспечилось принудительное исполнение бывшим мужем заявительницы алиментных обязательств в пользу двоих детей, один из которых является ребенком-инвалидом. Несмотря на злостное уклонение от исполнения судебного акта, должник за истекший период к какой-либо ответственности привлечен не был. При этом задолженность по алиментам на 01.09.2009 года составила 174704 рубля. Для восстановления прав детей Уполномоченному потребовалось дважды обратиться в Управление ФССП по Московской области. Только после этого удалось побудить должника к производству выплат.

Злостное уклонение от выплаты алиментов, в соответствии с действующим законодательством, влечет за собой уголовное наказание, предусмотренное ст.157 УК РФ. Однако уголовные дела на должников возбуждаются редко. Но даже привлечение должников к уголовной ответственности не решает проблемы.

Помимо несовершенства законодательства, взысканию алиментов препятствуют бюрократическая волокита, формализм и несвоевременность принимаемых мер по исполнительному производству.

Например, к Уполномоченному обратилась гражданка К. из Тюменской области. Более 6 лет бывший муж, зарегистрированный на территории Московской области и работающий адвокатом в Москве, уклоняется от выплаты алиментов на содержание ребенка. Материалы исполнительного дела подмосковные и московские подразделения службы судебных приставов пересылают друг другу. При этом трижды терялся исполнительный лист. К. приходилось неоднократно запрашивать его дубликаты в суде. Ее обращения за помощью в различные инстанции службы судебных приставов положительного разрешения не получили. Уполномоченный обратился в управление ФССП по Московской области и по городу Москве. Отсутствие эффективных мер по исполнению решения суда свидетельствует о необходимости обращения к руководству Федеральной службы.

Не обеспечивается должным образом право детей на охрану здоровья. Ряд детских учреждений функционирует без лицензии на медицинскую деятельность. Отмечается некомплект персонала - врачей, в том числе физиотерапевтов, а также логопедов, психологов. Многие медицинские и педагогические специалисты работают

по совместительству, что не позволяет проводить в полной мере врачебное, психологическое и иное профилактическое и коррекционное сопровождение воспитанников, среди которых есть дети-инвалиды. Такая ситуация сложилась в специальной (коррекционной) школе-интернате 8 вида № 1 в Чеховском муниципальном районе, Наро-Фоминском социально-реабилитационном центре для детей и подростков с ограниченными возможностями "Сказка", Ново-Петровской специальной (коррекционной) общеобразовательной школе-интернате 8 вида в Истринском муниципальном районе, Красно-Дубравском детском доме-интернате для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с отклонениями в развитии "Дубравушка" в Орехово-Зуевском муниципальном районе и ряде других.

Сохраняет актуальность проблема обеспечения жилищных прав детей. Основная часть обращений (58%), поступивших в 2009 году от детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа или их законных представителей, посвящена этой теме.

Анализ поступивших жалоб свидетельствует о наличии практически во всех муниципальных образованиях следующих нарушений:

- необеспечение органами местного самоуправления и органами опеки и попечительства сохранности жилых помещений, закрепленных за детьми;

- закрепление жилья, заведомо находящегося в ветхом и непригодном для проживания состоянии, без учета форм собственности жилья (принадлежащего на праве собственности другим лицам, специализированного или служебного) и санитарных норм;

- закрепление за детьми жилых помещений, в которых зарегистрированы и остались проживать родители, лишённые родительских прав, либо другие родственники, создающие неприемлемые условия для проживания;

- несоблюдение требований части 2 статьи 37 Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательном получении опекунами (попечителями) предварительного разрешения органа опеки и попечительства на совершение сделок с недвижимостью детей;

- неисполнение судебных решений о предоставлении детям жилых помещений во внеочередном порядке.

Правоотношения в сфере обеспечения детей жильем урегулированы Федеральным законом от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Законом Московской области от 29.12.2007 №248/2007-ОЗ "О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей". Законодательством предусмотрено, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из их числа, в том числе дети, находящиеся под опекой (попечительством), в приемных семьях, в детских домах семейного типа, в воинских частях, расположенных на территории Московской области, в качестве воспитанников, не имеющие закрепленного жилого помещения после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания, либо по окончании службы в рядах Вооруженных Сил Российской

Федерации, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, однократно должны обеспечиваться однокомнатной квартирой площадью не менее 27 кв.метров органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди за счет средств бюджета Московской области, исходя из расчёта не менее 33 кв. метров общей площади.

Контроль за обеспечением жилыми помещениями этих лиц возложен на территориальные органы опеки и попечительства Министерства образования Московской области.

О проблемах с проведением аукционов для приобретения жилых помещений для детей говорилось в предыдущем ежегодном докладе. Но ситуация, к сожалению, не изменилась. Механизм реализации субвенции на этой стадии работает плохо. Не выработаны единые нормативные требования по проведению таких аукционов. Участие в них принимают соответствующие отделы администрации, финансовые органы, органы опеки и попечительства. Взаимодействие между ними не во всех муниципальных образованиях четко отработано. Информирование о конкурсах недостаточное. Затягиваются сроки их проведения. Приобретение и оплату жилья финансовые органы осуществить не успевают. Ведомственная разобщенность, несогласованность, субъективные факторы влияют на конечный результат. Приобрести однокомнатную квартиру площадью не менее 27 кв. метров по-прежнему достаточно сложно. К тому же в жилищном фонде трудно найти однокомнатные квартиры размером от 27 до 33 кв. метров. Их площадь в новостройках, как правило, больше. Поэтому представленные на конкурс квартиры не подходят. Жилищный фонд на вторичном рынке недостаточен, а приобрести жилье надо именно по месту жительства сироты.

При проведении аукционов, заключении муниципальных контрактов допускаются многочисленные нарушения. Конкуренции на аукционах нет, оценка фактической стоимости выставленных на продажу квартир не производится, поэтому они приобретаются по завышенным ценам. Квартиры независимо от месторасположения, качества, состояния дома, количества комнат, общей и жилой площади и других характеристик, существенно влияющих на стоимость жилья, приобретаются по одинаковой, максимально высокой цене.

По результатам проверок прокуратуры в Щелковском муниципальном районе в связи с подобными нарушениями возбуждены уголовные дела. Проверяющие вместе со специалистами-оценщиками посетили квартиры, в которые уже вселились сироты. Выяснилось, что все они низкого качества и нуждаются в ремонте. Рыночная стоимость этих жилых помещений примерно в два раза ниже той, за которую они были приобретены. Только по предварительным подсчётам бюджету Московской области причинён ущерб на сумму 11 млн 321 тыс. 839 рублей.

Наличие указанных выше проблем обуславливает увеличение количества обращений от лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не были по различным причинам обеспечены жилыми помещениями.

Например, за помощью обратилась выпускница детского дома города Рузы И., 1989 года рождения. Органи-

ми опеки и попечительства своевременно не был решен вопрос о постановке И. на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий, поэтому по окончании профессионального училища она вынуждена была проживать у знакомых в общежитии.

После вмешательства Уполномоченного Управлением опеки и попечительства по Можайскому муниципальному району в Министерство образования Московской области направлены уточненные сведения о нуждаемости заявительницы в жилье. Можайской городской прокуратурой подготовлен иск в суд к администрации Можайского муниципального района в защиту жилищных прав И., который был удовлетворен. В 2009 году на условиях социального найма И. вне очереди было предоставлено жилое помещение площадью 39,8 кв. метров за счет средств бюджета Московской области. Подобные иски в суд Можайской городской прокуратурой направлены в отношении еще 15 лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из них 12 удовлетворены.

Жилищный вопрос лиц данной категории, достигших 23-летнего возраста, требуют системного решения. Закон Московской области от 29.12.2007 № 248/2007-ОЗ "О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей" не предусматривает обеспечения их жильем на льготных основаниях. Таких людей, как показывают обращения, немало, и ситуации, в которые они попадают, непростые.

Например, к Уполномоченному обратилась гражданка Г., 1983 года рождения. В 16-летнем возрасте она осталась без попечения родителей. Вопросы жизнеустройства и закрепления жилья органом опеки и попечительства в отношении заявительницы решены не были. Впоследствии она лишилась права проживания в доме умерших усыновителей. Решением Щелковского городского суда при смене собственника жилья Г. снята с регистрационного учета и выселена. В 23-летнем возрасте Г., ставшая к этому времени матерью двоих детей, осталась без крыши над головой. Несколько лет она безрезультатно обращалась за помощью в органы опеки и попечительства, правоохранительные структуры. В 2008 году Щелковская городская прокуратура обратилась в Щелковский городской суд в защиту ее прав, но в иске было отказано. По запросу Уполномоченного администрацией городского поселения Щелково Г. была оказана помощь в предоставлении временного жилья, регистрации, оформлении пособий на детей и устройстве их в детский сад. В настоящее время по договору социального найма ей предоставлено жилое помещение.

В качестве мер, направленных на улучшение ситуации с жилищными правами детей, представляется необходимым:

- обеспечение единого учета детей, нуждающихся в предоставлении жилья;
- уточнение порядка и условий закрепления жилья за детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей;
- совершенствование процедуры приобретения жилья в муниципальных образованиях за счет субвенции из областного бюджета;

- проведение органами опеки и попечительства систематических проверок состояния и использования жилых помещений, закрепленных за детьми в период их нахождения в интернатных учреждениях;

- усиление контроля за внеочередным предоставлением жилья детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, не имеющим закрепленных жилых помещений;

- выработка механизма обеспечения жильем лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, право которых на жилье не было своевременно обеспечено.

Соблюдение прав детей на образование

В специальном докладе 2007 года "О соблюдении прав детей в Московской области" комплексно рассмотрены вопросы обеспечения прав детей на образование, в том числе в дошкольных образовательных учреждениях. Они сохраняют свою актуальность и сегодня. А школьные проблемы приобретают дополнительные аспекты.

Президентская инициатива "Наша новая школа", сформулированная в ежегодном послании Федеральному Собранию Российской Федерации, обозначила образовательную стратегию, которая предусматривает введение новых образовательных стандартов, изменение инфраструктуры школьной сети, развитие учительского потенциала и системы поддержки талантливых детей. Ее реализация позволит в большей степени обеспечить права детей на качественное образование.

К сожалению, начальный этап модернизации проходит одновременно с мерами, направленными на преодоление кризиса. Из-за сокращения областного бюджета в 2009 году областная субвенция на реализацию основных общеобразовательных программ уменьшена на 11% - с 27 млрд. 58 млн рублей до 23 млрд. 967 млн рублей. В связи с этим штатные расписания общеобразовательных учреждений сокращены на 16%, в основном за счет специалистов дополнительного образования, а также административно-управленческого, учебно-вспомогательного и обслуживающего персонала. Также в рамках оптимизации расходов муниципальных образований идет реорганизация школьных учреждений за счет их объединения, создания филиалов и увеличения наполняемости классов. Данные шаги, вызванные продолжающимся экономическим кризисом, становятся причинами недовольства граждан. Имеются случаи проведения реорганизации школ без учета мнения родителей, педагогов и должного нормативно-правового обеспечения.

Так, родителям учащихся 10 класса МОУ средняя общеобразовательная школа № 2 г. Лыткарино за 3 дня до начала учебного года было объявлено о закрытии класса. Дети и родители собрались идти на митинг протеста с требованиями отменить это решение, проинформировали о происходящем Уполномоченного. В силу важности вопроса срочно были приняты меры по разрешению ситуации. После запроса Уполномоченного об обоснованности закрытия класса в администрацию и Управление образования г. Лыткарино возникший конфликт был разрешен. Решение о закрытии класса отменено. 1 сентября дети приступили к занятиям.

Видимо, для предотвращения конфликта необходимо было принять заблаговременные меры по информированию родителей, обсуждению проблемы, выработке альтернативных вариантов.

А в ситуации, изложенной в обращении родителей учеников начальных классов МОУ "Клеменовская средняя общеобразовательная школа" Серебряно-Прудского муниципального района, достаточно было доступно разъяснить им суть и последствия планируемого сокращения классов-комплектов начальной образовательной ступени. Однако соответствующими должностными лицами этого также не было сделано. Граждане, не получив необходимой информации и опасаясь снижения уровня подготовки детей, пожаловались Уполномоченному. Изучение ситуации и последующий доверительный разговор с родителями исчерпали проблему.

Представляется, что, осуществляя модернизацию, органы управления образования и образовательные учреждения должны принимать меры по обеспечению прав участников образовательного процесса, аргументированно и своевременно их информировать о предполагаемых нововведениях, предупреждая социальные риски.

Главная проблема дошкольного образования, волнующая граждан, - отсутствие мест в детских садах. Ситуация в последнее время обострилась. Количество обращений по этой теме в 2009 году возросло на 18%. Они поступали из Сергиево-Посадского, Ленинского, Мытищинского, Люберецкого, Щелковского, Пушкинского, Одинцовского муниципальных районов, городских округов Железнодорожный, Электрогорск, Домодедово.

Причинами стали следующие обстоятельства. За последние пять лет рождаемость увеличилась на 27%. Значительно возросла миграция населения. В 2009 году общая численность дошкольников увеличилась в Подмоскowie на 25 тысяч человек по сравнению с 2008 годом.

Массовое строительство многоэтажных жилых домов, которое велось в последние годы в Подмоскowie, не сопровождалось одновременным вводом необходимого числа дошкольных образовательных учреждений. В итоге - количество детей, стоящих в очереди на устройство в детские сады в возрасте от 3 до 6,5 лет, - около 42 тыс. человек. Невозможность определить ребенка в детский сад приводит к тому, что в семье работает только один из супругов. Матери-одиночки вынуждены сокращать периоды ухода за ребенком или поручать заботу о нем другим лицам.

Иллюстрацией массового жилищного строительства без детских учреждений может послужить обращение новоселов из города Мытищи. Жители Москвы приобретали квартиры в новом микрорайоне в Мытищах по московской программе "Обеспечение жильем молодых семей". Им были обещаны места в дошкольных образовательных учреждениях. Но строительство детских садов в микрорайоне предусмотрено не было. При наличии муниципальной очереди на получение путевок в детские сады более 4,5 тыс. человек данное обстоятельство привело к дополнительной социальной напряженности в Мытищинском муниципальном районе.

Подобная ситуация складывается во многих муниципальных образованиях Подмоскowie. Необходимо строительство детских садов, школ и учреждений дополни-

тельного образования, особенно в новых микрорайонах, где квартиры приобретают преимущественно молодые семьи, которые уже имеют или планируют иметь детей.

Нельзя говорить о соблюдении прав детей на образование в отрыве от других участников образовательного процесса - родителей и педагогов. Соотношение прав и законных интересов всех сторон - нелегкая задача и требует комплексного рассмотрения. Этим обусловлено решение о создании специальной правозащитной структуры.

С 1 сентября 2009 года начал работу институт уполномоченных по защите прав участников образовательного процесса в образовательных учреждениях Московской области (уполномоченные). Правовые основы избрания, компетенции и обеспечения работы уполномоченных закреплены в Положении "Об уполномоченном по защите прав участников образовательного процесса в образовательном учреждении", утвержденном Уполномоченным по правам человека в Московской области и Министром образования Правительства Московской области и принятым на коллегии Министерства образования 5 декабря 2008 года. Институт уполномоченных должен стать надежным инструментом защиты прав всех участников образовательного процесса. Благодаря активному участию всех заинтересованных лиц, педагогической ответственности, родителей учащихся армия правозащитников Подмоскowie увеличилась на 2740 человек. (Приложения 11,12).

На конец 2009 года уполномоченные избраны:

- во всех 1457 общеобразовательных учреждениях;
- в 811 из 1803 дошкольных образовательных учреждений (45%);
- в 127 из 354 учреждений дополнительного образования (35,9%);
- в 76 из 124 интернатных учреждений и детских домов (61,3%).

К числу основных задач уполномоченных в образовательных учреждениях относятся: всемерное содействие восстановлению нарушенных прав участников образовательного процесса; оказание помощи законным представителям несовершеннолетних; регулирование взаимоотношений родителей и детей в конфликтных ситуациях; обеспечение взаимодействия обучающихся, их родителей (законных представителей), семей, педагогических работников и других участников образовательного процесса по вопросам защиты их прав.

Составной частью образовательного процесса и одной из важнейших задач органов государственной власти и местного самоуправления, выполняемых в сфере обеспечения прав подрастающего поколения, является организация отдыха и оздоровления детей в дни школьных каникул.

Отличительной особенностью летней оздоровительной кампании 2009 года явилось значительное увеличение численности путевок в лагерь с дневным пребыванием детей (ЛДП), которые организованы органами исполнительной власти и местного самоуправления на базе общеобразовательных школ, учреждений дополнительного образования, социально-реабилитационных центров и приютов для несовершеннолетних. Эта форма организации отдыха - одна из наименее затратных. Путевки в лагерь дневного пребывания наиболее доступны для родителей по цене.

В летний период 2009 года в рамках ставшего уже традиционным мониторинга посещено 19 ЛДП в муниципальных образовательных учреждениях и 12 детских оздоровительных лагерей в Истринском, Щелковском, Зарайском, Коломенском, Волоколамском, Подольском, Клинском, Воскресенском, Егорьевском, Шатурском, Ногинском, Шаховском муниципальных районах, городских округах Черноголовка, Химки, Лобня, Жуковский, Дубна, Лосино-Петровский.

Были изучены условия пребывания, развития, досуга детей, соблюдение их прав. В ходе выездов проводилось правовое просвещение детей по вопросам прав и свобод человека и гражданина, форм и методов их защиты.

Посещения лагерей и данные статистики позволяют отметить некоторые проблемы в организации летнего отдыха детей:

1. Сокращение количества оздоровительных лагерей и детей, отдохнувших в них.

Летом 2009 года в лагерях загородных, профильных, труда и отдыха, полевых туристических, а также в лагерях дневного пребывания отдохнуло 268 848 детей, что составляет около 41% детей школьного возраста. Общее количество лагерей по сравнению с 2008 годом сократилось на 20,2%, а отдохнувших в них детей уменьшилось на 14,2%.

Во многих муниципальных образованиях нет своих стационарных лагерей отдыха. Количество загородных оздоровительных учреждений из года в год сокращается. В 2008 году функционировало 91 загородное учреждение, в 2009 году - 85, при этом только 16% данных учреждений подведомственны органам местного самоуправления и исполнительной власти Московской области. Общая вместимость лагерей сократилась на 6135 мест. Причинами этого являются реперофилирование объектов и устаревшая материально-техническая база многих из них.

2. Увеличение средней стоимости путевки в загородные стационарные детские оздоровительные лагеря. В 2009 году она составила 11445 рублей за 21 день пребывания, что на 12% больше, чем в 2008 году.

3. Сокращение финансирования мероприятий по организации отдыха и оздоровления детей. По сравнению с 2008 годом средства, выделяемые из бюджета Московской области, сократились на 212,8 млн рублей, из бюджетов муниципальных образований - на 50,2 млн рублей.

В то же время в действующих детских лагерях не все смены были полностью укомплектованы. По сообщению прокуратуры Московской области из-за отсутствия финансирования в первую смену не были открыты оздоровительные лагеря с постоянным пребыванием детей в Озёрском, Павлово-Посадском, Солнечногорском районах, лагерь научно-производственного предприятия им. Железняка города Долгопрудного.

4. Нарушения санитарного режима.

Территориальными подразделениями Роспотребнадзора было составлено 257 протоколов о санитарных правонарушениях, вынесено 250 постановлений о наложении административного взыскания в виде штрафа и 7 предупреждений. Частично это связано с тем, что большинству посещенных учреждений требуется материально-техническое переоснащение, капитальный либо косметический ремонт.

В 2009 году не было обеспечено право многих детей на отдых и оздоровление. Путевки по линии Министерства социальной защиты населения для несовершеннолетних, находящихся в учреждениях образования и социальной защиты, в необходимом количестве не выделялись.

Проверки учреждений Наро-Фоминского, Чеховского, Истринского, Шатурского, Орехово-Зуевского, Воскресенского муниципальных районов показали, что путевок они практически не получили. Например, не выделено ни одной путевки для детского дома "Надежда" и школы-интерната "Наш дом" Люберецкого района, для муниципального специального (коррекционного) образовательного учреждения для обучающихся, воспитанников с ограниченными возможностями здоровья "Вышегородская специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат" Наро-Фоминского района и многих других.

В сложившейся ситуации администрациям некоторых муниципальных районов, например, Воскресенского, Люберецкого, Шатурского, удалось изыскать денежные средства, главным образом внебюджетные, для организации отдыха детей.

Информация о неудовлетворительной организации летнего отдыха была доложена Уполномоченным Губернатору Московской области Б.В. Громову. Благодаря его вмешательству выделено дополнительно 120 путевок для отдыха детей-сирот, находящихся в учреждениях образования и социальной защиты, в третью и четвертую смены.

В целях соблюдения прав детей на отдых представляется необходимым:

- разработать программы по организации отдыха, оздоровления и занятости детей и подростков, обеспечивающие плановое и организованное проведение летней оздоровительной кампании и включающие мероприятия по улучшению материально-технического состояния летних оздоровительных лагерей;
- уделять особое внимание вопросам подготовки лагерей к приему детей, охраны их жизни и здоровья, обеспечения санитарно-эпидемиологических норм;
- всемерно поддерживать и стимулировать разные формы организации отдыха детей;
- особое внимание уделять вопросам трудоустройства несовершеннолетних в летний период;
- обеспечить в достаточном количестве выделение путевок для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детей из многодетных и малоимущих семей.

(окончание следует)

А.И. Бугаренко - аспирант кафедры адвокатуры и нотариата МГЮА

Некоторые модели построения системы бесплатной юридической помощи за рубежом

Система бесплатной юридической помощи в России в настоящее время находится на пути становления. Свою лепту в этот процесс вносят и государство, и адвокатура, и общественные организации. В этой связи интересно обратиться к зарубежному опыту оказания бесплатной юридической помощи, к тем странам, где сформировались и успешно действуют свои модели предоставления юридической помощи.

*Ключевые слова: модели предоставления юридической помощи, модель *judicare*, государственные защитники, практика *pro bono*, юридические клиники, бесплатная юридическая помощь.*

Право на бесплатную юридическую помощь зародилось в Европе более чем двести лет назад и нашло своё воплощение в ряде законодательных актов, таких как: *Justizgesetzsammlung JGS 1781* года (Австрия), *Reglamento por l'Administracion de la Justicia 1835* года (Испания), *Code Procedurale 1851* года (Франция) и некоторых других.

Услуги по предоставлению юридической помощи многообразны, поэтому необходимо классифицировать их по нескольким основаниям. Например, по типу помощи: устная консультация, составление письменных документов, судебное представительство, представительство в государственных органах. Возможно классифицировать юридическую помощь по отраслям законодательства, по способу оказания помощи (лично, по телефону, через сеть Интернет).

Более глобальная классификация юридической помощи, используемая во многих зарубежных странах, позволяет выделить собственно юридическую помощь (консультации и составление документов) и судебное представительство.

Зачастую собственно юридическая помощь - это как бы подготовительный, проверочный этап, который позволяет юристу выяснить, может ли клиент претендовать на получение помощи в суде, достаточно ли у клиента для этого оснований. Представительство в суде - это вторичная помощь, оказываемая в случаях невозможности разрешить спорную ситуацию на первом этапе консультации и помощи.

Модели предоставления юридической помощи исследователями обычно подразделяются на три категории: *judicare*, модель государственных защитников и смешанную модель. Рассмотрим подробнее каждую из них.

Модель *judicare* подразумевает привлечение частнопрактикующих юристов, с которыми каждый раз специально заключается соглашение на ведение каждого отдельного дела. Название такая модель получила от действующей в США системы такого рода.

Эта модель применяется, помимо США (а точнее, некоторых её штатов), в Англии, Уэльсе, Австралии, Шотландии, Норвегии, Швеции и на большей части Канады.

Данную модель, в зависимости от методов выплаты го-

нораров частнопрактикующим адвокатам, разделяют на *judicare* в чистом виде (*pure judicare*), "дежурный адвокат" (*duty counsel*)¹.

Pure judicare подразумевает, что юристы получают выплаты после оказания ими юридической помощи, за каждое ведущееся дело, часто по той или иной форме заверенных сертификатов, подтверждающих выполнение работы. Адвокаты получают компенсации за предоставленные в рамках программы услуги либо от местной администрации, либо через коллегии адвокатов. Преимуществом *pure judicare* можно назвать то, что финансирование осуществляется в отношении каждого отдельного дела, каждое решение о финансировании может жёстко контролироваться. А к недостаткам данной модели можно отнести возможные проблемы с контролем качества (если качество остаётся на совести частнопрактикующих адвокатов). Обычно данная модель - самая дорогостоящая, а контроль издержек может быть затруднён. Именно высокие затраты по организации и функционированию данной модели являются основным препятствием для внедрения её в нашей правовой системе.

Модель "дежурный адвокат" подразумевает штатных адвокатов, непосредственно привлекаемых органом по предоставлению юридической помощи, которые ответственны за предоставление юридических услуг, с обязанностью "дежурного" представительства. Выплаты таким адвокатам осуществляются за каждый день присутствия и представительства в суде.

Обычно дежурные адвокаты предоставляются клиентам, не имеющим адвоката, в день их первого появления в суде. Эта модель удобна тем, что касается помощи в ходе судопроизводства; возможна экономия расходов в ситуации, когда штатный адвокат может заниматься многими делами одновременно (например, "дежурит" в загруженном делами суде). В то же время, такая модель не так эффективна в обеспечении потребностей в юридической помощи, отличных от представительства в суде (правовые консультации, составление юридических документов, посредничество и т.д.); возможны проблемы с качеством из-за низкого статуса и рутинности работы; могут быть сложности для клиентов, если их представляют несколько адвокатов. Тем не менее, эту модель поддерживают суды, стремящиеся заручиться поддержкой для эффективного судопроизводства.

Постепенно складывается тенденция, направленная на расширение рамок модели "дежурный адвокат". К примеру, в некоторых канадских провинциях роль дежурного адвоката изменилась: функции такого адвоката расширили, включив в них активные действия в интересах клиента - не только на стадии судебных слушаний, а с начала разбирательства по делу. Дежурному адвокату ставится задача применять, где это возможно, внесудебные способы урегулирования споров и не доводить дела до разбирательства в суде. В данном случае дела не мо-

гут быть слишком сложными, дежурный адвокат должен разрешить их за одну-две недели.

В целом, система *judicare* недостаточно эффективна при разрешении дел, характерных для малоимущих слоёв населения, чему в немалой степени способствует и тот факт, что оказывающие юридические услуги фирмы, как правило, не размещают свои офисы в бедных районах или в сельской местности, жители которых особенно нуждаются в такой помощи.

Модель государственных защитников (или штатных юристов) отличается от системы *judicare* по типу источника юридической помощи: государство организует сеть специализированных учреждений для оказания юридической помощи малоимущим. Такие учреждения организуются по территориальному признаку, в них работают штатные сотрудники с фиксированной зарплатой, которые берут на себя полное представительство обвиняемых. В нашей стране данная модель реализуется в рамках проводимого государством эксперимента по созданию государственных юридических бюро².

В случае если такое учреждение ориентировано на предоставление простейших услуг (базовых консультаций и разъяснений), требования к квалификации сотрудников могут быть существенно ниже, чем требования, предъявляемые, например, к лицу, желающему получить допуск к судебному представительству. Например, в Нидерландах к работе в так называемых "окнах юридической помощи" часто привлекаются лица, чьё юридическое образование недостаточно для получения статуса адвоката (уровень бакалавра).

Идея создания небольших бюро в бедных районах интересна тем, что позволяет малоимущим слоям населения получить правовую помощь сразу же, без траты времени на рассмотрение вопроса о том, следует ли принять дело или отказать в приёме - как это происходит при обращении к частнопрактикующим адвокатам.

В каждом таком офисе или бюро обычно есть руководитель, административный персонал и собственно юристы. Клиент сначала беседует с кем-либо из административного персонала и уже на этой стадии может фактически получить юридическую помощь: например, клиент направляется в организацию или орган, в которых проблема клиента может быть решена без участия юристов, либо к юристу бюро, специализирующемуся в определённой сфере права.

Система штатных юристов по затратам обходится государству дешевле *judicare*, обеспечивает услуги, не ограничивающиеся работой по делам в судах. Например, согласно исследованию, проводившемуся в Англии в рамках пилотного проекта Комиссии по юридическим услугам, качество работы штатных юристов зачастую оказывалось выше, чем у адвокатов³.

С другой стороны, модель государственных защитников не пользуется престижем в профессиональном сообществе, редко привлекает маститых специалистов по судебному представительству, ведь последние предпочитают работать вне государственных, а значит, бюрократических организаций. Немаловажна и проблема фактического доступа граждан к юридической помощи штатных юристов: занятость телефонных линий, использование автоответчиков, длительное ожидание приёма и

т.д.⁴. Кроме того, сложно стимулировать скорость и эффективность работы штатных юристов.

Несмотря на все свои положительные качества, и модель *judicare*, и система государственных защитников обладают рядом недостатков. Данное обстоятельство с необходимостью вызывает к жизни так называемую смешанную модель, суть которой - объединение преимуществ двух вышеназванных моделей и нивелирование недостатков последних.

В Англии и Уэльсе, где функционировала модель *rigue judicare*, в 2000 году было проведено внедрение смешанной системы оказания юридической помощи путём объединения *judicare* и модели государственных защитников. В канадской ассоциации адвокатов концепцию смешанной модели юридической помощи называют "ориентированным на клиента подходом к оказанию юридических услуг"⁵, характеризуя её как комплекс услуг, не ограничивающихся судебным представительством. Часто сотрудники юридических бюро, не являющиеся юристами, могут оказывать такие услуги как посредничество в урегулировании спора, правовое просвещение или оказание помощи, не требующей глубоких юридических познаний. Консультанты могут помогать клиентам, разъясняя содержание правовых норм и объясняя суть юридического процесса, в то время как адвокат представляет необходимую юридическую консультацию⁶.

Несмотря на то, что смешанная модель юридической помощи имеет не только преимущества (способность гибко реагировать на изменение обстоятельств, предоставление поставщику юридических услуг больших возможностей для специализации), но и вполне очевидные недостатки (сложность в организации и управлении, вероятные конфликты между адвокатским сообществом и службами юридической помощи), тем не менее использование смешанной системы даёт больше положительного эффекта, нежели создаёт трудности. Смешанная модель предоставляет лицам, формирующим политику, возможность сопоставительной оценки затрат и эффективности и создаёт элемент соревнования между поставщиками услуг. Данная система представляется наиболее перспективной в нашей стране, однако не нужно ограничиваться только этой моделью.

Ещё одна модель предоставления юридической помощи - это *pro bono* (от лат. *pro bono publico* - ради общественного блага). Такая система подразумевает, что помощь предоставляется клиентам без соответствующей компенсации адвокату. Обычно эта помощь организуется самими адвокатскими образованиями без участия государства. В некоторых случаях бесплатная работа по предоставлению юридической помощи в течение определённого количества часов является необходимым условием членства в ассоциации адвокатов.

В США практика предоставления услуг *pro bono* зародилась в конце XIX в., когда частные юридические фирмы в крупных городах начали оказывать такую помощь малоимущим гражданам. К 1917 году в США действовала 41 программа правовой помощи бедным, а к 90-м гг. прошлого века насчитывалось уже более 900 таких программ.

Услуги *pro bono* во Франции предоставляются в виде устных консультаций и не предоставляются по вопро-

сам, связанным, например, с судебным представительством, т.е. по тем вопросам, где услуги адвокатов оплачиваются в рамках существующей в стране государственной системы субсидируемой юридической помощи.

Такое же ограничение оказания юридической помощи pro bono по отраслевому принципу существует и в Ирландии. С 2005 года в этой стране установлена процедура оказания барристерами бесплатной юридической помощи гражданам через сеть некоммерческих организаций, в которых граждане оставляют заявки на помощь pro bono. Помощь оказывается любому обратившемуся по любому делу, за исключением дел в области семейных отношений.

Необходимо отметить, что в странах, где модель pro bono не является обязательной для адвокатов, лишь немногие из них согласны оказывать бесплатную юридическую помощь по сложным делам, требующим много времени и усилий. Данная модель наиболее эффективна тогда, когда гражданам необходимо получить консультацию, совет или представительство своих интересов по рутинным делам. В некоторых странах Восточной Европы в настоящее время проходит эксперимент по внедрению программы pro bono. К примеру, в Словакии существуют центры бесплатной юридической помощи, в которых адвокаты работают бесплатно на основе ротации несколько часов в неделю⁷.

Данная модель должна не заменять, а дополнять существующие модели предоставления бесплатной помощи, вот почему модель pro bono не всегда выделяется исследователями в качестве основной модели предоставления бесплатной юридической помощи.

Наконец, необходимо упомянуть о так называемых "юридических клиниках", которые хоть и не являются отдельной моделью, но дополняют существующие системы предоставления бесплатной юридической помощи, удовлетворяя растущую потребность в юридической помощи.

В некоторых странах неотъемлемой частью юридического образования является прохождение студентами практики по гражданским и уголовным делам. В таких странах суды, государственные органы, адвокатские сообщества делают специальные исключения в квалификационных требованиях, чтобы позволить студентам оказывать определённые виды юридических услуг некоторым категориям клиентов по отдельным делам (малолетним, имеющим физические и психические расстройства, ВИЧ-инфицированным и т.д.). Во всех случаях студенты оказывают юридическую помощь под руководством профессиональных юристов. И хотя в большинстве стран, где существуют такие "юридические клиники", их целью является создание возможности наращивания опыта для студентов, небольшое число уголовных дел берут на себя такие "клиники".

Специфика отечественной системы оказания бесплатной юридической помощи заключается в том, что такая помощь гарантируется каждому гражданину, который не в состоянии самостоятельно оплатить услуги адвоката и при этом не отказывается от защиты. Но это, к сожалению, ещё не означает, что в России бесплатная помощь оказывается по большему количеству дел, чем в других странах.

Сопоставляя вышеназванные модели построения бесплатной юридической помощи, необходимо отметить, что идеальной конструкции, в том числе и применительно к нашей стране, не существует. Каждое государство стремится к тому, чтобы предоставляемая юридическая помощь была квалифицированной и максимально эффективной, а также наименее затратной, но объединить все перечисленные факторы в рамках одной системы юридической помощи невозможно. Хорошо организованные системы весьма дороги для государства. Экономные же системы предоставляют, в большинстве случаев, услуги низкого качества. При построении в России системы оказания бесплатной юридической помощи не стоит ограничиваться единственной моделью. Необходимо, чтобы в стране бесплатные юридические услуги, помимо адвокатуры и государства предоставлялись и юридическими фирмами, и общественными организациями, и юридическими клиниками.

На наш взгляд, крайне полезно при построении системы предоставления бесплатных юридических услуг в России использовать рассмотренную выше смешанную модель. Данная конструкция объединяет положительные качества моделей *judicare* и штатных юристов, а также позволяет установить здоровую конкуренцию между государственными юристами и адвокатами в предоставлении бесплатной юридической помощи. Кроме того, государству стоит поощрять появившуюся в последнее время тенденцию роста практики предоставления услуг pro bono, так как оказание таких услуг не только улучшает ситуацию с обеспечением населения бесплатной юридической помощью, но и повышает престиж юридической профессии в целом. Также, государству следует оказывать поддержку так называемым юридическим клиникам. Правда, здесь необходимо сделать оговорку, что такие клиники должны существовать только в ведущих ВУЗах юридического профиля, там, где обеспечивается высокий уровень образования.

Вышеперечисленные модели предоставления бесплатной юридической помощи формировались и развивались в зарубежных странах на протяжении нескольких десятилетий, поэтому логично, что становление системы бесплатной юридической помощи в России потребует длительного времени.

Список литературы

- Erhard Blankenburg, *Legal Aid in The Netherlands*. Amsterdam.
- Robert Rhudy, *Description and Analysis of Legal Aid Models/ Legal Aid Models for Latin America*.
- R. Moorhead and others, *Quality and Cost: Final Report of the Contracting of Civil Non-Family Advice and Assistance Pilot* (The Stationery Office, London, 2001).
- Canadian Bar Association. *Legal aid, The position of the CBA*. Ottawa, Ontario, 2006.
- Regan F. *Legal aid without the state: Assessing the rise of pro bono schemes*. 2000.
- Terzieva V. *Access to Justice in Central and Eastern Europe: Comparative Report*. 2002.

Ссылки

¹ Robert Rhudy, Description and Analysis of Legal Aid Models / Legal Aid Models for Latin America.

² Постановление Правительства РФ от 22.08.2005 г. № 534 "О проведении эксперимента по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам".

³ R. Moorhead and others, Quality and Cost: Final Report of the Contracting of Civil Non-Family Advice and Assistance Pilot (The Stationery Office, London, 2001).

⁴ Там же.

⁵ Canadian Bar Association. Legal aid, The position of the CBA. Ottawa, Ontario, 2006.

⁶ Там же.

⁷ Terzieva V. Access to Justice in Central and Eastern Europe: Comparative Report. 2002.

Рецензия

На статью "Некоторые модели построения системы бесплатной юридической помощи за рубежом" аспиранта кафедры адвокатуры и нотариата МГЮА им. О.Е. Кутафина Бугаренко А.И.

Научный руководитель к.ю.н., доцент Володина С.И.

Представленная статья рассматривает основные принципы и модели предоставления бесплатной юридической помощи в некоторых зарубежных странах,

таких как США, Англии, Швеции, Канаде, Франции, Нидерландах и некоторых других государствах. В перечисленных странах имеется накопленный десятилетиями опыт оказания бесплатных юридических услуг гражданам, благодаря чему возможно определить основные модели предоставления бесплатной юридической помощи.

*Автор приходит к выводу, что модель *judicare* слишком дорогостояща для внедрения в отечественной правовой системе, а конструкция "штатных юристов" также имеет существенный недостаток - невысокое качество предоставляемых услуг. Автор обосновывает вывод, что наиболее перспективной в России выглядит смешанная модель предоставления бесплатной юридической помощи, сочетающая в себе достоинства двух вышеуказанных моделей.*

*Бугаренко приходит к обоснованному выводу, что при создании системы бесплатной юридической помощи в нашей стране нельзя ограничиваться одной моделью, а, напротив, использовать несколько конструкций, таких как практика *pro bono*, юридические клиники.*

Считаю, что указанная статья содержит самостоятельные научно-обоснованные выводы и может быть опубликована в журнале.

Кандидат юридических наук, доцент,
директор Института адвокатуры С.И. Володина

Ярошник О.Д.

Защита водителей, привлекаемых к ответственности за управление автомобилем в состоянии опьянения: методическое пособие

Автор рассматривает юридические, медицинские и иные аспекты ответственности водителей за управление автомобилем в состоянии опьянения.

В настоящей публикации на основе рассмотрения реальных дел представлены рекомендации, которые помогут водителю защитить его законные права и интересы в различных ситуациях.

Предлагаемое издание - это практическое пособие по защите прав гражданина в административном производстве, в котором содержится определенная информация и даны рекомендации водителям.

В книге приведены материалы из судебной практики Верховного Суда РФ по административным делам.

Пособие адресовано водителям для защиты своих прав в ГИБДД и в суде, а также адвокатам, стажерам, помощникам адвокатов.

Книга издается в авторской редакции.

А.В. Киц - адвокат АК "Столичный адвокат" АПМО

ЗАБЫЛИ ВСЁ, ПРОДАЛИ И ЗАБРАЛИ...

Как показывает практика, на исторических руинах можно сделать немалые деньги. Достаточно действовать новую рейдерскую схему - "заселение кукушки", т.е. подражать такому поведению кукушки, которое в науке получило название гнездового паразитизма. Мало того, что кукушка снимает с себя все заботы о будущем потомстве (высиживать и выкармливать птенцов - дело нелегкое), кукушата губят птенцов своих "приемных родителей".

Угораздило же работников "Алабинского механического завода Управления художественных изделий и игрушек Мособлисполкома" (в н.в. ООО "Алабинский опытный завод") поучаствовать в приватизационном конкурсе в 1993 году. Конкурс выиграли, выкупили завод у государства, оформили все документы. Спустя некоторое время с удивлением узнали, что одно из зданий завода кем-то передано в аренду ООО "Изумрудные поля". Арендатор заявил свои права на помещения 3-х этажного производственного здания. Стали выяснять. Оказывается, на это здание "втихаря" оформило право хозяйственного ведения ФГУП "Исполнительная дирекция Минкультуры России", под видом одного из элементов ансамбля объекта культурного наследия усадьбы "Петровское - Алабино", которая находится рядом с заводом. В ГУ ФРС по Московской области, что на ул. Поклонная д.13 и оформил свидетельство от 17.03.2005г. на ФГУП. Замечу, что право хозяйственного ведения предполагает, что собственность - федеральная, государственная. Сделали запрос руководителю ФГУПа Пантелееву К.Д.: на каком таком основании и покажите надлежащие документы, точное местоположение объектов усадьбы? На что заводу ответили: ФГУП является коммерческой организацией (это сильно насторожило, поскольку бланки в письме государственные и печать Минкультуры РФ), в перечень уставной деятельности которой не входит деятельность, связанная с заверением надлежащим образом документов. Обращайтесь в нотариат... В общем, письменно отправили куда подальше.

Почему угораздило? Да потому что в России, как говорят оптимисты, восстановление института частной собственности произошло в 1990 году. Мы же говорим, нет господ, до сих пор не восстановилось, хотя прошло почти 20 лет - срок немалый. Не торопитесь, инвесторы, не все так просто. В декларациях право собственности принадлежит каждому человеку и является одним из краеугольных камней свободы личности, а также - одной из основ конституционного строя. Кстати, это установлено ст.8 и 9 Конституции Российской Федерации. Конституция России устанавливает две важные юридические гарантии права частной собственности. Во-первых, никто не может быть лишен своего имущества иначе, как по решению суда. Это, в частности, означает, что государственные органы не вправе, ссылаясь на любую нецелесообразность и даже закон, лишать

человека имущества против его воли. Собственник всегда вправе обратиться в суд, доказывая не конституционность применяемых против него закона или действий. Только решение суда или приговор, предусматривающий конфискацию имущества, могут быть основанием для принудительного прекращения права частной собственности. В нашем случае, ни того, ни другого не было. Тем не менее, с собственностью возникли серьезные проблемы, которые не интересуют ни исполнительную власть, ни суды, ни правоохранительные органы - куда собственники обращаются уже несколько лет. Ответы, как всегда стандартные, не будем даже их перечислять.

Вопрос в другом - продавало нам собственность государство! Не могло оно продать то, чего нельзя продавать! Кому тогда остается верить, если это не так? Если ошиблись - то верните деньги и компенсируйте ущерб. В принципе, забирайте обратно этот завод, поскольку с такими обременениями он вообще нам не нужен, поскольку если бы знали, то никогда бы не купили. У коллектива завода на основании итогового протокола №11 о результатах коммерческого конкурса по продаже имущества Алабинского опытного завода, расположенного по адресу: п. Алабино, Наро - Фоминского р-на Московской области, ул. Заводская д.1А возникло право собственности на всё имущество, входящее в состав завода. Это подтверждается договором купли-продажи №11/КО от 24.11.1993г. На основании договора купли - продажи Истцу выдано Свидетельство о собственности № 431 от 14.03.1995г. Ранее, 16.12.1992 года, Алабинскому опытному заводу было выдано Свидетельство № 415 о праве собственности на землю для производственных корпусов. Состав и стоимость имущества были приведены в приложениях 1-9 к договору, договор зарегистрирован в Фонде имущества МО. В состав имущества вошли, в том числе (здание) - производственный корпус №1, срок ввода которого в эксплуатацию 1938г. - объект внимания рейдерской схемы.

Как видим, ситуация не простая и коллектив завода долго не мог понять, в чем же смысл таких действий ФГУПа? Удивляло и то, что ансамбль объекта культурного наследия усадьбы "Петровское - Алабино", за которым и должен следить ФГУП, расположен совсем рядом, но он давно заброшен и ФГУПу не нужен.

Имя дома: "Не забудь меня". В 1706 г. пустошь Княжищево на реке Десне была пожалована сподвижнику Петра I барону П.П. Шафирову, который основал здесь усадьбу в 1713 г. Была построена первая деревянная церковь Петра Митрополита, по ней усадьба получила название Петровское. Шафиров разбил парк и возвел пышные хоромы с шестью светлицами, украшенными изразцовыми печами и "красными" окнами. В 1740-х годах Петровское - Княжичево поступило во владение горнозаводчиков Демидовых. При владельце Никите Демидове, просвещенном меценате и богаче Екатерининской эпохи, в 1776-1780-х г.г. создан существующий ан-

самбль. Усадьба строилась для молодой жены А.Е. Демидовой, вскоре умершей. Сам Демидов умер в 1788г. Оба похоронены в новой усадебной церкви. На закладном камне, обнаруженном в усадебной церкви, написано: в 1776г. июля 2 дня заложен сей дом. Ея высококоротия Александры Евтихеевны, сожительницы Стат. Совет. И Кавалера Св. Станислава Никиты Акинфеевича Демидова. Имя дома не забудь меня, с пометкой на торце "Архите. М. Козаков". Имя дома: "Не забудь меня". Диву даешься, как удалось хозяевам здешних мест несколько веков назад создать здесь чудный архитектурный ансамбль. Видно, согласовывающих инстанций было куда меньше. Далеко же зашла нынче российская государственность! Думается, не случайно на одной из руин кто-то из местных начертал: "Камо грядеши".

Петровское продолжало и продолжает разрушаться, будучи давным давно поставлено на федеральную охрану как памятник архитектуры (Постановление Совмина РСФСР от 30.08.1960г.). На сегодняшний день от великолепного комплекса сохранились руины главного дома, четыре флигеля разной степени сохранности, два пилона западных въездных ворот (от южных ворот остались лишь фундаменты), стены Покровской церкви с полностью утраченным интерьером и погребениями Демидовых, Покровская церковь с колокольной церкви митрополита Петра - в удовлетворительном состоянии, но разделенные дорогой от самой церкви святителя Петра, утрачено: скотный двор, ограды парадного двора и все ворота, скульптуры, парковые сооружения. Парк вырублен и запущен. В 1941 г. дом был взорван, находится в руинированном состоянии. Реставрационные работы ФГУПом не проводились.

Этот памятник относится к одному из неблагоприятных объектов недвижимости памятников федерального значения в Московской области (их 380), находящихся в неудовлетворительном или аварийном состоянии, 27 утраченных объектов (по материалам Счетной Палаты РФ). Общеизвестно, что уровень цивилизованности государства определяется отношением к своим национальным памятникам архитектуры. В настоящее время в действующем российском законодательстве определение "памятник архитектуры" не используется - употребляется либо "объект культурного наследия", либо равноценное ему "памятники истории и культуры".

Именно этим памятником истории и культуры должна заниматься ФГУП "Распорядительная дирекция Минкультуры России", поскольку это поручено распоряжением Минимущества России №1350-р от 8 апреля 2004г. Объект федеральной собственности - имущественный комплекс усадьбы "Петровское - Алабино" закреплен на праве хозяйственного ведения за ФГУП "Распорядительная дирекция Минкультуры России". ФГУПу передан весь имущественный комплекс усадьбы "Петровское - Алабино" с подробным его описанием и точной привязкой к местности. Но ФГУП выбрало более подходящий для себя объект - производственное помещение завода, не входящий в перечень и куда не нужно вкладывать деньги. Сразу же передало его в аренду аффилированной структуре ООО "Изумрудные поля", расположенной по адресу: ул. Большая Грузинская д.56, стр.3 в г. Москве. Из рекламы ООО "Изум-

рудные поля" следует, что фирма занимается, в том числе, и деятельностью: баров, гостиниц, ресторанов и кафе, финансовым посредничеством, организацией комплексного туристического обслуживания, архитектурной деятельностью.

Аренда от ФГУПа. "Распорядительная дирекция Минкультуры России" 23.05.2005г. заключила на заводской объект - производственный корпус №1 литер Ж, договор аренды №19-019-05П с родственной структурой ООО "Изумрудные поля". Причем, если подразумевалась аренда государственной собственности, то необходим был конкурс или аукцион. Но про это требование закона в спешке забыли. Согласно договору аренды, аренда заключена на 49 лет, ежеквартальные платежи составляют - 6558,45 долл. США без НДС (!?). Честно говоря, в такой глуши, заводу такие деньги - даже во сне не снились. ФГУПом начата государственная регистрация договора аренды, фактически осуществляется закрепление юридических позиций. По закону Свидетельство регистрирующего органа можно оспорить только в суде. В наших судах не факт, что оспоришь! В чем же тогда смысл таких активных действий? Можно только догадываться и предполагать, что: поскольку руководство завода, якобы, препятствует получать ФГУПу такие огромные деньги за аренду, то в скором времени заводу выставят счет за причиненные убытки (упущенную выгоду), и за долги заберут все имущество в пользу ФГУПа - коммерческой структуры. Затем арендатор ООО "Изумрудные поля" по остаточной стоимости выкупит все имущество и землю и получит в совместную собственность лакомый кусочек земли и недвижимости в Подмоскovie. Далее все можно будет поделить. Возможно также и требование финансирования затрат из федерального бюджета на восстановление памятника. Реставрацию делают на государственные деньги, а кто их у нас считает? Никто. Такую схему можно будет применить и в отношении других объектов. Вот такая схема "кукушки", только куковать придется российскому частному собственнику, купившему у государства производственное предприятие, которое затем от имени государства и заберут. Проснулся, а ты уже и не собственник!

По поводу нарушений со стороны чиновников - не домысел. Проводимые проверки подтверждают наличие фактов нарушений. В соответствии с представленными сведениями Министерством культуры Российской Федерации в 2000 году было профинансировано восстановительных и реставрационных работ по объектам культурного наследия Центрального федерального округа на сумму 143175 тыс. рублей, в 2001 году - на сумму 125555 тыс. рублей, в 2002 году - на сумму 126827 тыс. рублей, в 2003 году - на сумму 128472 тыс. рублей. В результате проверок Минкультуры России, проведенных Счетной палатой Российской Федерации в 2001 и 2002 годах, были установлены факты нарушений, допущенных Минкультуры России при реализации федеральной целевой программы "Культура России (2001-2005 годы)", в частности, факты нецелевого и неэффективного использования средств федерального бюджета, направленных на финансирование восстановительных и реставрационных работ. В аналитическом докладе Счетной палаты, направленном в Минкультуры России письмом № 01-

1627/12-4 от 24 октября 2002 года, отмечались недостатки в механизме реализации целевой программы и предлагались меры по их устранению.

Касательно Усадьбы "Петровское - Алабино". По состоянию на 2 июня 2008 года в "Реестре федерального имущества" сведения о закреплении за ФГУП "Распорядительная дирекция Минкультуры России" памятника культуры Федерального значения Усадьба "Петровское - Алабино" отсутствуют. Также отсутствуют сведения о закреплении за кем - либо Федерального имущества Усадьбы "Петровское - Алабино" в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Таким образом, ФГУП "Распорядительная дирекция Минкультуры России" на протяжении нескольких лет не предпринимает никаких попыток для официального оформления закрепленного за ней права хозяйственного ведения в отношении памятника культуры Федерального значения Усадьба "Петровское - Алабино".

Многие лицензированные предприятия предлагали заключить охранно - арендный договор, например, ООО "ДЭСК -3". На личном приеме у директора ФГУП "Распорядительная дирекция Минкультуры России" г -на Пантелеева К.Д. по поводу заключения договора, он, сославшись на обязательность проведения конкурса на право заключить договор аренды, сказал, что сообщит претенденту на заключение договора аренды ООО "ДЭСКТ - 3" о времени проведения конкурса на право заключения договора аренды федерального имущества Усадьбы "Петровское - Алабино", об условиях проведения этого конкурса и пр.

Однако, вне проведения обязательного в таких случаях конкурса 23 мая 2005 года заключили договор аренды памятника культуры Федерального значения Усадьба "Петровское - Алабино" с ООО "Изумрудные поля". Чем ФГУП "Распорядительная дирекция Минкультуры России" и лично г-ном Пантелеевым К.Д. были нарушены: ст. 55 Федерального закона ФЗ от 25.06.2002 года № 73 - ФЗ, по которой передача Федерального памятника культуры в аренду возможна только на основе правил, определенных Гражданским Кодексом РФ, т.е. на основании конкурса; Распоряжение Министерства государственного имущества РФ № 774-р от 28 июля 1998 года и соответствующее утвержденное им положение о правилах проведения торгов на право заключения договора аренды объектов Федеральной собственности; ст. ст. 447 - 449 Гражданского Кодекса РФ, где определены правила передачи Федерального имущества только на основе проведенных торгов (конкурсов) на право заключения соответствующего договора аренды; ст. 422 ГК РФ, где установлено, что договор, заключенный до введения в силу какого-либо нормативного акта, продолжает действовать пока стороны либо их правопреемники его не расторгнут; ст. 45 Федерального закона № 73-ФЗ, согласно которой проводить реставрацию объекта культуры Федерального значения может лишь лицо, имеющее лицензию на производство таких работ.

К сведению, согласно ответу, полученному от Федеральной Службы по надзору за соблюдением Законодательства в области охраны Культурного наследия, ООО "Изумрудные поля" никогда не получали лицензии на

деятельность по реставрации объектов культурного наследия. Хотя согласно ст. 45 Федерального закона "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" №73-ФЗ, для проведения реставрации памятника культуры федерального значения наличие вышеуказанной лицензии обязательно. Про данные нарушения закона куда только не писали! А толку никакого нет...

Собственность есть основа подлинной независимости человека и его уверенности в завтрашнем дне. Стремление обладать собственностью и иметь защищенное право на нее - естественное стремление большинства людей. Владелец частной собственности может поступать с ней по своему усмотрению (продавать, дарить, завещать и т. п.) без уведомления государства. Не тут - то было! На горизонте, как всегда неожиданно - появились желающие пожить собственностью. Да не простые граждане, а действующие от имени государства, использующие в своей переписке государственные бланки и печати Минкультуры России.

Интересен и следующий факт. Когда покупали завод у государства, то была проведена необходимая в таких случаях экспертиза. Согласно документу, выданному комитету по управлению имуществом Московской области Производственным бюро по охране и использованию памятников истории и культуры МО от 14.05.1993г. №1-15-230, здания ООО "Алабинского опытного завода" памятниками истории и культуры не являются. Производственные помещения строились с 1935 года по 1938гг. В соответствии с паспортом предприятия 1964 года "Алабинского механического завода", правопреемником которого стал ООО "Алабинский опытный завод", спорный объект - производственный корпус №1 литер Ж был построен в 1938г.

Сам завод был основан и построен в 1936г. в непосредственной близости от территории памятника архитектуры - Усадьбы "Петровское - Алабино". Предприятие расположено по адресу: Московская область, Наро - Фоминский р-н, с. Петровское, ул. Заводская д.1А. Памятник культуры Усадьба "Петровское - Алабино" расположен по адресу: Московская область, Наро - Фоминский р-н, с. Петровское. Как видим, даже улицы не совпадают, но это не спасло от захвата собственности.

Может соседство с памятником сыграло свою злую шутку? Согласно Постановлению Совета Министров РСФСР от 1960г. №1327 в состав памятника культуры были включены: Главный дом, 4 флигеля, парк, ворота с оградой, дорога, колокольня, церковь Митрополита Петра. Эта информация подтверждена письмом из Росохранкультуры от 28.01.2009г. № 05-5-105, письмом от 16.03.2009г. №05-5-351. Постановлением Совета Министров РСФСР от 1974г. № 624 дополнительно к объектам Усадьбы было добавлено 2 служебных корпуса. Точной информации о расположении данных объектов и их характеристиках нигде не содержится.

В Распоряжении Министерства имущественных отношений Российской Федерации №1350-р от 8.04.04г. за подписью заместителя Министра Н.А. Гусева четко не указано местонахождение объектов недвижимости, флигелей, служебных корпусов и их индивидуальные,

существенные признаки (площадь, этажность, адрес, и др.). ФГУП "Распорядительная дирекция Минкультуры России" оформила и зарегистрировала право хозяйственного ведения на одно из производственных помещений завода, якобы на основании акта о приеме - передачи здания (сооружения) № 6 от 01.08.2004г., и Распоряжении Минимущества России №1350-р, указанные в качестве правоустанавливающих документов для регистрации права хозяйственного ведения, как на флигель хозяйственный (служебный корпус), 2 - этажный, общая площадь 1094,90 кв.м, инв. №47-15927/Ж, лит. Ж по адресу: Московская область, Наро-Фоминский район, с. Петровское, Усадьба "Петровское - Алабино", кадастровый номер: 50-50-26/012/2005-386).

Т.е. заводской объект 1938 года, купленный у государства - выдали за флигель усадьбы. Договор купли - продажи никто не оспорил! Сначала продали заводу, потом оформили ФГУПу, потом передали на 49 лет в аренду "Изумрудным полям". Такие действия парализовали производство, деятельность предприятия из-за отсутствия уверенности в завтрашнем дне фактически остановлена, партнеры и инвесторы отказываются сотрудничать, предприятие не может оформить в БТИ Наро-Фоминского района техпаспорт на здание, принадлежащее заводу, а вследствие этой невозможности получить свидетельство на собственность мотивируется наличие права хозяйственного ведения за ФГУПом. Как видим, грубым образом нарушаются права и законные интересы собственника имущества, купленного у государства.

Ставится под угрозу развитие предпринимательства, нужного людям, проживающим в районе, возможности предоставления рабочих мест бывшим военнослужащим и членам их семей, району Наро-Фоминск и России. На предприятии внедряются наукоемкие и инновационные технологии.

О перспективах усадьбы "Петровское - Алабино" и завода. Проблема сохранения культурных ценностей, памятников истории и культуры существует со времен появления первых человеческих цивилизаций. Человек, осознавая ценность памятников истории и культуры, искал эффективные методы их сохранения. В настоящее время законодательство позволяет частным лицам приватизировать памятники архитектуры при соблюдении охранных обязательств. Это предполагает сохранение исторического облика здания при реконструкции. В последующем сооружение должно использоваться таким образом, чтобы не нанести ущерб этому облику. Выгоды государства в этом случае очевидны - с бюджета снимаются расходы на содержание и у исторического здания появляется конкретный хозяин, который кровно заинтересован в его сохранности. Думаем, что усадьбе нужен настоящий хозяин!

В 2004, 2006 и в конце мая 2008 года с инспекцией от Федерального агентства по управлению Федеральным имуществом Территориального управления по Московской области в Усадьбу "Петровское - Алабино" приезжал Григорий Смолин и установил, что никто не проводит никаких восстановительных работ в Усадьбе "Петровское - Алабино", кроме разве энтузиастов из ООО "ДЭСКТ - 3". Именно они первыми предложили заклю-

чить охранно - арендный договор. Но ни тут - то было!

На обращения в Территориальное управление Федеральное агентство по управлению Федеральным имуществом по Московской области исх. № 010 от 8 июля 2008 года вх. № 14769 от 8 июля 2008 года не получено ни одного письменного ответа. При личной встрече с ответственным за исполнение сотрудником ТУ ФАУФИ по МО Мариной Шматов устно сказали, что четкого ответа пока дать не могут из-за противоречивости поданных с заявлением документов.

На прочие запросы и заявления, направленные в Территориальное управление Федерального агентства по управлению Федеральным имуществом по Московской области исх. № 015 от 24 июля 2008 г. вх. № 15983, исх. № 017 от 29 июля 2008 г. вх. № 16328, исх. № 018 от 29 июля 2008 г. вх. № 16327, исх. № 022 от 7 августа вх. № 16983, исх. № 024 от 12 августа 2008 г. вх. № 17362, исх. № 025 12 августа 2008 г. вх. № 17363, ответов не получено.

Однако, охранно-арендный договор, заключенный ФГУП "Распорядительная дирекция Минкультуры России" с ООО "Изумрудные поля" от 23 мая 2005 года, указывал в качестве юридического адреса Усадьбы "Петровское - Алабино" здание бывшей "Конюшни" (!?), с. Петровское, ул. Заводская, д. 26, которого на тот момент юридически не существовало. Вхождение ул. Заводской п. Алабино и, в частности, д. 26 - бывшей "Конюшни" Усадьбы "Петровское - Алабино", в состав территории с. Петровское произошло на основании Решения Совета депутатов Наро - Фоминского р-на, принятого 21 мая 2006 года № 9/3. Это свидетельствует об умышленном искажении информации - юридического адреса объекта.

В начале июня 2008 года в непосредственной близости от памятника культуры федерального значения Усадьба "Петровское - Алабино" началось строительство некоего объекта недвижимости, продолжающееся до сих пор. При этом строительный мусор с территории строящегося объекта вывозится на территорию Усадьбы "Петровское - Алабино", где частью сжигается, а частью остается лежать. Расстояние от строящегося объекта до близлежащего объекта памятника культуры федерального значения Усадьба "Петровское - Алабино" не более 2-х метров. При этом ни представителя ФГУП "Распорядительная дирекция Минкультуры России", ни представителя ООО "Изумрудные поля" на месте строительства нет и ни разу на месте данной стройки не было. Вот такие чудеса!

Что касается завода, то он настроен решительно. Завод будет бороться за свои права и интересы насколько хватит терпения, сил, средств и возможностей. Работники завода и его руководители надеются, что государство в очередной раз их не бросит и не обманет.

И.В. Огородников - АК №486 "Правозащитник" АПМО, помощник по правовым вопросам главы Серпуховского района Московской области, представитель Уполномоченного по правам человека в Московской области по Серпуховскому району, руководитель Комитета по вопросам законодательства и власти Совета депутатов г. Протвино;

Е.В. Альхова - юрист-правозащитник

РУКОВОДСТВО ПО САМОЗАЩИТЕ ОТ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ (часть 2)

От редакции. *И.В. Огородников известен также как автор серии брошюр, публикаций в СМИ по проблемным вопросам юридической защиты прав. Он автор книги "Руководство по самозащите от уголовного преследования" (2001), вышедшей в серии "Прививка от произвола: это должен знать каждый". И вот недавно он при помощи юриста Е.В. Альховой продолжил эту свою актуальную работу, отрывок из которой предлагаем вниманию читателей журнала.*

Вместо предисловия

Когда рядовым гражданам могут потребоваться хотя бы общие представления об устройстве системы уголовного правосудия? На практике эти вопросы возникают при обжаловании уже вступившего в законную силу судебного решения или приговора, а также на стадии обжалования в кассационной инстанции только что вынесенного решения (приговора, постановления и т.д.), т.е. не вступившего в законную силу. Общее представление об устройстве судебной системы, частью которой является и система уголовного правосудия, необходимо иметь не только каждому, кто, раз столкнувшись с системой правосудия (уголовного ли, гражданского, в обычных судах, либо военных), решил добиться справедливости. В нашей стране уровень квалифицированной правовой помощи населению такой же низкий, как и уровень материального благосостояния большинства граждан и общий уровень правовой и прочей культуры... Незнание же элементарных понятий и правил поведения в этой системе может серьезно и негативно повлиять на конечный результат по Вашему делу. Образно говоря, мы призываем читателей этой брошюры "вступать в Общество спасения утопающих руками самих утопающих".

На примитивном примере можно изобразить это таким образом. Человек, считающий, что его права нарушены (в ходе уголовного преследования или осуществления любых гражданских прав), решивший обратиться за их защитой в государственные органы, часто даже не имеет представления о том, что кроется за конституционным правом на судебную защиту, закрепленным в статье 46 Конституции РФ. Это может проявиться в незнании того, что судебная власть - абсолютно самостоятельная ветвь власти, наряду с законодательной (она же - представительная) и исполнительной. Более того, судебная власть в ОПРЕДЕЛЕННОМ смысле стоит выше последних двух. Человек же, не имеющий четкого представления об этом, часто с вопросом, который может и должен быть решен эффективно (насколько это возможно в нашей стране) судом, обращается к депутатам различных уровней, Президенту, премьер-министру, чиновникам высокого уровня, в средства массовой информа-

ции и т.д. Наконец, он пришел к тому, от чего должно было начинаться и обратился в соответствующий судебный орган. Но незнание устройства всей системы этих органов, их "иерархии", взаимоотношений приводит к тому, что он обращается в любой орган, который у него ассоциируется с судебной властью. Это неизбежно ведет к получению им отписок-разъяснений о необходимости обратиться "куда следует", а иногда и к тому, что человек перескочил какую-либо инстанцию, в которой ему реально могли помочь, а теперь вернуться туда не представляется возможным.

При всем при этом шансы на должное отношение со стороны чиновников от судебной власти к Вашему делу явно не увеличиваются, если из всех Ваших "телодвижений" ясно, что вы не имеете представления с кем и с чем имеете дело. В таком случае у недобросовестных представителей власти есть все основания полагать, что они останутся без нареканий за волокиту с Вашим делом. По английской пословице заранее предупрежденный есть заранее вооруженный. Так вот, если Вы будете заранее знать о судебной власти, что она из себя должна представлять и что реально представляет хотя бы в общих чертах, Вы будете иметь реальное оружие против злоупотреблений. Не случайно мы делаем акцент на устройстве судебной власти во всей цепи звеньев системы уголовного правосудия. Ибо только суд может в итоге вынести **окончательное** решение по Вашей судьбе. Кроме того, будучи все-таки самым независимым и беспристрастным из всех органов, имеющих отношение к продвижению уголовного дела, суд представляет для всех граждан едва ли не "последний оплот справедливости". Данная брошюра преследует цель дать практически полезные представления об устройстве системы уголовного правосудия России в наиболее доступном виде для выходцев из разных социальных слоев, с разным уровнем образования, которым такая информация необходима в силу крайне неудачно сложившихся для них жизненных обстоятельств (ограничения каких-либо прав и свобод, материальные затруднения, иные экстремальные условия жизни). Но кроме судов, о, эта система включает в себя и другие подсистемы и органы: дознание, следствие, прокуратуру, защиту! Все это - звенья одной цепи уголовного правосудия. Мы попытаемся кратко и доступно дать самую необходимую информацию о них.

Из правозащитной практики мы пришли к выводу о необходимости доступной и не слишком объемной, но содержательной информации для многих наших сограждан, которые в настоящее время ущемлены в правах.

В одном правозащитном издании мы обнаружили следующие слова: "Удивительно, но за последние годы при большом выборе юридической литературы так и не появились вразумительные и грамотные руководства, позволяющие нашим согражданам быть хоть сколько-ни-

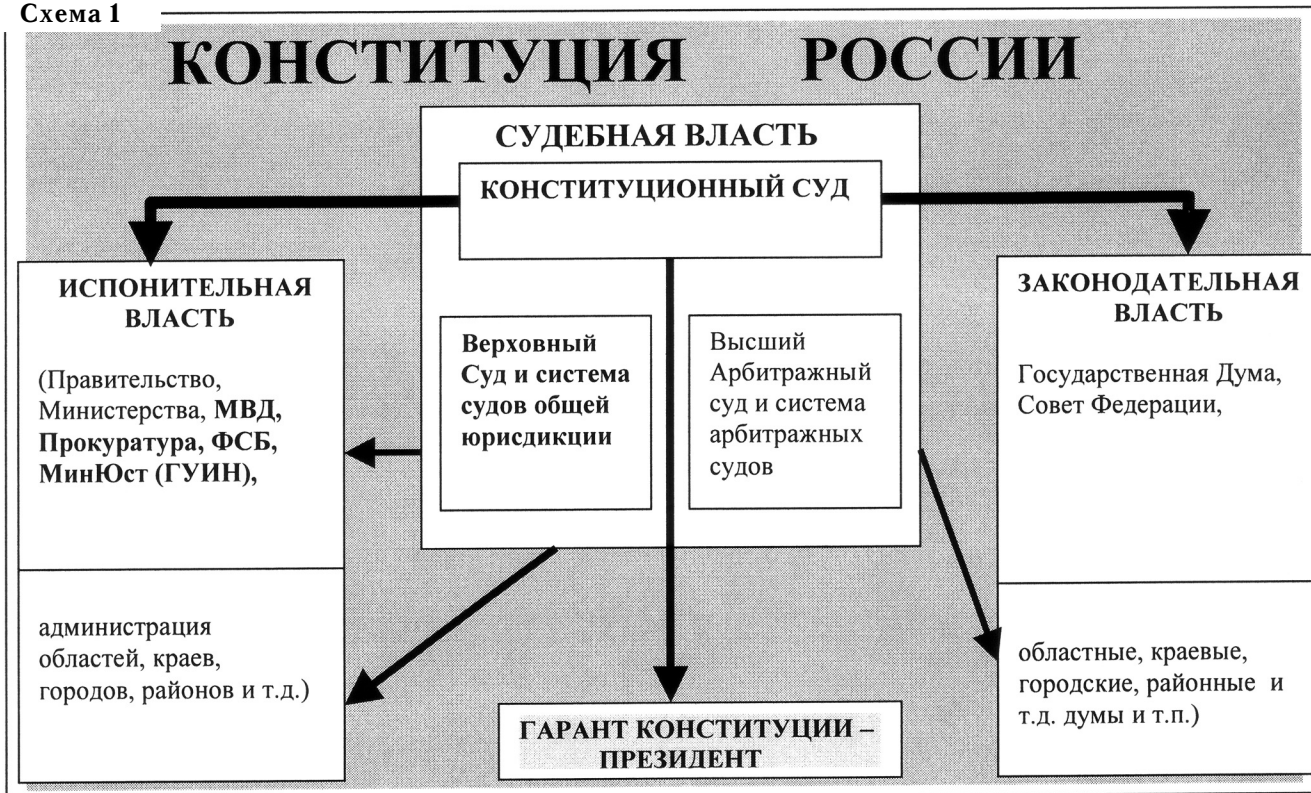
будь подготовленными к возможному интересу со стороны разных спецслужб. Поэтому все еще актуальными остаются рекомендации, написанные в давние годы советской власти..."

Устройство государственной власти в России и место в ней судебной власти

Любая власть в нашем случае - это **государственная власть**. Хотя мы и сказали, что для нашей темы судебная власть - центральное звено, но для того, чтобы понять, когда и как она работает в системе других звеньев уголовного правосудия, необходимо показать ее место среди этих звеньев - т.е. других властей, которые работают независимо друг от друга (не подчиняются друг другу). Этот принцип (разделения государственной власти) закреплен в статье 10 Конституции РФ.

нии, что он "главнее". Например, депутат (законодатель) хоть Государственной Думы, хоть городской не вправе, скажем, отменить решение начальника колонии (исполнителя) ни сам, ни приказать это сделать начальнику (то есть приказать-то он и может, если глупый или совсем "зарвался", но такой приказ не имеет юридической силы). Не может ни он, ни прокурор отменить и судебное решение. Кстати, этого не может и Президент. Суд же (ни Верховный, ни даже, Конституционный) не может отменить закон, принятый депутатами Государственной Думы. Этого не может сделать ни премьер-министр, ни Президент, только сами депутаты, принявшие этот закон. Конституционный Суд может лишь признать этот закон (или какие-то статьи из него) не соответствующим Конституции и тогда никто не вправе этот закон применять. Но это не вовсе не равнозначно его отмене. И об этом хорошо знают юристы. Ни один суд в лице

Схема 1

Сколько таких звеньев-властей всего в государстве? На схеме показаны три "власти". Значит ли это, что в стране должны бороться между собой три силы, обладающие государственной властью? Нет! Государственная власть - одна. Просто она добровольно разделилась на три "ветви", каждая из которых выполняет только свои функции. Так в истории человечества было не всегда. Как мы до этого дошли и зачем это нужно, всем знать и понимать, может, и не надо. Это не столь важно. Сейчас важно это принять и поверить, как верят, что Бог триедин (признавая, что Бог открылся людям в единстве трех божественных личностей, мы вынуждены согласиться, что до конца понять и представить нам дано не всё).

Ни один самый высокий начальник из одной "ветви" не сможет приказать (на законном основании) даже самому маленькому чиновнику из другой на том лишь основа-

его чиновника самого высокого уровня не может отменить также решение ни министра, ни начальника ЖЭКа, ни решение депутатов любого уровня (либо приказать им что-то) только потому, что он находится "выше" в своей системе.

Если эти власти независимы друг от друга, почему не получается, как в басне "Лебедь, рак и щука" (конечно, не всегда)? Что же тогда обозначают стрелки, исходящие от судебной власти к остальным властям? В чем же тогда особенная роль судебной власти вообще и в уголовном судопроизводстве в частности?

Мы не случайно сказали, что суд не может обязать ни одного чиновника из другой власти что-либо исполнить в порядке подчиненности ему. Суду никто из них не подчинен в дисциплинарном (административном) порядке. Но все они и сама судебная власть подчинены ЗАКОНУ или Конституции.

Особое место или роль суда заключается в том, что только он может решить: по закону ли поступает кто-либо из ветвей власти (ее чиновники), простые граждане и вообще все, кто могут находиться в государстве.

Вы спросите: "Как же тогда Прокуратура или Президент смогут защищать Закон и Конституцию, если они не могут решать, соответствуют ли ЗАКОНУ эти поступки или действия?" Раз они тоже призваны защитить Закон, выходит - они не отличаются от суда? Еще как отличаются. Все знают - сколько людей, столько мнений. Один решит, что он поступил по Закону, другой - наоборот. При этом оба могут даже сослаться на один и тот же закон, а иногда и на одну статью. Словом, получается - все правы или каждый не прав. Но так в государстве нельзя, ибо тогда будет беспорядок, а цель государства - блюсти порядок в отношениях между людьми. Значит, кто-то должен решить - кто "правее". Этот кто-то должен быть для этого умнее других, начитаннее, опытнее, рассудительнее, мудрее других. Рассудительность и суд - однокоренные слова. Почему вынести окончательное решение даже по самым сложным вопросам, когда кажется, что обе стороны по-своему правы, может только суд? Потому что суду сделать это правильно легче, т.к. судьи специально изучают не только сами законы, но и как, для чего, в какой общественной обстановке они были написаны, а значит - как их нужно понимать. Например, только для представителей судебной власти установлен возрастной ценз (не считая Президента, который не относится ни к одной из ветвей власти, но является гарантом Конституции, а значит и законности). Считается, что к достижению 25-летнего возраста человек получает достаточный жизненный опыт, чтобы адекватно оценить многие возникающие в человеческом обществе ситуации. Другими словами, суд и только суд может ТОЛКОВАТЬ Закон, потому что это очень непростое дело, нужно очень много знать из истории всего человечества и всех государств и законов. Ведь суд - специализированный орган, который не отвлекается ни на какие другие задачи, занят только одним делом - правосудием и не заинтересован в исходе дела, т.к. независим от других властей и разных людей. Пример: прокурор считает, что подсудимый совершил разбойное нападение, т.к. причинил потерпевшему телесные повреждения, угрожал, требовал сигареты, сорвал с него куртку. Подсудимый говорит, что преступления не совершал - была взаимная драка из-за грубости потерпевшего в ответ на просьбу закурить, а куртка соскочила и порвалась в ходе драки. Суд все взвешивает и решает, что разбоя не было, но преступление было - хулиганство с обеих сторон. Это решение не сможет отменить ни прокурор (исполнительная власть), ни депутат (законодательная власть), принимавший УК, по которому судили. Только вышестоящий суд может его отменить или обязать суд пересмотреть дело.

Судебная власть состоит из трех основных элементов:

- 1. Суды так называемой общей юрисдикции (городские, районные, областные, краевые, республиканские, Верховный Суд РФ, военные всех уровней, мировые судьи);**
- 2. Арбитражные суды;**
- 3. Конституционный Суд.**

К уголовному правосудию имеют отношение только суды общей юрисдикции. Только эти суды рассматривают уголовные дела и большую часть бытовых гражданских и административных дел. В системе же уголовного правосудия суды являются заключительной стадией продвижения дела.

На схеме 1 стрелками показаны возможности судебной власти воздействовать на другие власти, точнее на их поступки, действия. Это воздействие может быть только в виде судебных решений, определений, постановлений, приговоров, которые обязывают любое лицо в государстве (субъект права) выполнить решение суда.

Так, суд на основании ЗАКОНА может отменить любое решение любого органа исполнительной власти (министерства, Правительства, отдельного чиновника) и обязать его выполнить любое действие. Суд общей юрисдикции (правда, соответствующего уровня) может отменить любое решение, будь то закон, постановление и т.д. любого органа законодательной власти, кроме Законов, принимаемых Государственной Думой. Закон Государственной Думы может быть признан неконституционным (по существу, отменен) только Конституционным Судом. Этот Суд может повлиять на все ветви власти и на Президента, если признает их Законы, Постановления и Указы не подлежащими применению.

Больше всего (три) стрелок-воздействий идет от судебной власти к исполнительной. Это значит, что все решения, принимаемые здесь, суды могут отменить, а всех чиновников из этой власти могут заставить поступить так, как признают нужным.

Меньше (две) стрелок-воздействий от судебной к законодательной власти. Это значит, что не все решения не всех уровней этой власти может отменить обычный суд.

Меньше всего (одна) стрелок-воздействий от судебной власти - к Президенту, т.к. его Указы могут отменить только самые уполномоченные, высшие органы судебной власти, а не любой суд.

Воздействие судебной власти на остальные власти происходит, когда суд осуществляет свою основную функцию - ПРАВОСУДИЕ. Разные суды осуществляют разные виды правосудия. Так, Конституционный Суд - конституционное правосудие, арбитражные и общие суды - гражданское правосудие, общие суды - уголовное правосудие.

Что представляет из себя уголовное правосудие

Уголовно-процессуальный кодекс - УПК РФ. Слово процесс можно перевести на русский язык как прохождение, последовательность действий. От того же корня происходит слово процедура (продвигаться), которое часто используется в уголовном правосудии в таком смысле: установленный законом порядок проведения тех или иных следственных или судебных действий.

Теперь нам легче будет понять, что такое УПК. Этот кодекс определяет задачи уголовного судопроизводства, его порядок в целом и на отдельных этапах (возбуждение уголовного дела, дознание, предварительное следствие, судебное следствие, обжалование судебных приговоров, и т.п.). Нормы УПК определяют также права об-

виняемого, его защитника, законного представителя, других участников уголовного процесса (потерпевшего, дознавателя, следователя, прокурора, судьи и т.д.).

Одна интересная закономерность по поводу роли УПК отмечена разными людьми, достаточно авторитетными в вопросах практических взаимоотношений граждан с уголовным правосудием. Так, Александр Есенин-Вольпин пишет: "...особое значение для вас при допросе имеет не столько УК, сколько УПК...". Ему вторит Николай Щур в своих "Уроках выживания". У Валерия Абрамкина она нашла следующее образное выражение: "Человек, оказавшийся в конфликте с уголовным правосудием, первым делом хватается за Уголовный кодекс". И это, как мы видели, совершенно оправдано. Поразительным кажется другое, большинство обвиняемых совершенно не интересуется Уголовно-процессуальным кодексом. Возможно, их пугает слово процессуальный. От него и в самом деле веет чем-то замогильным, напоминающим похоронную процессию. Но, как мы уже знаем, слово процесс связано с движением, а двигаться можно, как к "могиле", так и в обратном направлении. Обвиняемого, который не заглядывает в УПК, можно сравнить с человеком, решившем отправиться в морское путешествие на паруснике, изучившем для этого компас, но даже не поинтересовавшимся как устанавливаются паруса и действует руль. Многие думают, что это дело "рулевого" - т.е. адвоката. Но в отличие от рулевого на корабле, адвокат появляется в уголовном процессе эпизодически, кроме того, очень часто его первое появление происходит тогда, когда неуправляемый "корабль" потерпел "крушение" и помочь вам чем-то уже невозможно.

Теперь нам легче будет понять, что такое УПК. Этот кодекс определяет задачи уголовного судопроизводства, его порядок в целом и на каждой стадии (возбуждение уголовного дела, дознание, предварительное следствие, судебное следствие, обжалование судебных приговоров, и т.п.). Нормы УПК определяют права обвиняемого, его защитника, законного представителя, других участников уголовного процесса (потерпевшего, дознавателя, следователя, прокурора, судьи и т.д.).

Особенность уголовного процесса и самого УПК РФ заключается в том, что весь процесс, т.е. все правила, которые существуют в уголовном правосудии сосредоточены в одной книжке - УПК. Ни суд, ни прокурор, ни следователь не должны руководствоваться никаким другим законом или правилами. Это - плюс. Минус - в том, что этот УПК очень несовершенен, противоречив, и понять его так, как понимают те, кто вершит правосудие, часто под силу только им самим, т.е. - юристам.

Однако, мы постараемся устранить эти недостатки, объяснив суть этого УПК.

Досудебные стадии уголовного процесса: дознание, возбуждение уголовного дела и предварительное следствие

Здесь мы не станем рассматривать вопросы, представляющие исключения из общих правил судопроизводства, но только наиболее общие правила. К таким "особенностям" относятся, например, дела частного обвинения,

мировые судьи и т.п. За некоторыми изъятиями (чаще упрощениями), эти процедуры схожи с общими правилами. Кроме того, все, что связано с этими вопросами, представляет для граждан (их свободе, правам) гораздо меньшую опасность, т.к. связано с обвинением в преступлениях небольшой тяжести. А по таким преступлениям и наказание достаточно мягкое и соблазн для фальсификаций и злоупотреблений меньше.

Заглянем в оглавление УПК. С Части второй главы кодекса выстроены почти в том же порядке, в котором происходит движение в "бурном море" уголовного процесса. С этого места и нужно начать "плавание". Начинается оно с возбуждения уголовного дела (глава 20 УПК), решение о котором принимается либо органами дознания (глава 32 УПК) либо органами предварительного следствия (глава 22 УПК).

Содержание УПК, последовательность его разделов и глав во многом отражает последовательность продвижения уголовного дела, начиная с его возбуждения, т.е. вынесения следователем, прокурором или другим уполномоченным лицом соответствующего постановления (гл. 8 УПК). До этого момента любая деятельность органов не вписывается в УПК, а значит, не имеет прямого отношения к уголовному судопроизводству. При этом под судопроизводством понимаются и досудебные стадии уголовного процесса, когда следователь либо дознаватель проводит предварительное расследование, облегчая задачу суду. В ходе предварительного следствия в основном собираются доказательства, уличающие или оправдывающие обвиняемого.

Эти стадии уголовного процесса (дознание и предварительное следствие) называются досудебными потому, что следователь либо дознаватель проводят лишь предварительную работу, как бы облегчая задачу суду. Поэтому само следствие и называется предварительным. В ходе его исследуются обстоятельства, относящиеся к совершению преступления, собираются доказательства, уличающие (или оправдывающие) обвиняемого. При этом между дознанием и следствием с момента, когда уголовное дело уже возбуждено, имеются такие незначительные расхождения, что в данной брошюре не стоит на них подробно останавливаться. Поэтому следователь и дознаватель с момента возбуждения уголовного дела для нас будут эквивалентными понятиями.

Дознавателями в чистом виде являются сотрудники милиции, собирающие предварительный материал (заявления, сообщения, объяснения, данные оперативно-розыскной деятельности, справки), из которого должны быть сделаны выводы о наличии либо отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела. Это - в первую очередь сотрудники уголовного розыска, участковые и т.п. Кстати, объяснения, полученные дознавателями до возбуждения уголовного дела, не могут быть приняты судом в качестве доказательств, а следственные действия, результаты которых могут являться доказательствами в суде, и иные процессуальные действия, предусмотренные УПК РФ, производятся только после возбуждения уголовного дела. Исключение составляют - осмотр и освидетельствование (ст.176 и ст.179 УПК РФ).

Но и их могут проводить только следователь или дознаватель (и.о. дознавателя). Кстати, если протокол осмотра (освидетельствования) будет составлен лицом, не являющимся следователем (дознавателем, и.о. дознавателя, а это бывает), то возбуждение уголовного дела в этом случае будет гарантированно незаконным, т.к. сам протокол не будет иметь юридической силы.

Постановление о возбуждении уголовного дела выносит следователь либо дознаватель. В постановлении указывается дата возбуждения уголовного дела. Обвиняемому эту дату надо обязательно запомнить (лучше записать). С этого момента и начинается уголовный процесс. Точнее - может начаться, если постановление никто не отменит.

Возбуждение уголовного дела означает, что действие или поступок, о котором стало известно органу дознания или следствия, эти органы считают преступлением. Иногда информации, поступившей в этот орган, недостаточно, тогда его сотрудники принимают меры к проверке этой информации: получают от разных очевидцев и других лиц объяснения, посылают запросы, получают справки о состоянии здоровья, телесных повреждениях, проводят оперативно-розыскные мероприятия, проводят осмотр места происшествия с составлением протокола и немедленным возбуждением уголовного дела. В зависимости от успешности этих дополнительных мер либо выносится постановление о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в его возбуждении.

Но мы не напрасно говорили, что окончательное решение - за судом. В случае с уголовным делом - тоже. В первых, даже когда дело после следствия с обвинительным заключением попадет в суд, это не значит, что действие действительно является преступлением. Суд при постановлении приговора решает наряду с остальными вопросами: преступление ли то, что описано в обвинительном заключении и в деле (п.3 ч.1 ст.299 УПК РФ). Суд, приняв дело, на любой стадии может решить, что это действие не является преступлением (ст.ст. 24, 27, 73, 254 УПК РФ). Кроме того, постановление о возбуждении уголовного дела можно сразу же обжаловать не только прокурору, руководителю следственного органа, но и в суд, как и постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Вообще, обжаловать в суд можно любое постановление как дознавателя, следователя, так и прокурора (и не только постановление, но и просто действия, если вам саму бумагу не выдали).

Если же все обжалования не дали желаемого результата - возбужденное дело попадет к следователю или дознавателю. С этого момента УПК начинает работать на полную катушку, т.к. Вы не можете именоваться ни очевидцем, ни каким другим "названием", а только так, как предусмотрел УПК (потерпевший, свидетель, подозреваемый, обвиняемый и т.д.). Никаких объяснений, актов и т.п. здесь составлять не допускается. Здесь кругом протоколы, составляя которые может только тот человек, к которому поступило возбужденное дело (выносится постановление о принятии его к производству), либо кто сам его возбудил. Вы спросите: "А как же получается, что в деле бывает масса бумаг за подписями других людей?" Правильно, почти во всех делах после их возбу-

ждения можно найти протоколы, составленные разными следователями и **другими сотрудниками**. Для этого должна быть создана следственная группа. Следователь может и без такой группы дать поручение органу дознания провести определенные следственные действия (**и оперативно-розыскные мероприятия**) по делу. Органом же дознания, согласно ст. 40 УПК РФ, является не Уголовный розыск, не участковые инспектора и т.п., а органы внутренних дел РФ вообще, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности - т.е. такое поручение должно быть направлено начальнику органа внутренних дел (ОВД, УВД, о/м, ЛОМ ("линейка") и т.д.) или иного соответствующего органа исполнительной власти, в котором имеется много других следователей и не следователей (дознавателей). Но только следователь, назначенный руководителем следственного органа или дознаватель (и.о. дознавателя), назначенный начальником органа дознания для выполнения такого поручения другого следователя (дознавателя), ведущего дело, может проводить любые следственные действия (ч.1 ст.152 УПК РФ). Оперативники могут проводить оперативно-розыскные мероприятия. На практике же поручения о производстве отдельных следственных действий, в основном, выполняют оперативные сотрудники, не являющиеся следователями. Однако, в этом случае в протоколе соответствующего следственного действия должно быть указано, что оно произведено и.о. дознавателя (оперативник назначается и.о. дознавателя соответствующим приказом), в противном случае, имеются все основания полагать, что такое следственное действие не имеет юридической силы.

Далее.

В соответствии с ч.3 ст.49 УПК РФ, защитник участвует в уголовном деле:

- 1) с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2-5 настоящей части;
- 2) с момента возбуждения дела в отношении конкретного лица;
- 3) с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в случаях:
 - а) предусмотренных статьями 91 УПК РФ (Основания задержания подозреваемого) и 92 УПК РФ (Порядок задержания подозреваемого);
 - б) применения к нему в соответствии со ст.100 УПК РФ (избрание меры пресечения в отношении подозреваемого) меры пресечения в виде заключения под стражу;
- 3¹) с момента вручения уведомления о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223¹ УПК РФ (Уведомление о подозрении в совершении преступления);
- 4) с момента объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы;
- 5) с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления.

Возбуждение уголовного дела всегда связано с ограни-

чениями прав и свобод человека, который привлекается к уголовной ответственности, даже если этот человек ещё не помещён в ИВС, СИЗО. Даже хотя бы потому, что этого человека доставили или обязали явиться в милицию. В связи с этими ограничениями, человек нуждается в дополнительных гарантиях соблюдения его остальных прав, дабы компенсировать это положение. Статья 47 УПК РФ устанавливает такие права, которых нет ни у кого, кроме обвиняемого, статья 46 УПК РФ устанавливает права подозреваемого. Ознакомьтесь с ними. В этом вопросе есть много существенных нюансов. Кроме того, право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников гарантировано ст. 51 Конституции РФ. Это право гарантировано не только подозреваемому и обвиняемому, а абсолютно любому лицу (в том числе и потерпевшему и свидетелю). Федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания (например, адвокаты, священнослужители). Подозреваемый и обвиняемый могут вообще не давать никаких показаний, что подтверждено требованиями п.2 ч.4 ст.46, п.3 ч.4 ст.47 УПК РФ. Согласно ч.5 ст.172 УПК РФ следователь обязан разъяснить обвиняемому его права под роспись. Однако часто бывает, что человека допрашивают в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые могут уличать его в совершении преступления. Бывает и разъединение многоэпизодных дел с несколькими соучастниками, в результате чего обвиняемые по одним эпизодам "преподносятся" свидетелями по другим эпизодам. Наша позиция и позиция Пленума ВС РФ по таким вопросам однозначная - независимо от того, как Вас решил называть следователь (для собственного удобства), Вы и Ваши близкие можете не давать показаний не потому, что Вы - обвиняемый или подозреваемый, а потому, что Вы считаете, что эти показания могут быть использованы против Вас, т.е. на основании ст. 51 Конституции РФ. Ни один суд не привлечет Вас за это к уголовной ответственности.

Следует отдельно сказать, что защищать по уголовному делу может не только адвокат. Так, согласно ч.2 ст.49 УПК РФ, в качестве защитников допускаются адвокаты. По определению и постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката.

Это обстоятельство немаловажно в наших условиях. Ведь оплата качественной, самоотверженной работы и реальной помощи адвоката не по плечу подавляющему большинству россиян. Что же касается родственников, они в основном работают не за гонорар, а за совесть. Но и с адвокатом, особенно, назначенным бесплатно или не проявляющем большой активности по делу, будет отнюдь не лишним хотя бы на стадии судебного рассмотрения дела близким людям находиться в курсе всех событий и данных по делу непосредственно из его материалов. А между тем, мало кто догадывается об этой возможности выступать защитником.

Так как вся "следственно-дознательная" кухня регламентирована по всем направлениям, время - не исклю-

чение. Действительно, формально время на следствие достаточно жестко ограничено. По общему правилу следствие должно быть закончено в установленные законом сроки (ст.162 УПК РФ), а именно, в срок, не превышающий 2 месяцев со дня возбуждения уголовного дела. Срок дознания установлен ч.3 ст. 223 УПК РФ, согласно которой дознание производится в течение 30-ти суток со дня возбуждения уголовного дела. При необходимости этот срок может быть продлён прокурором до 30-ти суток.

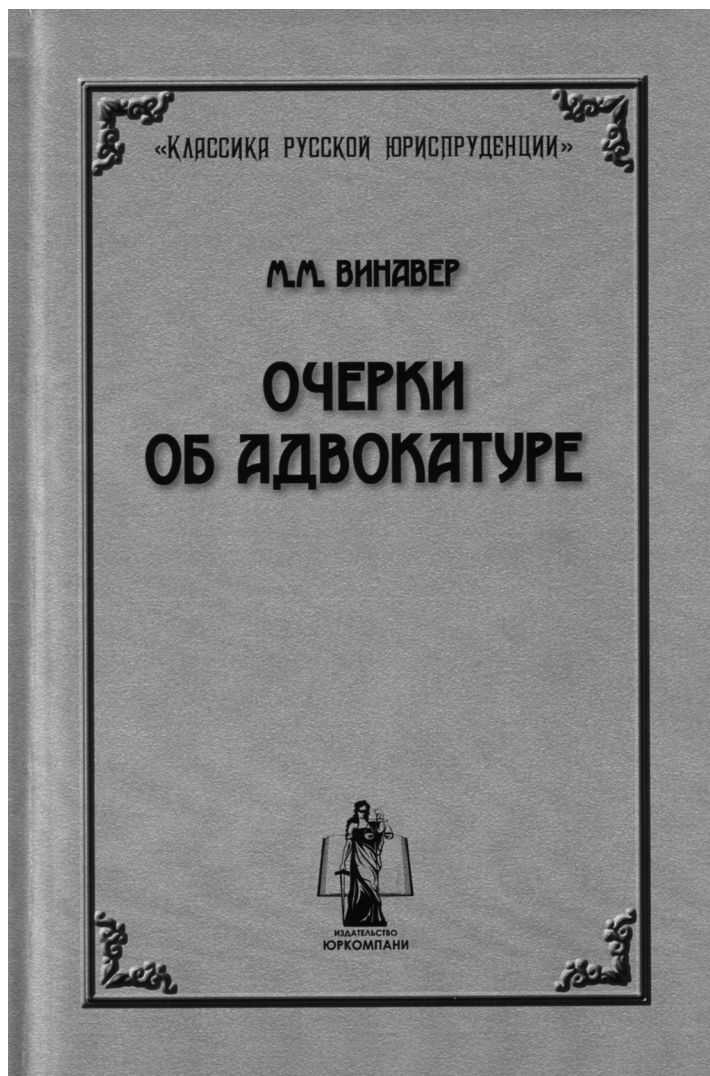
Однако мы не случайно сказали, что ограничения эти формальны. Теоретически эти сроки могут быть растянуты до бесконечности. Например, срок предварительного следствия может быть продлён руководителем следственного органа по субъекту РФ и иным приравненным к нему руководителем следственного органа, а также их заместителями до 12 месяцев. В исключительных случаях допускается дальнейшее продление срока предварительного следствия, которое может быть произведено председателем Следственного комитета при Прокуратуре РФ, руководителем следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и их заместителями. Срок дознания может быть продлен прокурорами района, города, приравненными к ним военными прокурорами и их заместителями до 6 месяцев. В исключительных случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи в порядке, предусмотренном статьей 453 УПК РФ (а проще говоря - "международного поручения"), срок дознания может быть продлён прокурором субъекта РФ и приравненным к нему военным прокурором до 12 месяцев.

А если к этому арсеналу растягивания добавить такой процессуальный инструмент, как приостановление производства по делу, то об ограниченных сроках следствия можно говорить весьма условно. При этом приостановление часто применяется вообще "на неопределенный срок" - до устранения препятствий, послуживших основанием для приостановления. Например, до установления лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности, до окончания какой-либо экспертизы и т.д. Совершенно очевидно, что даже теоретически, сроки приостановления, а значит и самого следствия, являются открытыми. Обычно, надзирающие органы придиричиво относятся к формальному соблюдению сроков. Нередко, отменяют и незаконные приостановления. Но когда есть заинтересованность не доводить дело до суда, приостановление - универсальное средство. Своего рода "панацея" для поддержания коррупции.

Почти то же самое можно сказать и о сроке содержания под стражей. Ст.ст. 109, 224 УПК РФ и установлены предельные сроки содержания под стражей. Так, согласно ч.3 ст.109 УПК РФ срок содержания под стражей свыше 12 месяцев может быть продлен до 18 месяцев лишь в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений. Дальнейшее продление срока возможно до момента окончания ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела и направления прокурором уголовного дела в суд, но при соблюдении условия, предусмотренного ч.5 этой же статьи. Согласно же ч.6,

если после окончания предварительного следствия материалы уголовного дела были предъявлены обвиняемому и его защитнику позднее, чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей (как установлено ч.5), обвиняемый подлежит немедленному освобождению. При этом за обвиняемым и его защитником сохраняется право на ознакомление с материалами уголовного дела. Это - что касается предварительного расследования. Согласно ч.2 ст.255 УПК РФ, если заключение под стражу избрано подсудимому в качестве меры пресечения, то срок содержания его под стражей со дня поступления уголовного дела в суд и до вынесения приговора не может превышать 6 месяцев, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей данной статьи. Так, согласно ч.3 ст.255 УПК РФ, суд, в производстве которого находится уголовное дело, по исте-

чении 6 месяцев со дня поступления уголовного дела в суд, вправе продлить срок содержания подсудимого под стражей. Хотя продление срока содержания под стражей допускается только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, и каждый раз не более чем на 3 месяца. Согласно ч.4 ст.255 УПК РФ, решение суда о продлении срока содержания подсудимого под стражей может быть обжаловано в кассационном порядке. Обжалование не приостанавливает производство по делу. Как видно, предельный срок содержания под стражей по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях УПК РФ не установлен и ограничен лишь "разумными сроками" (Постановление Конституционного суда РФ от 22.03.2005 № 4-П).

Винавер М.М.
Очерки об адвокатуре.
 Серия "Классика русской юриспруденции".

Книга Максима Моисеевича Винавера "Очерки об адвокатуре" востребована сегодняшним днем, которым живет современная российская адвокатура. Адвокаты XXI века обязаны знать, чтить и черпать все самое лучшее из своего прошлого, чтобы развивать институт адвокатуры.

Книга будет интересна юристам, адвокатам, судьям, государственным служащим, студентам, аспирантам и преподавателям юридических вузов и факультетов, а также всем, кто интересуется вопросами дореволюционного состояния русской юриспруденции и традициями русской адвокатуры.

Сочинение М.М. Винавера "Очерки об адвокатуре" издано в соответствии с орфографическими нормами современного литературного русского языка, но с сохранением авторской пунктуации.

Издательство выражает искреннюю благодарность литературному редактору Елене Николаевне Петровой за помощь в подготовке текста книги к изданию и интеллектуальную поддержку в создании этой серии.

П.Г. Сычёв - заместитель начальника Управления - начальник отдела по делам об особо опасных преступлениях в сфере экономической деятельности Следственного комитета при МВД России, подполковник юстиции, кандидат юридических наук

Законодательное обеспечение противодействия рейдерству

31 июля 2008 года Президент Российской Федерации Д.А. Медведев дал поручение первому заместителю Генерального прокурора Российской Федерации - председателю Следственного комитета при прокуратуре России и заместителю Министра внутренних дел Российской Федерации - начальнику Следственного комитета при МВД России усилить контроль за законностью и обоснованностью процессуальных решений по уголовным делам, касающимся захвата имущества, имущественных и неимущественных прав, денежных средств предприятий, так называемого рейдерства. Это поручение изложено в пункте 9 раздела IV Национального плана противодействия коррупции.

В новой редакции Национального плана противодействия коррупции, который утверждён Указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 года № 460, такого акцента на противодействие рейдерству как коррупционному элементу не сделано.

Означает ли это, что рейдерство побеждено?

Едва ли. С криминологической точки зрения рейдерство, так же как и убийства, разбои, кражи и другие преступления, может быть сведено к приемлемому минимуму, позволяющему органам предварительного следствия эффективно противодействовать ему, но искоренить полностью его вряд ли возможно.

В этой связи возникает вопрос, а насколько сейчас, при наличии действующего законодательства, такое противодействие эффективно, нужны ли нововведения, скажем, в Уголовный или Уголовно-процессуальный кодексы РФ?

Для ответа на этот вопрос нужно проанализировать следственно-судебную практику по уголовным делам о преступлениях, совершённых в ходе рейдерских захватов или корпоративных конфликтов, понять, в чём заключаются недочёты и пробелы и являются ли они результатом несовершенства законодательства или это всего лишь некачественная работа следственных органов.

В 2007 году в производстве органов предварительного следствия МВД Российской Федерации находилось 520 уголовных дел, в 2008 году эта цифра сократилась до 352 дел, но 2009 год восстановил прежний уровень - 513 дел. Необходимо сразу оговориться, что профессиональные рейдерские команды, которые с успехом действовали в конце 1990-х и начале 2000-х годов, в настоящее время практически все ликвидированы, самораспустились или перешли в другой, более безопасный бизнес. Классические рейдерские захваты в таком виде, в каком они совершались в тот период - посторонняя компания вторглась и захватила чужой бизнес целиком - стали редки. Чаще всего преступления совершают участники длительных корпоративных конфликтов, вчерашние партнёры, не сумевшие сохранить разумный паритет в своих отношениях или цивилизованно разделить бизнес. В один прекрасный день тлеющий конфликт пере-

растает в активную фазу, один из его участников, проконсультированный специалистами по "разрешению кризисных ситуаций", решает применить рейдерский приём в отношении своего противника, который содержит признаки уголовного наказуемого деяния. Такое действие в большинстве случаев предполагает адекватный ответ. Совершается цепь преступлений, что в дальнейшем даёт повод и основания к возбуждению уголовного дела, которое зачисляется в разряд дел о рейдерских захватах, и это, на наш взгляд справедливо.

Возвращаясь к итогам 2009 года, укажем, что возбуждено 121 уголовное дело по фактам рейдерских захватов. Остальные находившиеся в производстве почти 400 уголовных дел - если можно так выразиться, "неликвидный" остаток прошлых лет. Это уголовные дела, по которым доказать вину исполнителей и организаторов захватов, вероятно, невозможно. Либо доказательств вины, таких, какие требует Уголовно-процессуальный кодекс РФ, не было изначально, либо они утрачены с течением времени. Без них направление уголовного дела в суд невозможно - к сожалению, таково наше процессуальное право, заформализованное, громоздкое, неповоротливое, сохранившее рудименты советской правовой доктрины.

Вместе с тем, материальный ущерб в особо крупном размере, причинённый потерпевшим, а также общественный резонанс вокруг практически каждого рейдерского захвата, не дают морального права следствию прекращать уголовное дело.

Значительная часть этих уголовных дел изучалась в Следственном комитете при МВД России в порядке выполнения поручения Президента Российской Федерации об обеспечении законности и обоснованности процессуальных решений по делам данной категории, по 181 уголовному делу необоснованные постановления о приостановлении или прекращении отменены, производство возобновлено. Никто не тешит себя напрасными надеждами на то, что дела, умершие много лет назад, можно реанимировать. Но, тем не менее, уже 4 уголовных дела из отменённых направлены в суд, и, по всей видимости, это уже кое-какой результат, ведь за каждым таким делом стоит судьба предприятия, а с ним и судьбы его работников, учредителей и других заинтересованных и пострадавших лиц.

Всего за 2007-2009 гг. в суды направлено не менее 300 уголовных дел о рейдерских захватах. Цифра не так уж велика, однако дело делу рознь, одно может быть расследовано в течение полугода, для окончания другого требуются годы. Приведём несколько примеров.

10 апреля 2009 года Симоновским районным судом г. Москвы вынесен приговор в отношении организованной преступной группы, совершавшей рейдерские захваты от имени ООО "Инвестиционная компания "Россия".

Данная преступная организация занималась рейдерством на профессиональной, системной основе и была, без

сомнения, одной из самых дерзких и опасных в нашей стране. Потерпевшими от преступной деятельности стали не только десятки промышленных, торговых, научно-исследовательских организаций, но и конезавод, форелевое хозяйство, завод шампанских вин и ряд других предприятий.

ИК "Россия" имела строгую иерархическую подчинённость и высокий уровень конспирации, имена и телефоны высших руководителей были доступны только ограниченному кругу лиц. Существовали подразделения разведки, осуществлявшие поиск потенциальных объектов захвата, вербовки, подыскивавшие граждан на роль подставных руководителей фиктивных фирм для перевода на них прав на захваченное имущество, а также граждан, непосредственно осуществлявших физические захваты объектов недвижимости, финансовые подразделения, определявшие стоимость захвата того или иного объекта, и т.д. Была даже собственная "контрразведка", которая вела наблюдение за сотрудниками компании.

Приговор весьма суров - от 9 до 13 лет лишения свободы наиболее активным участникам группировки. Ряд организаторов до сих пор находятся в международном розыске, им заочно предъявлено обвинение и избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

В период расследования сторона обвинения столкнулась с ожесточённым сопротивлением со стороны противников. Адвокаты использовали весь предоставленный законом арсенал процессуальных средств с целью затягивания следствия, "развала" уголовного дела, освобождения обвиняемых от уголовной ответственности. Со стороны коррумпированных должностных и других лиц, причастных в той или иной степени к деятельности этой компании, применялись самые разнообразные средства воздействия, от "телефонного права", до развёртывания негативной кампании в средствах массовой информации.

Несмотря ни на какие трудности, следователи справились с поставленной задачей, добились принятия законного и обоснованного решения, обеспечили вынесение сурового и справедливого наказания преступникам.

Более 80% недвижимости, захваченной рейдерами, передано под контроль прежних собственников, которые в настоящее время в арбитражных судах заняты возвращением утраченного в результате преступных действий права собственности, ибо суд уголовной юрисдикции не уполномочен решать это вопрос.

Для расследования данного уголовного дела потребовалось более 3-х лет, при этом следствие не закончено - в суд направлена часть уголовного дела по доказанным эпизодам преступной деятельности. В производстве остаётся дело по остальным эпизодам, которое будет направляться в суд, по всей видимости, также по частям.

Совершенно противоположный пример: в декабре 2008 года Тверским районным судом г. Москвы вынесен приговор Бирюкову и Тимофееву, которые признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК Российской Федерации, выразившемся в завладении путём обмана правами на здания в центре Москвы общей стоимостью свыше 210 млн. рублей, принадлежащие ЗАО "Бизнес-центр".

Обвиняемые сфабриковали от имени единственного акционера - кипрской компании "Mighty lion trading limited" документы о прекращении полномочий законного генерального директора и назначении на эту должность Тимофеева. После регистрации указанных недостоверных сведений в Едином государственном реестре юридических лиц Тимофеев от имени ЗАО "Бизнес-центр" продал фиктивному юридическому лицу ООО "НПФ "Тиква" два принадлежащих ЗАО здания.

Предварительное следствие окончено в рекордно короткий срок для уголовных дел указанной категории - в течение 6 месяцев. При расследовании использовались методические рекомендации, разработанные Следственным комитетом при МВД России.

За самоотверженное выполнение своего служебного долга, профессионализм, проявленный при расследовании данного уголовного дела приказом Министра внутренних дел Российской Федерации генерала армии Р.Г. Нургалиева сотрудники следственной части ГСУ при ГУВД по г. Москве, которые мастерски провели следствие, представлены к наградам.

Анализ судебно-следственной практики показывает, что для квалификации действий рейдеров в основном следствие и суды используют статью 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая предусматривает уголовную ответственность за мошенничество, то есть за хищение чужого имущества или завладение правом на чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием и наказание - лишение свободы на срок до 10 лет.

Для дополнительной квалификации используется статья 327 УК РФ "Подделка документов", а если имел место самовольный захват имущественного комплекса - статья 330 УК РФ "Самоуправство".

В том случае, если имущественный комплекс, пакет акций или доля в уставном капитале перепродавались через фиктивные подставные юридические лица, преступникам вменяется ст. 174.1 УК РФ "Легализация", которая до не давнего времени предусматривала наказание до 15 лет лишения свободы¹.

Тем не менее, судебная практика складывается не так гладко, как хотелось бы. И это не удивительно, поскольку каждый рейдерский захват по-своему уникален, его организаторы и исполнители по-своему изобретательные и остроумные люди. А уж в борьбе за свою свободу, когда тюремные нары приобретают для них весьма реальные очертания, они проявляют недюжинную энергию.

Ряд приговоров рейдерским группам по ст. 159 УК Российской Федерации (мошенничество), вынесенных в первой инстанции, которые считались одними из первых серьёзных результатов в борьбе с рейдерством, не устояли в кассации. Это произошло по уголовным делам по обвинению Казакова и Плотникова (захват ОАО "Чебоксарский электроаппаратный завод"), Капитонова (захват ООО "Максим"), Шамбир и Ружьёва (захват ООО "Мытищинский электромеханический завод"). И если в первых двух случаях по результатам нового рассмотрения в первой инстанции снова вынесен приговор по ст. 159 УК Российской Федерации, то в последнем случае ситуация несколько хуже - с 15 (Шамбир) и 14,5 (Ружьёв) лет лишения свободы суд перешёл на срок -

4,5 года каждому.

Помимо субъективной причины, лукаво именуемой "человеческий фактор", есть и объективная причина, заключающаяся непосредственно в доктрине уголовного права России. Понятие "хищение" определяется как противоправное безвозмездное изъятие чужого имущества в пользу субъекта преступления. Корыстная цель - обязательный признак хищения - крайне сложен в доказывании. Самое надёжное доказательство при расследовании таких уголовных дел - изъятие у лица, обвиняемого в совершении хищения, самого похищенного имущества. По всем уголовным делам о кражах, грабежах, разбоях, вымогательствах (разновидности хищения) принимаются исчерпывающие меры к отысканию и изъятию вещей, ставших предметом преступного посягательства, а если оно не обнаружено, следователь заручается документами, доказывающими полную невозможность этого.

По делам о мошенничествах финансового характера, к коим следует отнести и рейдерские захваты, имущество как правило переводится в собственность надёжных третьих лиц, как юридических так и физических, и доказать, что они находятся под контролем бенефициара преступления, крайне сложно, а порой и вовсе невозможно. В частности, когда добросовестным приобретателем имущества, ставшего предметом преступного посягательства, стала заграничная оффшорная компания.

Следствие, доказывая финансовое мошенничество, особое внимание уделяет доказыванию факта выбытия имущества из законного владения собственника (потерпевшего) путём обмана или злоупотребления доверием. Корыстная цель, к сожалению, в большинстве случаев доказывается факультативно.

Обращение имущества в пользу обвиняемого предполагается тождественным его незаконному обогащению и часто вопреки теории доказывания обосновывается аргументами сослагательного наклонения.

По уголовным делам о "финансовых пирамидах" в конце 1990-х годов доказательством служили факты наличия в собственности обвиняемых недвижимости, дорогостоящих автотранспортных средств и т.д. И всё равно, уверенности в том, что корыстная цель доказана, тогда не было. Нет её и сейчас, в том числе и по уголовным делам о рейдерских захватах.

Ещё на заре рейдерского движения, когда суды с трудом представляли, как судить лиц, совершивших вторжение на предприятие с целью смены руководства, в приговорах фигурировала формулировка, сводящаяся к следующему тезису: "между потерпевшими и обвиняемыми имел место корпоративный конфликт, то есть событие преступления в виде хищения отсутствует". Тогда палочкой-выручалочкой служила статья 330 УК РФ "Самоуправство". Именно так суды поступили в 2003-2004 годах по уголовным делам о захвате НИИ "Зенит", ОАО "Ассоциация "Арис", банка "Национальный капитал" и многим другим, осудив рейдеров по этой статье и приговорив к 1-2 годам лишения свободы условно. По уголовному делу по обвинению братьев Т. по факту корпоративного конфликта (то есть, уже не захвата) вокруг ЗАО "Трансэкспедиция" вышеуказанная мотивировка вообще послужила основанием для вынесения оправдательного приговора.

Эта лукавая формулировка некоторыми судами вспоминалась и сейчас. Именно ей руководствуются суды, оправдывая подсудимых в части статьи 159 УК РФ, особенно после отмены предыдущего приговора в кассационной инстанции.

Есть и второй фактор, заставляющий задуматься о совершенстве нашего уголовного законодательства. В ряде случаев рейдерский захват пресекается на стадии регистрации в ЕГРЮЛ фиктивной информации о единоличном исполнительном органе, то есть, в момент захвата управления в юридическом лице.

Наблюдается некоторая растерянность судов и следствия в такой ситуации. Правомерно ли применять в такой ситуации ст. 159 УК РФ, ведь фактического хищения имущества ещё не произошло?

Некоторые правоприменители не колеблются, поскольку понимают, что захват управления совершается отнюдь не в альтруистических целях. Отчуждение наиболее ликвидных активов юридического лица "своим" контрагентам - единственная задача рейдеров. Поэтому смена исполнительного органа в юридическом лице путём обмана или злоупотребления доверием абсолютно верно квалифицируется как покушение на мошенничество.

Однако некоторые следователи, а вслед за ними и суды имеют свои взгляды на такую ситуацию.

Тушинским районным судом г. Москвы в феврале 2008 года вынесен приговор в отношении Гриднева, который дважды организовал регистрацию в ИФНС фиктивных сведений о единоличном участнике и генеральном директоре ООО "16" (цель внесения фиктивных сведений в ЕГРЮЛ в приговоре не указана).

Так как подсудимый признал свою вину в совершении преступления, предусмотренного п. "б" ч. 3 ст. 165 УК РФ, суд в особом порядке рассмотрел дело и приговорил его к 1 году лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Суд использовал в приговоре формулировку: "в результате преступления потерпевший утратил право участия в ООО "16", чем ему причинён особо крупный имущественный вред" и на этом основании сделал вывод о том, что в действиях Гриднева отсутствуют признаки хищения. Однако причинение имущественного вреда путём обмана без признаков хищения предусмотрено диспозицией ст. 165 УК РФ.

В Белгородской области судом рассмотрено уголовное дело по обвинению Земцева в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, который с целью назначения генеральным директором ООО "Белгородфундаментспецстрой" лица, находящегося под его контролем, подделал протокол общего собрания участников данного ООО, зарегистрировав в ИФНС по г. Белгороду. Приговор - 1 год лишения свободы условно.

И в том, и в другом случае следствие и суд не усмотрели в незаконном захвате полномочий по управлению активами юридического лица предусмотренного статьёй 159 УК РФ завладения путём обмана и злоупотребления доверием права на имущество. А между тем, единоличный исполнительный орган (генеральный директор) - единственное лицо, наделённое весьма существенным правом распоряжения имуществом юридического лица².

Правоприменителям при отсутствии должной фантазии весьма проблематично связать право корпоративного управления в юридическом лице (а именно оно и является первоначальной целью рейдеров) с имущественными правами, которые являются объектом преступного посягательства, предусмотренного упомянутой нами статьёй 159 УК РФ.

В свете этого, предупреждение рейдерских захватов, на наш взгляд, заключается не в усилении уголовной ответственности и введении в уголовное право терминов типа "хищение активов юридического лица". Необходимо защищать **систему корпоративного управления в юридическом лице**.

Сотрудники Следственного комитета при МВД России - прежде всего криминалисты, и мы не претендуем на глобальное знание теории корпоративного управления. В этой области есть признанные авторитеты³. Поэтому мы попытались максимально адаптировать систему корпоративного управления для нужд уголовного права.

Для следствия юридическое лицо как объект защиты - это не группа лиц и не имущественный комплекс. Бывают юридические лица, состоящие из одного человека, который является и учредителем, и генеральным директором. Многие юридические лица не имеют в собственности недвижимого имущества, но могут обладать иными нематериальными активами.

Мы понимаем юридическое лицо, прежде всего, как систему правовых отношений, сложившихся по поводу управления его обособленным имуществом.

Возможно, что наше понимание упрощено до предела, но именно это позволяет эффективно выстроить защиту системы корпоративного управления, в которую входят следующие элементы: высший орган управления (общее собрание участников), исполнительный орган и непосредственно объект управления - активы.

В обычном, "мирном" режиме система корпоративного управления функционирует следующим образом: общее собрание участников назначает исполнительный орган и в пределах компетенции отдаёт ему распоряжения по поводу управления и распоряжения активами. Исполнительный орган (если он единоличный - это генеральный директор, управляющий и т.д.), в пределах своей компетенции и руководствуясь распоряжениями высшего органа управления юридического лица, распоряжается активами. Полученный от этого доход распределяется между участниками корпорации, и, если исполнительный орган не является участником, ему выплачивается вознаграждение.

Схематично это выглядит так: *"общее собрание участников > исполнительный орган > активы"*.

Суть рейдерского захвата заключается в том, что эта цепочка правомерного корпоративного управления разрывается в одном из звеньев, и далее происходит незаконное распоряжение активами юридического лица в интересах рейдерской группы.

Если рейдеры фальсифицируют результаты общего собрания акционеров, либо создают фиктивный реестр акционеров, либо размывают контрольный пакет мажоритарного акционера, либо организуют хищение акций или наложение необоснованного ареста на них, а также осуществляют иные действия данного порядка, происходит

разрыв системы корпоративного управления в звене *"участники > исполнительный орган"*.

В других случаях рейдеры взламывают систему корпоративного управления в звене - *"исполнительный орган > активы"*. Это происходит путём фальсификации решения участников об избрании исполнительного органа и регистрации его в органах ФНС. В этой ситуации законно избранный генеральный директор отстраняется от управления активами юридического лица, и ими уже управляет другое лицо - ставленник рейдеров.

Некоторые рейдеры, не утруждая себя сложными корпоративными махинациями, фальсифицируют пакет документов о продаже недвижимого имущества и регистрируют его через коррупционные связи в органах ФРС. Такое деяние содержит настолько явные признаки мошенничества, что думать о создании какой-то особой нормы УК нет необходимости. Однако и оно нарушает систему корпоративного управления в обобщённой схеме *"юридическое лицо > активы"*.

Обращаясь к международному опыту правовой защиты системы корпоративного управления, мы неоднократно указывали, что в большинстве европейских стран сформирован блок законодательства, предусматривающий уголовную ответственность за посягательства такого рода. Торговый кодекс Французской Республики, Уголовный кодекс Королевства Испании, Закон о предприятиях Федеративной Республики Германия содержат подобные нормы.

Поскольку посягательства на нормальное функционирование системы корпоративного управления юридического лица, по сути, являются преступлениями против интересов службы в коммерческих и иных организациях (здесь мы переходим на язык Уголовного кодекса России), то такая норма структурно должна быть размещена в главе 23 УК РФ.

На основе обобщения судебно-следственной практики и изучения международного опыта представителями Следственного комитета при МВД России совместно с авторитетными экспертами в области слияний и поглощений был разработан проект статьи 201.1 УК РФ, направленный на защиту системы корпоративного управления в юридическом лице, которая в окончательной редакции выглядела так:

"Статья 201.1. Незаконный захват управления в юридическом лице

1. Внесение в уставные документы или решения учредителей (участников), реестр акционеров юридического лица или Единый государственный реестр юридических лиц заведомо ложных сведений, повлекшее прекращение или приостановление полномочий единоличного или коллегиального органа управления юридического лица, являющегося коммерческой или иной организацией, и фактический переход этих полномочий к неуправомоченному лицу или лицам, либо ликвидацию или реорганизацию юридического лица, если эти деяния повлекли причинение существенного вреда юридическому лицу либо правам и законным интересам граждан или других юридических лиц либо охраняемым законом интересам общества или государства - наказывается штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного

дохода осужденного за период от шести месяцев до одного года, либо арестом на срок от трёх до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

2. Те же деяния:

а) совершенные группой лиц по предварительному сговору;

б) совершенные с использованием лицом своего служебного положения;

в) причинившие ущерб в крупном размере, - наказываются штрафом в размере от трехсот до восьмисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо арестом на срок от трёх до шести месяцев, либо лишением свободы на срок от трех до восьми лет.

3. Те же деяния,

а) сопряжённые с вторжением на охраняемую территорию юридического лица, повлекшие причинение лёгкого вреда здоровью потерпевшего, уничтожение или повреждение чужого имущества;

б) совершённые организованной группой;

в) причинившие ущерб в особо крупном размере, - наказываются штрафом до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного от трех до пяти лет, либо лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

Главная задача, которую ставили перед собой разработчики данного проекта - уход от доказывания корыстной цели и приближение момента наступления уголовной ответственности к более ранним стадиям развития рейдерского захвата - когда имущество ещё не поменяло собственника, а лишь совершены действия по "подмене" единоличного исполнительного органа.

В 2007 году рамках доработки проекта Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования механизмов разрешения корпоративных конфликтов)" сотрудниками Следственного комитета при МВД России текст данной нормы был вынесен на обсуждение. Руководителем рабочей группы - председателем Комитета Государственной Думы по собственности В.С. Плещачевским она включена в законопроект, выносимый на второе чтение. Однако Государственно-правовое управление Президента Российской Федерации рекомендовало внести поправки в Уголовный кодекс РФ отдельным законопроектом.

Тем временем сказал своё веское слово Следственный комитет при прокуратуре России (будьте внимательны - у нас теперь два Следственных комитета). Руководитель названного ведомства доложил Президенту Российской Федерации свои предложения по введению уголовной ответственности за рейдерские захваты.

Разработанная нами статья 201.1 фактически была расчленена на три части, разнесена по 22 и 23 главам УК РФ. Сейчас проект состоит из статьи 170¹ "Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц или реестра владельцев ценных бумаг" и статьи 185⁵ "Фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйствен-

ного общества". Была третья статья, которая сейчас представляет собой вторую половину статьи 185⁵, и была посвящена фальсификации решений совета директоров. Одно из немногих предложений, воспринятое проектировщиками, было о соединении двух фактически однородных норм.

Часть 1 статьи 170¹ Проекта предусматривает уголовную ответственность за представление в орган исполнительной власти, ведущий единый государственный реестр юридических лиц, или организацию, исполняющую функции держателя реестра ценных бумаг (регистратуру), заведомо подложных документов для внесения в единый государственный реестр юридических лиц, реестр владельцев ценных бумаг недостоверных сведений об учредителях (участниках) юридического лица, размерах и номинальной стоимости их участия в уставном капитале хозяйственного общества, сведений о зарегистрированных владельцах именных ценных бумаг, количестве, номинальной стоимости и категории именных ценных бумаг, об обременении акции или доли, о лице, осуществляющем управление долей, переходящей в порядке наследования, о руководителе постоянно действующего исполнительного органа юридического лица или иного лица, имеющего право без доверенности действовать от имени юридического лица или в иных целях, направленных на приобретение права на чужое имущество.

За это предлагается широкий спектр видов наказания, среди которых лишение свободы на срок до трех лет.

Внесение в реестр владельцев ценных бумаг заведомо недостоверных сведений путем неправомерного доступа к реестру владельцев ценных бумаг, предусмотренное частью 2 данной статьи, карается также лишением свободы на срок до трех лет.

Деяния, предусмотренные частью второй настоящей статьи, если они были сопряжены с применением насилия или угрозы его применения, должны быть наказаны лишением свободы на срок от трех до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на тот же срок либо со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей.

Статья 185⁵ Проекта представляется гораздо более содержательной. В ней предусмотрена ответственность за умышленное искажение результатов голосования при принятии решения на общем собрании акционеров, общем собрании участников общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью либо на заседании совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества путем внесения в протокол заседания совета директоров (наблюдательного совета), протокол общего собрания, выписки из него, а равно в иные документы, отражающие ход и результаты голосования, заведомо недостоверных сведений о количестве голосовавших, кворуме или результатах голосования, составлении заведомо недостоверного списка лиц, имеющих право на участие в общем собрании, заведомо недостоверного подсчета голосов или учета бюллетеней для голосования, блокирования или ограничения фактического доступа участника общества или члена совета директоров (наблюдательного совета) к голосованию, несообщения сведений о проведении собрания акционеров или заседания совета директоров (наблюдательного совета)

или сообщения недостоверных сведений о времени и месте проведения общего собрания, заседания совета директоров (наблюдательного совета), голосования от имени участника общества по заведомо подложной доверенности, совершенные в целях принятия незаконного решения о внесении изменений в устав общества, одобрении крупной сделки, одобрении сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, изменении состава органов управления обществом (совета директоров, исполнительного единоличного или коллегиального органа общества), избрании его членов и досрочном прекращении их полномочий, избрании управляющей организации или управляющего, увеличении уставного капитала общества путем размещения дополнительных акций, реорганизации или ликвидации общества.

За данные деяния предлагается, в частности, лишение свободы на срок до двух лет.

Те же деяния, если они были совершены путем принуждения акционера акционерного общества, участника общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, члена совета директоров (наблюдательного совета) к голосованию определенным образом или отказу от голосования под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения имущества, распространения сведений, позорящих потерпевшего, его близких родственников, родственников или близких лиц наказываются штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей либо лишением свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей. Так гласит часть вторая указанной статьи.

При Государственно-правовом управлении Президента Российской Федерации была создана рабочая группа, в которую вошёл и автор настоящей публикации.

Ещё на стадии доработки проекта представители СК при МВД России предупреждали, что разработанные нормы могут быть использованы рейдерами в своих, криминальных целях.

В начале апреля 2010 года Президент Российской Федерации внёс данный законопроект в Государственную Думу Российской Федерации.

Недоработки, которые могут повлечь вмешательство в корпоративные конфликты с помощью статей данного законопроекта, так и не устранены. В настоящее время по данному вопросу разгорается полемика уже среди депутатов. Но это тема отдельной публикации.

Гораздо важнее тот факт, что законотворческий процесс развернулся в сторону защиты корпоративного управления в юридическом лице, то есть, для решения проблемы гигантского количества рейдерских захватов в России предложен осмысленный и разумный вариант.

Небезосновательно надеемся, что это верный путь к декриминализации рынка слияний и поглощений, который в обозримом будущем приобретёт цивилизованные формы, что создаст предпосылки для превращения России в международный финансовый центр.

Ссылки

¹ Федеральным законом от 7 апреля 2010 № 60-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" санкция за совершение престу-

пления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, снижена до 10 лет лишения свободы.

² В том случае, если стоимость имущества превышает 25% балансовой стоимости активов, его отчуждение по общему правилу производится с согласия общего собрания участников. Тем не менее, после одобрения право заключения такой сделки принадлежит только исполнительному органу.

³ Корпоративное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению "Юриспруденция" / отв. Ред. - И.С. Шиткина. М., 2008; Добровольский В.И. Применение корпоративного права: практическое руководство для корпоративного юриста. М., 2008; Он же. Корпоративное право для практикующих юристов. М., 2009, и др.

И.Я. Медведева - директор Института демографической безопасности, психолог-педагог,
Т.Л. Шишова - вице-президент Фонда социально-психологической помощи семье и ребёнку, член Союза писателей России

СТАРЫЕ ПЕСНИ НА НОВЫЙ ЛАД

Дебаты по поводу ювенальной юстиции и всего того, что с ней тематически связано - это не просто академичные споры или информационные баталии. За ними уже стоит немало реальных судеб опороченных, обогланных взрослых и осиротевших детей. Особенно это касается темы жестокого обращения с детьми. Казалось бы, тут все ясно и однозначно: изверги-родители, несчастные маленькие жертвы. Только услышишь - и кровь закипает от ужаса, от возмущения, от бессильной ярости, от острого желаяния и одновременно невозможности спасти малыша. И, конечно, не возникает сомнений в том, что все рассказанное и показанное - чистая правда.

Но так уж получилось, что за несколько последних лет нам довелось столкнуться с заметным числом случаев оговора родителей, ни в каком насилии над детьми не виновных. Оговора, имевшего и для них, и для детей весьма печальные последствия.

Помнится, в середине 90-х, услышав на проходившем в Гамбурге Международном конгрессе по социальной психиатрии, что проблема номер один современного западного мира - сексуальное насилие над детьми (sexual abuse) и что от четверти до трети немецких женщин подверглись ему в детстве, мы испытали настоящий шок. Информация была настолько "потусторонней", что словесно-образная связь прерывалась, слова не порождали образы. Ужас блокировал процесс воображения.

"Враг ребенка"

Но когда мы стали обсуждать услышанное с людьми, долго жившими на Западе, некоторые говорили нам, что процент пострадавших сильно преувеличен и что обвинение в эбьюзе во многих случаях - форма шантажа. Хочет мама, к примеру, получить большие деньги - подучивает несовершеннолетнюю дочь пожаловаться в соответствующие инстанции, что папа делал с ней это. И перед папой возникает невеселая дилемма: или откупиться от мамы, подбивающей ребенка на шантаж, или отправиться в тюрьму.

Тогда, полтора десятка лет назад, нам казалось, что вся эта жуть, весь этот бытовой ад если где-то на другом конце земли и происходит, то к нашей жизни не имеет и никогда не будет иметь никакого отношения.

Но прошли годы, и вполне сопоставимая история развернулась на наших глазах в Москве. Жена ушла к любовнику, оставив пятилетнюю дочь мужу. Когда же период "рая в шалаше" завершился, встал вопрос о разделении жилплощади. Тут мама вспомнила о дочке, поскольку это сулило лишние метры, и обманным путем ее умыкнула. А чтобы отец, у которого на руках было решение суда о проживании ребенка с ним, "не возникал", обвинила его в совершении развратных действий. И заставила девочку подтвердить ложь. К счастью для оклеве-

танного отца, Москва тогда еще не была пилотной площадкой ювенальной юстиции. Поэтому он отделался потерей ребенка и большей части квартиры, получил тяжелейшую душевную травму, был ославлен, поскольку девочку показали по телевизору, но хотя бы не сел в тюрьму, так как экспертиза, проведенная в специальном центре, была честной и подтвердила его невиновность.

Теперь даже честная экспертиза совсем не факт, что повлияет на исход дела. В фильме о ювенальной юстиции "Стена", который многие уже успели посмотреть, рассказана трагическая история семьи Ольги и Андрея Соловьевых. У них, опять-таки из-за "квартирного вопроса", незаконно отняли троих детей. Причем незаконность отобрания была признана СУДОМ, который постановил детей вернуть. Однако вместо того, чтобы выполнить решение суда, отца обвинили в изнасиловании старшей дочери. Обвинили, невзирая на то, что при изъятии девочки из семьи было произведено множество соответствующих осмотров, и ни один из них никаких нарушений не выявил. Судебно-медицинская экспертиза, проводившаяся затем в ходе следствия, показала, что не только следов изнасилования, но и каких бы то ни было сексуальных действий со стороны отца не было. Цитата: "Эксперты-психологи отмечали: девочка не понимает фактического смысла тех действий, о которых говорит (изнасилование, сексуальное насилие), что она склонна к фантазированию, чрезмерно зависима от взрослых. Эксперт-психолог профильного экспертного института прямо указала в суде на то, что, по ее мнению, ребенок оговаривает отца и что дела подобного рода - не исключение" (см. сборник "Родителей в отставку", изд-во "Даниловский благовестник", М., 2009, стр. 219).

Тем не менее, отца посадили на 13 (!) лет. Причем, в лучших традициях ГУЛАГа "враг ребенка", как когда-то "враг народа", был лишен в суде права дать показания, и суд прошел для него заочно. Ольге же (по крайней мере, на момент написания этой статьи) детей так и не вернули.

Пытаются засудить, только на сей раз по ст. 117 ("истязание") и отца четверых детей Дмитрия Матвеева. Об этом подробно писала газета "Радонеж". Двое старших - дети жены Дмитрия от первого брака. К несчастью для новой семьи, дедушка пасынков, бывший свекор Елизаветы, является членом Совета Директоров Газпрома, то есть человеком весьма влиятельным и денежным. Родной отец, уйдя из семьи, детьми не интересовался, за семь лет ни разу даже не позвонил. Дедушка же поддерживал с невесткой и внуками хорошие отношения, но, как оказалось впоследствии, преследовал свои далеко идущие цели. Когда старшему внуку Тимурову исполнилось 14 лет, дедушка, взяв его, как обычно, на выходные, вдруг заявил, что Тимур теперь будет жить у него. После этого мать с отчимом не могли связаться с ребенком. В конце концов Елизавета подала в милицию заявление о розыске сына. Тогда влиятельный дедушка решил пока-

зять, кто тут начальник, и против человека, который, в отличие от родного отца, занимался воспитанием Тимура, было выдвинуто обвинение в том, что он регулярно избивал, истязал ребенка и выгонял его из дома.

Дети - обвинители

По сообщениям прессы, в деле нет ни одного факта или свидетельства очевидцев, не зафиксировано никаких телесных повреждений. Обвинение строится исключительно на жалобе Тимура, который находится сейчас под влиянием деда, посулившего ему учебу в Швейцарии и другие жизненные блага. Несмотря на это, отчиму грозит лишение свободы (вот она, приоритетность прав ребенка в действии, даже без специального закона о ювенальной юстиции!), а дедушка, который чувствует себя хозяином положения, - непобедимым и, тем более, безнаказанным, - уже затевает изъятие второго внука, девятилетнего Амира. Такое ощущение, что смотришь фильм про бесчинства итальянской мафии. Только имена не итальянские, и действие происходит не в Сицилии...

Можно вспомнить и нашу историю, случившуюся в Великом Новгороде. Антонине Мартыновой предъявили обвинение в покушении на убийство двухлетней дочери Алисы. Девочка упала в лестничный пролет. К счастью, она не только осталась жива, но и не получила серьезных повреждений. И все бы отделались, как принято говорить, "легким испугом" (хотя испуг, конечно, у матери и у ребенка был нешуточный), если бы не свидетельство одиннадцатилетнего мальчика, стоявшего в момент происшествия этажом выше. Он утверждал, что видел, как "одна девочка толкнула другую". Свидетельства этого несовершеннолетнего очевидца оказалось достаточно, чтобы возбудить дело против Антонины. Мало того, что никаких других свидетельств не было, она еще и прошла независимую экспертизу на детекторе лжи, которая удостоверилась, что Антонина "не имела намерений нанести вред своему ребенку и не причиняла его". И тем не менее, сидеть бы ей в тюрьме, если бы ее муж-журналист не поднял большой шум в интернете и не заручился поддержкой Общественной палаты. В прокуратуру Великого Новгорода посыпались запросы. Через некоторое время взятую под стражу мать выпустили, но запретили встречаться с дочкой наедине. То есть, мать и дочь оставались разлучены. Потом, правда, и этот запрет под давлением общественности отменили. Однако, насколько нам известно, дело до сих пор не закрыто, и Антонина предпочла от греха подалее скрыться вместе с дочкой в неизвестном направлении. Но если их обнаружат, не исключено, что мать опять окажется за решеткой, а девочка в приюте.

"Насильники" из Балашихи

Обвинили в насилии над ребенком и семью Лапиных из г.Балашиха. Попробуем кратко пересказать то, что об этом написала в "Новой газете" Елена Костюченко. Хотя начало статьи "Симпатышка", выдержанное в стиле дневниковой хроники, хочется процитировать боль-

шим куском, поскольку в нем удивительно точно передана атмосфера той гулаговской реальности, с которой мы знакомы по мемуарам о сталинских временах и в которой при "развитом ювенализме" может оказаться каждый из нас.

"29 марта <2008 г.> Зинаида <приемная мать >, рассказывает, что в этот день купала Владилену и, чтобы девочка не "клюнула головой" о нависающую над ванной раковину, придерживала рукой ее сзади, за шею. Девочка выскользнула, Зинаида инстинктивно и сильно сжала пальцы, и на шее осталось четыре царапины от ногтей.

30 марта. Сотрудники детского сада просигнализировали о травме в органы опеки.

1 апреля. В квартиру Лапиных пришли сотрудники органов опеки с внеплановой проверкой. Сделали несколько замечаний про расположение книг и игрушек, но в целом остались довольны.

2 апреля. По словам Зинаиды, Владилена разрисовала лицо фломастерами, и мама ее отмывала. Мыло попало в глаза, девочка заплакала, и бдительный сосед вызвал наряд милиции.

3 апреля. С утра к Лапиным пришла делегация из десяти человек - сотрудники милиции, органов опеки, заведующая детсадом. Родителям объяснили, что ребенка забирают по устному распоряжению помощника прокурора города Шавыриной.

Лапин сказал, что по устному распоряжению ребенка не отдаст, но согласился проехать с девочкой на медосвидетельствование. Результаты родителям не показали.

4 - 14 апреля. Инспекторы стали приходить к Лапиным каждый день. Вот их отчеты: "Мною посещена семья Лапиных без предупреждения <...>. Девочка была спокойна, улыбалась <...>. Для ребенка имеются необходимые продукты, овощи, фрукты, лекарства <...>. Мною осмотрена девочка. Тело чистое <...>. Отдельное спальное место. Игрушек в достаточном количестве <...>. Девочка проснулась и стала искать маму...

15 апреля. Новое медосвидетельствование девочки, включавшее гинекологический осмотр. Травм не выявлено.

16 апреля. Сотрудники милиции и органов опеки предъявили Лапиным "распоряжение об отобрании" Владилены. Александр заявил, что документ неправомерен - по закону на распоряжении должна стоять подпись главы муниципалитета. Тогда сотрудники опеки предложили отвезти Владу на очередное медосвидетельствование. "Владочку посадили в "скорую помощь", мы поехали следом на машине, - рассказывает Зинаида. - "Скорая" въехала на территорию больницы, и сразу за ней ворота закрылись. К нам вышла Шавырина и сказала, что интересы ребенка мы уже не представляем и что против меня возбуждено уголовное дело".

Дальше все кроилось по стандартным ювенальным лекалам. Последовали страшные обвинения. Сотрудница отдела по делам несовершеннолетних утверждала, что "у девочки было фактически оторвано ухо". По ее словам, сотрудницы детсада дали показания, что Лапины душили девочку веревкой.

Правда, медсестра детского сада, куда ходила Влада, "оторванного уха" не видела. Равно, как и детский врач, наблюдавшая ребенка в последние полгода, не видела

следов побоев и удушения. Да и сама девочка свидетельствовала: "Мама меня поцарапала нечаянно".

Однако следствие им не верило, и обвинения в насилии над ребенком не прекращались. На суде по лишению родительских прав сотрудница отдела по делам несовершеннолетних заявила, что Владилена "уже не вспоминает родителей, не скучает по ним. В приюте ей нравится".

Но Лапины не поддались на эти лживые уверения, тоже весьма типичные для работников ювенальных служб, и продолжали бороться за свою дочь. Им удалось поднять довольно-таки большой шум и, в конце концов, почти год спустя после начала этой истории, девочку им вернули. Причем, в приюте она заболела туберкулезом (!). Однако дело еще не закрыто, опека подала на пересмотр, нервы Лапиным мотать продолжают, и исход неизвестен.

Хочется процитировать и самый конец статьи. Отвечая на вопрос, зачем балашихинская милиция и прокуратура так стремятся разлучить девочку с родителями, Елена Костюченко пишет: "Возможно, это служебное рвение. Уголовные дела по жестокому обращению с детьми имеют свои печальные особенности. 2007 года был объявлен Годом ребенка, и речи первых лиц государства о необходимости защиты "нашего будущего" на местах превратились в директивы. Были ужесточены так называемые внутренние нормативы милиции и прокуратуры - уголовные дела по издевательствам над детьми были вынесены в отдельную строку "палочной системы". Это привело к валу сомнительных уголовных дел <выделено нами - И.М., Т.Ш>. Сейчас грядет вторая волна показухи - Совет Федерации по предложению Медведева ужесточил наказания за педофилию. (Кстати, балашихинские милиционеры активно пытались подтолкнуть свидетелей к подобным утверждениям в отношении Лапиных). И скольких невинных эта волна погребет под собой - неизвестно".

(P.S. Когда эта статья уже была написана, пришло известие, что Лапины, измученные ювенальными преследованиями, сначала отправили Владу, а вскоре и сами эмигрировали в одну из социалистических стран Восточной Азии - подальше от балашихинских блюстителей детских прав. Как теперь принято выражаться, "туши свет"...)

Шишка на лбу как весомая улика

Активно пытались подтолкнуть к принятию на себя вины за насилие над ребенком и многодетных родителей из Краснодарского края. Однажды, когда молодой священник Н. и его жена принимали гостей, их пятилетняя дочка, расшалившись, упала и ударилась головой о деревянную спинку кровати. Ушиб был несильный, но малышку на всякий случай решили показать врачу. Врач, с непривычки явно чувствуя себя неловко (в маленьком кубанском поселке все друг друга знают и уж тем более местного батюшку), сказал, что теперь, по новым правилам, он должен сообщить о случившемся в милицию. Конечно, это чистая формальность, ничего страшного...

На следующий день супругов вызвали. Милиционер допросил их и отпустил. Уже одно это было фактом но-

вой реальности: допрос по поводу шишки на лбу ребенка. Но вскоре выяснилось, что это лишь первая серия. Второй допрос состоялся на дому, и милиционер, который его проводил, был не столь благодушен, как предыдущий. Дома оказалась лишь хозяйка, кормящая мать с младенцем на руках, и блюститель порядка терзал ее целых 5 (!) часов, выжимая признание либо в том, что она оставила девочку без присмотра, либо что эта шишка - результат побоев. Оба признания по нынешнему УК грозят статью. Хорошо, что жена священника, будучи профессиональным юристом, сумела противостоять давлению. Но когда милиционер ушел, измученная женщина так долго и безутешно рыдала, что у нее пропало молоко. Такая вот ювенальная охрана детства...

Специфически позаботились о здоровье беременной женщины (а значит, и ее будущего ребенка) в Москве. Наряжая елку, она оступилась, упала со стула и случайно задела свою девятилетнюю дочь. Та ударилась головой о шкаф. Ничего похожего на сотрясение мозга не было, и на следующий день девочка пошла в школу. Но синяк все же оставался. На этом основании ребенка, не известив родителей, отправили прямо из школы в приют. А матери, которой уж никак не полезно волноваться в ее положении, пришлось сначала, когда дочка не вернулась из школы, сходить с ума от ужаса, потом - вывозить ее из приюта, а дальше - отстаивать свои родительские права, которых ее с мужем собирались лишить. Только она и Господь Бог знают, чего ей это стоило. И девятилетняя девочка вряд ли восприняла такую защиту прав как желанный подарок от деда Мороза.

Дело Агеевых

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает нашу мемуарное "дело Агеевых". Если читатель помнит, их обвинили в чудовищной жестокости по отношению к приемному сыну Глебу. Мальчика, а заодно и второго приемного ребенка, двухлетнюю Полину, отняли, а против Ларисы и Антона возбудили уголовное дело.

Нам эта история с самого начала показалась странной. А вернее сказать, подозрительной. Прежде всего потому, что все это уж очень было похоже на заказную кампанию. А во-вторых, настораживали сами обвинения: матери инкриминировали, что она била ребенка раскаленным чайником. Давайте попробуем себе представить, как это - бить раскаленным чайником? Вода выплеснется - и ошпариться. Да еще, ошпаренный, вырвишь чайник из рук, а он на ноги упадет. В общем, увеще гарантировано.

Ну, и конечно, удивило нас поведение чиновников. Люди эти по определению достаточно осторожные и обычно в случае скандала не торопящиеся выносить оценки, а предпочитающие подождать результатов расследования. И если "следствие покажет", то "виновные будут привлечены к ответственности". А тут они, не дожидаясь никаких судебных вердиктов, наперегонки стремились заклеить позором "злодеев-родителей" и поспособствовать скорейшему изъятию детей. Даже честью мундира, которую они всегда так рьяно защищают, - и той пренебрегли! Ведь сотрудники органов опеки, в течение года наблюдавшие Глеба и Полину в

новой семье, не выявляли никаких нарушений. В акте обследования жилищно-бытовых условий, составленном вечером 27 марта 2009 года после возвращения Глеба из больницы домой и подписанном тремя сотрудниками уже не одной, а трех (!) разных опеки, столичной и областной, тоже дана положительная характеристика: "Из беседы с детьми выяснено, что родителей они любят. Дети выглядят ухоженными и опрятными. Во время прихода специалистов дети играли, выглядели веселыми, потом смотрели сказку, обнимали и целовали маму, выказывая ей любовь."

Но и это, и показания многочисленных свидетелей в пользу того, что родители не избивали Глеба (например, педагоги, занимавшиеся с ним и Полиной 4 раза в неделю в развивающем кружке, заявили в суде, что регулярно видели мальчика в майке и шортиках, и никогда никаких побоев не было, в том числе и за день до происшествия 20 марта), и объяснения родителей, до сих пор категорически отрицающих свою вину, - все это потонуло в море журналистской истерии. В СМИ тиражировались фотографии маленького Глеба, украденные корреспондентами у Агеевых и не имевшие никакого отношения к случившемуся. Одна была сделана в кафе. Руки Глеба, испачканные в клюквенном соусе, были представлены журналистами как измазанные кровью. Хотя в кафе тогда же была сделана целая серия снимков, где Глеб еще не успел измазаться. Ими, естественно, пренебрегли.

Другая фотография датирована февралем (примерно за месяц до происшествия). Накануне мальчик играл во дворе, залез на собачью будку, упал с нее и набил шишку на лбу. Родители помазали шишку рассасывающей мазью "Бодяга-форте". Мальчик чувствовал себя нормально и вечером спокойно уснул. А наутро у него появились синие круги под глазами. Врачи впоследствии подтвердили, что у Глеба явно выраженная "очковая болезнь". Это когда шишка на лбу, разжижаясь, перетекает в синюшность под глазами и потом быстро рассасывается.

Фотография эта, как рассказал А.П.Агеев, была отретуширована журналистами. "Крови под носом у Глеба на фотографии, конечно, не было и синяка под левым глазом тоже: тут уж на славу постарались "дизайнеры" из Life.ru, - говорит Агеев в интервью сайту Liberty.ru. - Отретушировать видео, которое мы сняли тогда же, оказалось труднее, и эта разница бросается в глаза."

Ларису Агееву, которая водила детей то на танцы, то на лепку, а в промежутках вязала им свитерки и шапочки, журналисты, затеявшие травлю, представили "деградировавшей хронической алкоголичкой". Чем это отличается от сталинских процессов, когда людей огульно обвиняли в том, что они агенты сразу нескольких разведок?

В заключении комиссии специалистов общероссийской общественной организации "Независимая психиатрическая ассоциация России" (НПА), проведенной комплексное психолого-психиатрическое освидетельствование Ларисы Агеевой, сказано: "Индивидуально-психологические и личностные особенности Л.В.Агеевой не содержат ни клинических, ни экспериментально-психологических по личностным тестам характеристик, которые обладают интеркорреляцией с жесткостью: ни перверз-

ного, ни эпилептиморфного, ни органического круга. Проведенное исследование позволяет характеризовать Л.В.Агееву как добросовестную, любящую мать, а предположение об истязании ею своего ребенка Глеба Агеева следует признать крайне маловероятным... Нет никаких оснований полагать, что Л.В.Агеева страдает алкогольной и наркотической зависимостью..." Заключение подписано четырьмя специалистами, профессиональный стаж которых превышает паспортный возраст большинства бесстыжих писак и телевизионщиков, клеймивших "мать-садистку".

Но ни это заключение, ни две судмедэкспертизы, доказавшие, что Глеба не били раскаленным чайником и не прижигали утюгом, погоды не сделали. Когда пропагандистская машина разогналась и несется на всех парах, в ее вое и свисте тонут все предупредительные сигналы. А "защитникам детей" удалось ее разогнать на полную катушку.

"На наш взгляд, именно СМИ были организованы гонения на нас и давление на якобы бездействовавшую исполнительную власть, - говорит Лариса Агеева. - Остается открытым вопрос: кто за этим стоит? Кто финансировал съемочные группы, круглосуточно дежурившие около нашего дома? Кто разрешил съемку в больнице? Кто информировал телевизионщиков о выписке Глеба из больницы 27 марта? Кто на протяжении двух недель ставил очерняющие нас репортажи в каждый выпуск "Новостей"? У нас в стране ничего другого не происходит? Или это отработка действия психотронного информационного оружия? Зомбирование и программирование граждан на желаемый результат? Даже если не говорить о той лжи, клевете, грязи в наш адрес, то все-таки хочется сказать о том, какое количество наших прав с первых дней было нарушено. Раскрыты тайны усыновления, медицинского диагноза, проведена незаконная съемка ребенка, вмешательство в личную жизнь и т.д. Список состоит из 10 пунктов. Кто-то за это ответил? Нет и еще раз нет".

Да, разбаловались наши граждане при демократии... В ювенальной реальности, в которую их так грубо и резко окунули, родителям о своих правах и вспоминать-то не положено, не то что заикаться. Какие права могли быть в тридцатые годы у "врага народа"? И можно ли было себе представить, что осужденный по ст.58 будет задавать такие вопросы осудившим его? Вот и "враг ребенка" не сможет вступать ни в какой диалог с устроителями нового светлого будущего. Зачем вообще разговаривать с врагом? Его надо обезвредить, а не лясать с ним точить.

Пока что для нового ГУЛАГа только роят котлован. Хотя шустрые ювеналы-законотворцы очень торопятся подвезти материалы для закладки фундамента. Но если усилиями честных людей все же удастся заморозить эту юридическую "стройку века", то Лариса Агеева сможет рассчитывать на ответ. Пускай не по статье закона, а хотя бы на человеческий: дескать, простите, ошибочка вышла.

Как важно быть отзывчивыми

Вообще, в том, что строители нового миропорядка так обнаглели, виноваты мы сами: разучились прихо-

дить на помощь попавшим в беду. Когда же механизмы человеческого участия и взаимопомощи вновь начинают работать, оказывается, что не так-то просто поднять волну, которая захлестнет очередную жертву потоками клеветы.

Так, во всяком случае, произошло с приютом при Свято-Боголюбовском женском монастыре Владимирской епархии. История вкратце такова. Шестнадцатилетняя девушка-сирота при помощи заинтересованных в ее победе взрослых покинула монастырский приют и вскоре оказалась в другом. Да не просто в другом, а в приюте главного ювенала О.В.Зыкова. И направила оттуда открытое обращение к Президенту, Генеральному прокурору и Патриарху, требуя защитить ее поправленные детские права. Обращение было составлено (по крайней мере, на наш непросвещенный взгляд) весьма юридически грамотно и повергало в ужас, поскольку чуть ли не каждая фраза "тянула" на уголовную статью. Приютское начальство (монахини) выглядело там страшными истязателями: за малейшую провинность заставляли класть 1000 земных поклонов в день, избивали пряжками от ремня, морили голодом, запирали в темной комнате, заставляли работать на полях от зари до зари...

И снова, будто по выстрелу стартового пистолета, наша независимая пресса соревновалась за первенство публиковать письмо "несчастливого ребенка", сопровождая этот впечатляющий текст не менее впечатляющими комментариями. И все пошло бы по накатанному сценарию шельмования, если бы в Боголюбово сразу не выехала общественная комиссия, состоящая из представителей разных - тоже общественных - организаций, и не началась встречная информационная компания, оповещавшая о ходе расследования и не дававшая возможности ангажированным журналистам беспрепятственно лгать. Информационные ресурсы у защитников приюта, прямо скажем, были куда более скудными, чем у его противников, но и этого оказалось достаточно, чтобы намеченный план реализовать не удалось. А план был серьезный. Погром приюта был отнюдь не единственным его пунктом. И, может быть, даже не главным. Теперь, по прошествии некоторого времени, картина вырисовывается все более отчетливая и объемная. Чтобы ее получше рассмотреть, мы вернемся немного назад, к делу Агеевых.

Новая "чрезвычайка"

На недоуменный вопрос, почему "мальчиками для битья" избрали именно их, обычно дается ответ: "Попали под раздачу". Дескать, нужно было "продавить поправку", ужесточающую наказание родителей, а тут подвернулся удобный случай. Но это объяснение трудно назвать исчерпывающим. Все равно непонятно, почему нужно было раздувать именно это дело, а не удовлетвориться другими, сообщения о которых тоже мелькали в прессе и на экране? Ведь там были еще более душераздирающие подробности: какой-то ребенок жил в собачьей будке, кого-то забили до смерти.

А дело в том, что провозвестники ювенальной юстиции тщательно прорабатывают аргументацию оппонентов. И, собственно, дело Агеевых было ответом на чуть

ли не основной аргумент, заключающийся в том, что для асоциальных родителей (алкоголиков, наркоманов и проч.), которые, утратив человеческий облик под влиянием своих зависимостей, издеваются над детьми, есть соответствующие статьи в УК.

"Ах, так?! - решили ювеналы. - Тогда вот вам образцовые родители: прекрасно обеспеченные, с тремя высшими образованиями и якобы наилучшими намерениями - усыновили двух сироток. А на поверку - изверги хуже любых оборванцев!" Иными словами, "дело Агеевых" призвано показать властям и обществу, что насилие над детьми может происходить в любой семье, даже в такой суперблагополучной. Каждый ребенок может оказаться в опасной ситуации, каждый может стать жертвой своих родителей, ни один не застрахован! А потому необходимо срочно создавать систему юридической защиты, то есть - ювенальную юстицию. Что мы и услышали от главных детозащитников после того, как на Агеевых были вылиты в СМИ ушаты грязи и клеветы. Крича, что нигде так не издеваются над детьми, как в России, эти энергичные ребята фактически потребовали очередной перестройки всей жизни общества: поощрения массового донорства, беспрепятственного доступа органов опеки в каждый дом, быстрого изъятия детей при малейшем подозрении, что ребенку угрожает опасность, и столь же стремительного лишения очередных "извергов" родительских прав. Яркой иллюстрацией сказанного нами служит стенограмма заседания Общественной палаты, куда Антон Агеев по наивности обратился в поисках справедливости. Он тогда ничего не знал ни про ювенальную юстицию, ни про то, какое отношение имеют к ней некоторые лица, оказавшиеся на этом заседании. Весь текст стенограммы по причине его громоздкости мы приводить не будем, хотя там много красноречивых фрагментов. Ограничимся небольшой цитатой. Выступает О.Н.Костина, депутат от "Единой России".

Костина: "Я постараюсь коротко, потому что здесь аудитория профессиональная, все понимают друг друга с полуслова. Первое, значит, чем я предлагаю тоже воспользоваться. 16 числа Президент проводил совещание... Это совещание, которое он проводил по итогам нескольких обращений и Госдумы, и Палаты, и общественных организаций. Оно было посвящено насилию над детьми. Очень жесткие выводы, было внятно сказано всем заинтересованным министерствам "в течение 10 дней дать предложения, как это прекратить". Не знаю, какие предложения они дали, я была у Нурғалиева в предыдущие выходные. Значит, я понимаю следующие вещи. Первое. Нам надо как-то по-другому структурировать КДН <комиссию по делам несовершеннолетних - И.М., Т.Ш.>. Давайте все быстро об этом подумаем. Это должна быть понятная, четкая структура с полномочиями... Во всем мире все, что касается насилия над детьми, имеет чрезвычайные полномочия. Это ЧК, если хотите. <Выделено нами - И.М., Т.Ш.> В Соединенных Штатах даже без заявителя, если есть подтвержденный факт насилия над ребенком, приезжает прокуратура, соответствующие инстанции, забирает сначала... Внимание! Сначала забирает ребенка из опасной ситуации, а потом начинает выяснять, что там было... Поэтому первое предложение. Давайте воспользуемся внимани-

ем "первого" лица, вниманием уже отчаянного свойства. Я думаю, что он будет в бешенстве, потому что только он проговорил, один случай: педофил вышел, сразу прям на этом фоне, и второй случай - то, что мы сейчас разбираем. Не надо разбирать".

Это что же получается? Не только народу, но и самому Президенту морочат голову, добываясь от него решений, угодных ювенальщикам? Ну, а про ЧК - это уж совсем откровенно. Мы, по правде сказать, на такую откровенность даже не рассчитывали. Начиная писать статью, мы еще не ознакомились со стенограммой, и нам казалось, что сравнение ювенальной реальности с реальностью ГУЛАГа - это, несмотря на сходство, все же отчасти метафора. А получается - нет, никакая не метафора. Обвинения, которые предъявляются людям, выбранным для показательной порки, совершенно из того же ряда, что и обвинения "врагов народа", которые "рыли туннель от Бомбея до Лондона" или работали сразу на пять враждебных Советскому Союзу стран. Все это какие-то густопсовые страшилки.

Мать "била раскаленным чайником", "душила веревкой", "отрывала ухо", "подносила горящую зажигалку к губам" (этот пример мы услышали на конференции в Новосибирске и привели в статье "Троянский конь ювенальной юстиции"). Отец "ставил на мешки с солью", "доставал раскаленной кочергой, чтобы изнасиловать", "насиловал девятилетнюю девочку на глазах у матери" (эти примеры взяты с сайтов ювенальщиков и из телепередач). В монастырских приютах (множественное число тут не случайно, поскольку попытки разгрома предпринимались и в отношении других подобных учреждений, например, детского дома-пансиона "Отрада" при Свято-Ильинском женском монастыре в Тюмени) - "заставляют делать где по 500, где по 1000 земных поклонов в день", "морят голодом", "в наказание вынуждают стоять с табуреткой на вытянутых руках", "изнуряют работой на полях от зари до зари" и одновременно (хотя непонятно, как это осуществить физически) "заставляют выстаивать многочасовые службы".

Ну, как тут не вспомнить инструктаж по пиару, который осуществляла в теперь уже далекие 90-е одна из первых руководительниц РАПСа (Российской ассоциации "Планирование семьи")?! Выступая перед журналистами, нанятыми для продвижения контрацепции и стерилизации в массы, она советовала приводить примеры, которые сражали бы наповал и потому бы запомнились. Особенно настоятельно она рекомендовала давно апробированный в других странах пример про мать-бомжиху, которая пыталась продать своего восьмого умственно отсталого ребенка на органы. Разве можно такому чудовищу позволить рожать, сколько ей заблагодарассудится? Конечно, она нуждается в принудительной стерилизации. И сколько еще таких ходят неохваченными?!

А недавно на одном весьма ответственном официальном мероприятии именитая врач-гинеколог, вероятно, хорошо усвоившая вышеупомянутые пиар-технологии, заявила о необходимости безотлагательно ввести сексуальное просвещение в школьную программу, мотивируя это, в частности, тем, что 94% четырнадцатилетних девочек уже якобы сделали аборт (то есть даже не каждая

вторая, а практически все!) И, разумеется, потому, что их вовремя не просветили.

"Трепещите, мракобесы!"

Но вернемся к приютам. Как мы уже написали, нападки на Свято-Боголюбский монастырь предпринимались с далеко идущими целями. И тут как раз легко провести аналогию с "делом Агеевых". За их делом стояла идея беспрепятственного вмешательства в любую семью, здесь - в любое детское учреждение, находящееся под эгидой Русской Православной Церкви, установление там своих ювенальных порядков. А вернее, своего диктата. Но это еще не все. История в Боголюбове была ответом на встречу Патриарха с представителями партии "Единая Россия". Встречу, на которой Святейший постарался донести до депутатов этой лидирующей в Думе фракции озабоченность православного народа перспективой введения в нашей стране ювенальной юстиции. Для ее сторонников это был, конечно, сильный удар. Они-то делали вид, что против такого чудесного нововведения выступают только отдельные маргиналы, которых не стоит принимать в расчет. А тут - на тебе, сам Патриарх! Но ничего, неутомимые печальники о правах детей маленько отдышались, пришли в себя, провели мозговой штурм, и их коллективный разум нашел выход из создавшегося положения. Примерно через месяц было заявлено, что Патриарха ввели в заблуждение мракобесы. И для пущей убедительности был срочно подготовлен видеоряд. Отсюда и обвинения, рисующие картину какого-то густопсового мракобесия и одновременно изуверства. Если бы план Зыкова и Ко удался, то при любой попытке возразить против ювенальной системы раздавался бы гневный окрик:

- Вы что, защищаете извергов и мракобесов? Может, вы и сами изверги и мракобесы, которым нравится мучить детей?

Как же быть со "слезинкой ребенка" ?

К счастью, Господь посрамил эти планы. Но только в данном конкретном случае. В целом же ювенальная вакханалия набирает обороты. В последнее время не бывает недели, чтобы из того или другого города, городка, поселка не пришло бы известие об очередном погроме семьи. То в Орске отца посадили на 3 года, осиротив четверых детей, в том числе грудничка. То в Ставрополе у матери-одиночки отняли шестерых детей, и одного из них в приюте изнасиловали. То в Белгороде из образцовой многодетной семьи изъяли трех приемных девочек из-за того, что одна из них ударилась, упав на катке. То в Колпине Ленинградской области у вдовы отняли четверых детей, потому что мать и дети живут в одной комнате. То в Дзержинске Горьковской области родители разлучили родителей с тремя детьми, в том числе и с 5-месячной дочкой-грудничком, не постеснявшись дать такое объяснение: "У вас тут чисто, но слишком бедно". Каждая такая история - это убитые горем взрослые, до смерти перепуганные дети. И - стремительный рост статистики по насилию в семье. Ювеналы же говорят, что оно, семейное насилие, повсюду, мы просто не знаем. Вот и кинулись

срочно наращивать показатели. Ведь как славно! Зачем искать реальных злодеев? Куда проще назначить таковыми нормальных людей и измываться над ними. От злодеев мало ли чего можно ожидать?

И с каждой такой историей все отчетливее видны жестокость и равнодушие наших либеральных гуманистов. Сперва они презрительно отмахивались: дескать, все это выдумки, истерики, нагнетание ужасов. "Покажите хоть один случай!" Теперь, когда таких случаев больше, чем им хотелось бы, они сочинили новые песни (которые, впрочем, совсем не новы): про "отдельные недостатки", "перегибы", "низкий профессионализм", "беспредел опеки" и, конечно, "раздувание из мухи слона". Стоит ли из-за таких мелочей поднимать шум и отвергать прекрасную идею? Всего-то по регионам изъято детей где чуть меньше тысячи, где полторы тысячи в год, где две с небольшим... А как же тогда, господа либералы, быть с вашей любимой цитатой из Достоевского про "слезинку ребенка"? Ну-ка умножим слезинку на тысячу, потом - на количество регионов, ведь их в России более 80... Получается около 100 тыс. детей в год! Ну, пускай даже поменьше - порядка 70 тысяч (в последнее время в печати несколько раз мелькала такая цифра). 70 тысяч детей, которых лишили семьи. Причем, при нынешних ювенальных нравах добрую половину детей изымают вовсе не в крайних случаях, - у опустившихся вконец родителей, - а тогда, когда семье еще вполне можно помочь. А нередко (как в вышеприведенных случаях) и тогда, когда семья вообще не нуждается во вмешательстве извне. Или все это тоже мелочи и истерика? А если приплюсовать сюда страдания родителей, которых оболгали, зачислив в изверги и обвинив в "ненадлежащем воспитании", да еще вспомнить про бабушек и дедушек, которые получают от потрясения кто инфаркт, кто инсульт, кто расстройство нервной системы, а иные и вовсе умирают раньше отпущенного срока, то счет "мелочей" и "перегибов" уже пойдет, пожалуй, на сотни тысяч.

Ну, и чем же вам тогда сталинский ГУЛАГ не нравится? "Лес рубят - щепки летят", известное дело... Или ювенальный ГУЛАГ - это "наш сукин сын", потому что он экспортирован из "прекрасного далека"? Оттуда, откуда ничего плохого по определению прийти не может?

Впрочем, не будем втягиваться в полемику с теми, с кем она, к сожалению, бессмысленна. Мы пишем не для них, а для людей неангажированных, не потерявших разум и совесть, которых пока еще, слава Богу, большинство. И им мы хотим сказать: разрушение семьи, клевета на родителей и изъятие детей по разным надуманным причинам - это не ошибки, а тяжкие преступления. И необходимо добиваться наказания преступников. Не надо верить в наспех состряпанную ложь про беспредел опеки. Беспредел всегда хаотичен, а тут все почему-то "беспредельничают" в одном строго заданном направлении, по одному сценарию, переведенному то ли с английского, то ли с французского. Подлинник несущественен, поскольку на всех языках, вплоть до иврита, эти ювенальные сценарии выглядят одинаково. Необходимо выяснить, на основании каких распоряжений органы опеки вдруг стали вести себя, как разбойники с большой дороги, добиться отмены этих распоряжений и на-

казания тех, кто учинял разбой.

Чтобы общество узнало, кто настоящий, - без кавычек! - враг ребенка. Он же и враг народа, поскольку дети и их родители - это и есть народ.

О.Д. Трушин - адвокат АПМО, член Союза писателей России

Как на Старом пруду... Быль-легенда

Праздник в деревне - Большой день! За деревенскими трудовыми тяготами и не заметишь, как подкрадется красный день к крестьянскому двору, и наступит в деревне трудовая тишина. Хоть и любит бог труд, а только старается мужик в такой день руки к делу не прикладывать. Помолится в избе на красный угол, отобедает "по-праздному", поднимет за здоровье и за помин родных душ чарку-другую и айда на деревенский большак посмотреть что по чём, как народ Большой день справляет. Так и пройдёт в праздном покое красный день календаря.

Есть праздники обычные, как говорят у нас в деревне, "властью навязанные", а есть и такие, что отмени власть красную календарную дату, а народ всё одно не послушается - гулять будет. Ему тут хоть кол на голове теши, всё равно отметит - отпразднует. А уж престольным праздникам на русской земле почёт особый. В такие деньки каждый деревенский дом, да что там дом, каждый жердяк в покосившейся изгороди молодится. С рассвета тишина в избах - бабы на утренней. А вот с обеда деревня оживает. Слышишь, где-нибудь за дальним околотком и гармошка меха растягивает, к себе подзывает. Хоть и редкостное по нашей сегодняшней жизни это явление, а бывает, что и случается - просит деревенская душа праздника. А то кто-нибудь под гармошку и песнь "поднимет" - и полетит распев по округе, врываясь в дома живым голосом.

Престольный праздник всегда был особым днём для деревенского жителя. У какой деревни престольный Никола, а у какой и Спас. А вот у нас испокон века престольной была Троица Великая. Травное лето в самом разгаре, коса по лугу ходит, крестьяне в летних жарких заботах, а тут раз - на тебе праздник. Да ещё какой! Любо-дорого посмотреть на дома в Троицу! С самого утра от изб берёзовым духом потягивает: за оконными рамами, в дверных косяках, в щелях ворот, всюду свежие берёзовые веточки прилажены - так издавна повелось.

Мы, мальчишки, ох как и любили Троицу за вседозволенность, а самое главное - за доступность к воде. Облиться на Троицу было делом обязательным. Только вот не пускали нас на святой праздник - Троицыну неделю до Святого Духова дня - на дальний болотистый пруд, что был в двух верстах от деревни с края поля. Пруд был старый, осокой да рогозом поросший, но с чистой ключевой водой, и водились там жирные караси. В любой другой день пропадали мы на пруду с утра до ночи, а вот на Троицыну неделю - не смей, боже упаси, улизнуть на Старый пруд, словно вожжами, держали нас ребятню.

Не единожды слышал, как бабка говорила, что в неделю после Троицы до Духова дня выходят в мир людской русалки в поисках "женихов суженых". Принимают они человеческое обличье молодых девок - ни за что не догадаешься - и ходят по округе. Бывает, что и в деревни на

вечерки заглядывают. А ещё могут принимать они животный образ, например, птицы-подранка. Погонится за такой горе-птицей молодец, и заведёт она его на прудец или болото, а уж там...

Я тогда не понимал и спрашивал.

- А зачем они суженых ищут?

- А за тем, чтобы погубить - забрать с собой в водные глубины.

- А кто такие русалки, откуда они берутся? - не унимался я.

- Русалки-то? О, сынок, это девки-утопленницы, что пострадали от беззаветной любви. И живут они на старых лесных прудах да лесных болотах. Потому и не ходим мы на Старый пруд - были там девичьи трагедии, - бабка замолкала и посматривала на меня исподлобья, оценивая, как её сказ на мою юную душу пришёлся.

Одним словом, рыбалка на Троицыну неделю нам была на Старом пруду "заказана". Отходила Троицына неделя, и забывали мы про ужасы Старого пруда до следующего престольного праздника.

А на Старый пруд я любил хаживать. Придёшь, устроишься где-нибудь в самой низминке - вокруг тебя камыши в рост человеческий. Шелестит ветерок рогозником, а ты сидишь невидимый, и всё внимание твое на поплавок устремлено. Ничего замечать не хочешь, только бы карась "долбанул".

И вот однажды я всё-таки ослушался и отправился на Троицыну неделю на Старый пруд ранним утром. Сказал ещё с вечера, что на ближнем деревенском пруду буду, а сам ранёхонько схватил рябиновое удилище и - на Старый. Зорька едва зародилась, а я уж тут как тут. Расположился, забросил рыболовную снасть поближе к плавающему островку и затих в ожидании клёва. Вдруг слышу на противоположном берегу в камышах непонятные звуки, будто бы кто-то по воде шлёпает, а из-под самой кромки пруда, укутанной болотной травницей, лёгкая волна нагоняется такая, когда теребишь прутцом дождевую лужу. Испугался я, холод по спине мурашками брызнул, в душе неприятно заныло. А шлепки по воде всё чаще и чаще раздаются, да и волна всё больше подгоняется. А самое главное - все эти звуки по береговой кромке в мою сторону движутся. Выдернул я из воды удилище и бросился опрометью без оглядки домой. Примчался - дух вон. Закинул удилище на сушило курятника и в избу. Отдышался. Хорошо, дома ещё спали. О произошедшем никому ничего не сказал.

Прошли годы, но в памяти та история отпечаталась на всю жизнь. Как только оказывался на подходе к Старому пруду, так сразу и вспоминал то утро Троицыной недели, когда бежал, сломя голову со Старого пруда. Вроде бы и ружьё за плечами, а всё одно как-то не по себе. Даже на вальдшнепиной тяге не вставал на многочисленных разбросанных в березнячке полянах - Старый пруд был рядом. Замечал, что и местные охотники обходили Старый пруд стороной - недобрая народная молва отпугивала.

С годами Старый пруд всё больше зарастал с краёв, обсыхал, мелел и в сильно засушливые годы воды в нём становилось столько, что местная детвора, засузив до колен штаны, прохаживалась по нему, отлавливая прожорливых ротанов, появившихся в пруду не понятно откуда. Мелел, но полностью никогда не высыхал. А к осени, когда жара отступала, и дожди чувствовали себя вольней, Старый пруд поднимался под самые кромки берегов.

С той поры, когда случилась со мной та история, прошло много лет, но в деревне на Троицыну неделю попрежнему никто на Старый пруд не ходил.

Однажды, выбравшись на вальдшнепиную тягу, я решил подождать зорьку у костерка, разложив его на самой бровке лесной опушки. И до чего же тяготееет человеческий взгляд к живому огоньку костерка. Словно ворожит играющее пламя взор, навеивает думы. Задумавшись, не заметил, как подошёл ко мне незнакомый охотник. Рыжий спаниелька, что был при нём, было, сунулся к костру да, почувствовав сильный жар, отбежал прочь, засуетился возле нас на открытой полянке.

Поздоровались. Оказалось, что охотник он, в общем-то, местный из соседней деревни, что в трёх верстах, забрёл сюда в поисках хороших тяговых мест.

- Вот охотники! - начал он. - Тут одного горемыку, зятя моей соседки, спрашиваю: "На тягу ходишь?" А тот глаза свои на меня выпучил и говорит "А зачем?" Вот охотники пошли! Не слыхивали отродясь что такое тяга! Им всем лося сразу подавай! А я вот в своей округе всё исходил, теперь вот думаю, нужно подальше отойти - новые места всегда притягательней.

Я не прерывал монолог своего неожиданного гостя - чувствовалась родственная охотничья душа.

- Везде я тут у вас прошёлся. На Стрелках в прошлую вечерку отстоял. Всё хорошо, да вальдшнеп там высоко идёт. Я люблю, когда длинноносый низенько тянет, вполдерева, а для этого нужны лесные поляны - протяги. Вот там-то самая тяга будет. Был я и на полянах у Старого пруда. Сильно они заросли за последние годы. Вальдшнеп в самую штыковую идёт. Это не дело! Да и место там нелюдное. Дурной славой с тех мест веет.

А я молчу - понимаю, о чём речь идёт, но не встречаю, слушаю, что дальше скажет.

- Мне мой дома так и наказывали: у Старого пруда не становись! Хоть и не Троицына неделя, а всё одно - место не хорошее. Тёща сказывала, как повстречала там прошлым летом девку. Всё бы ничего, под стать нашим деревенским девка, да вот только глаза у неё чистый малахит - так и светятся зелёным отливом. А потом вечером она её в деревне у колодца встретила. Тихая, степенная. Но видно, что ненашенских мест. После того вечера она её больше и не видела. А слышал про Сашку из соседней деревни, что утонул в Старом пруду прошлым маем, аккуратно на Троицыну неделю? - обратился ко мне охотник.

- Слышал! Во всех окружающих деревнях судачили, жалели парня.

- Жалели! - воскликнул мой собеседник. - Говорят, что это русалочки проделки. На кого глаз положит то всё, живым не уйдешь. Вот и пострадал паренёк! Вскружила одна девушка парню голову. После деревенских встреч всё тянула к Старому пруду. Всё не

шёл. А девушка упрямится. Тянет к пруду. Вот и утащила, в конце концов, в омут с головой, а там - и женила на себе. Вот так! Хочешь, верь, а хочешь, нет! Вот теперь болтают, что косари на утрах частенько видят на росном лугу, что в окрестностях Старого пруда, парочку - молодого парня и красавицу-девушку. Появятся неожиданно да так и скроются незамеченными. Кто такие - никто не знает. Что на земле они ищут, может быть, своё потерянное земное счастье?

Замолчал мой собеседник. Призадумался. Молчал и я. А что тут скажешь против народной молвы, что из уст в уста легенду передает. Может быть, оно и верно - не ходи, куда не надо, в святой день, не болтайся попусту, праздный день есть для дома. Потому и не пускали нас в пору молодой юности на Старый пруд в негодный день, чтоб не растеряли мы там своего будущего взрослого счастья, не обронили бы где-нибудь невзначай малой крупицей...